

Владимир Павлюшин

**У подножия
горных ветров**

Ульяновск
2017

ББК 87.21
П 12

Владимир Алексеевич Павлюшин
П 12 У подножия горных ветров. — Ульяновск.
2017.

Девятый сборник стихов замечательного поэта.

ISBN 978-5-98585-137-3

Редактор: Е. Конева

Оглавление

<i>Нас с тобой накрыла Белуха.....</i>	<i>11</i>
<i>Зачем нам дворцы и палаты.....</i>	<i>11</i>
<i>Молнии сверкают лишь в безмолвии</i>	<i>13</i>
<i>Камень к воде не приклеить</i>	<i>14</i>
<i>Есть времени приказ — дойти до этой черты.....</i>	<i>15</i>
<i>Лето в зените. Июль на Алтае.....</i>	<i>16</i>
<i>Из серого песка рождается стекло.....</i>	<i>16</i>
<i>Есть помощь в каждом нашем дне</i>	<i>16</i>
<i>Живя в стихии красоты</i>	<i>18</i>
<i>Что-то возьмем из старых книг.....</i>	<i>19</i>
<i>Такт — это с миром духа контакт.....</i>	<i>20</i>
<i>Мы живы, пока нас небо слышит</i>	<i>21</i>
<i>Кто время нам дарит?</i>	<i>22</i>
<i>Небесной тропею спускаются руны</i>	<i>23</i>
<i>Из букв рождается слово</i>	<i>24</i>
<i>Из песчинки судьбы зародится жемчужина</i>	<i>25</i>
<i>Не грусти!.....</i>	<i>26</i>
<i>И в праздности есть оправданье.....</i>	<i>26</i>
<i>Минуют пусть хоть мириады циклов.....</i>	<i>27</i>
<i>Забралось лето на свою вершину.....</i>	<i>28</i>
<i>Не кляни никого</i>	<i>28</i>
<i>Что сказать я могу всем, кто верит в судьбу?</i>	<i>29</i>
<i>Отчет перед собой. Отчет перед судьбой.....</i>	<i>30</i>
<i>Пошли мне, Господи, священный дар.....</i>	<i>31</i>
<i>Дорога уйдет. Останется пыль.....</i>	<i>32</i>
<i>Исхожено все. Но дороги не кончены</i>	<i>33</i>
<i>В свой дом возвращаясь почти без сил.....</i>	<i>34</i>
<i>Встретит нас свет на пути.....</i>	<i>35</i>
<i>У каждой души есть своя Берегиня</i>	<i>36</i>
<i>Из пропасти ненависти выбраться как.....</i>	<i>37</i>
<i>Причастившись из Чаши Жизни.....</i>	<i>38</i>
<i>Не истребить желанья жить</i>	<i>38</i>
<i>Надо, надо себе доказать</i>	<i>39</i>
<i>Каждый миг прибавляет познание в нас.....</i>	<i>40</i>
<i>В никуда улетают и дни, и года.....</i>	<i>40</i>
<i>Неистоимая жажда любить</i>	<i>41</i>
<i>Когда дается что-то без возврата</i>	<i>42</i>

<i>Как разрядить скопившуюся тьму?</i>	43
<i>Если рядом Учитель, то легче идти</i>	44
<i>Круженье дней — всех наших сил сложенье</i>	44
<i>В тайных своих желаниях</i>	45
<i>Туманные вихри кружат по долине</i>	45
<i>В блаженных мирах на ладони Богов</i>	45
<i>Сокол Гор над Россией крыла распростер</i>	46
<i>Не заблудись в тоннеле отрицаний</i>	47
<i>Невидимый свет — в темноте</i>	47
<i>Что создано из драгоценных слов</i>	48
<i>Как хочется чистоты!</i>	49
<i>Оберегая сердце от печали</i>	50
<i>Не бывает дыма без огня</i>	51
<i>Замолчи, чтоб услышать безмолвие</i>	52
<i>Насколько я косноязычен</i>	53
<i>Есть одиночество глупца</i>	55
<i>Слагается песня звенящей жизни</i>	56
<i>Кто властвует собой</i>	56
<i>Бойтесь тех, кто Бога не боится</i>	57
<i>Как пишется книга наших желаний?</i>	58
<i>В последний час все нам людьми простится</i>	58
<i>За священной грядой, над Ак-кемской водой</i>	59
<i>Все тайны знает путь</i>	60
<i>Поливая ягоды зла</i>	60
<i>Если сердце твое болит</i>	61
<i>Лишь вверх стремись, не ведая печали</i>	61
<i>Душа обростает телом</i>	62
<i>Что может повредить благу начинанью</i>	63
<i>Тропа одна, да судеб много</i>	64
<i>Подойди! Подойди!</i>	65
<i>Кто не любит цветы — у того нет души</i>	67
<i>Жить не можем без дел</i>	67
<i>Размотать клубок воспоминаний</i>	68
<i>Шепчу сокровенное Имя</i>	69
<i>Проникает мысль через вечность</i>	71
<i>Коль не бросаешь деньги на ветер</i>	73
<i>Без вдохновенья сердце не сияет</i>	73
<i>Дают — бери и отдавай другим</i>	75
<i>Свободен нищий от всего земного</i>	76
<i>Звезды не сходят с неба</i>	76
<i>Поручено нам проникать за пределы</i>	77
<i>Еще таинственней предстанет тайна</i>	78

<i>Любовью ненависть превозмоги</i>	79
<i>В безмолвной радости сердца</i>	80
<i>Как предстать пред Тобой</i>	81
<i>Все, утончаясь, хорошеет</i>	82
<i>Ты скуй себе подкову счастья</i>	83
<i>Мы из жизни уходим в жизнь</i>	84
<i>Путь перед нами. И сами мы путь</i>	84
<i>Сжигай себя свечою вдохновенья!</i>	85
<i>Следуй миру своих ощущений</i>	86
<i>Останься собой, несмотря ни на что</i>	87
<i>Грешим и в исправленье не спешим</i>	87
<i>«Пыль книг почтенна». Но зачем нам пыль</i>	88
<i>Мечтают камни облаками стать</i>	88
<i>Легко оступиться в горах</i>	89
<i>От жизни ничего не ожидай</i>	90
<i>Когда замолкает ветер</i>	91
<i>Когда приближается час судьбы</i>	92
<i>Бывает пылинка важнее горы</i>	92
<i>Притуплением духа называю хвалу</i>	93
<i>Убежать от себя не удастся</i>	94
<i>Любовь берем в проводники</i>	95
<i>Есть дом души, где люди говорят</i>	96
<i>В любви люди ведают Бога</i>	97
<i>Крылья, коснувшись солнца</i>	98
<i>«Душа созревает в слезах»</i>	98
<i>Не сострадайте сердцем вовсе тем</i>	100
<i>Смирение лишь упражнение в терпении</i>	101
<i>То ли листок похож на птицу</i>	101
<i>Сотрите с зеркала лишний туман</i>	102
<i>Есть внешность как наследие прошедшего</i>	103
<i>Истлевают печаль, истлевают</i>	104
<i>Что мне имя твоё? В искрах солнечных глаз</i>	105
<i>Беда всех нас — пренебрежение простотой</i>	106
<i>Куда идем, мой друг? Чего мы ищем</i>	107
<i>Сколько печальных глаз</i>	108
<i>Обидой не упивайтесь</i>	108
<i>Вихри стремлений несутся</i>	109
<i>Наверное, пора остановиться</i>	110
<i>Нить не утрачена. Летит свет</i>	111
<i>Когда кончится повесть</i>	112
<i>В пространстве Шивы</i>	113
<i>Чрезмерная правда вредит</i>	114

<i>Сраженье чувств уносит много сил</i>	116
<i>Восходят звезды и уходят звезды</i>	116
<i>В цветах оседает небо на землю</i>	117
<i>Не возвращайте предающих</i>	118
<i>Что сожжено в земных существованьях</i>	119
<i>Придут цари на совет</i>	119
<i>Не гляди в запредельную даль</i>	120
<i>Когда жнец добудет зерно</i>	120
<i>Есть правда, в которую мало кто верит</i>	120
<i>Прилюдно ты молитву не твори</i>	121
<i>Окончанье пути — приближение к цели</i>	122
<i>Ходим путями теми</i>	123
<i>Заветный перстень надевая</i>	123
<i>Построю храм, чтоб солнце в нем сияло</i>	124
<i>Как красота труда неоспорима!</i>	125
<i>В ком мысли молоды, тот молод</i>	125
<i>Реальность прошлого — в преданьях</i>	125
<i>Что нам дано, то миру отдаем</i>	126
<i>Часы слагаются из мгновений</i>	127
<i>Преддверье движения — вихрь</i>	128
<i>Озарись, озарись</i>	128
<i>То прибой у нас, то отлив</i>	129
<i>Отразить в словах души глубину</i>	130
<i>Храм Белой Горы, что построен будет</i>	131
<i>Два тела живут с одною душой</i>	132
<i>Вращение судеб и странствие душ</i>	133
<i>Сжимается душа от шороха невежества</i>	133
<i>Сила ушла. И закончился век</i>	134
<i>Стоит ли возвращаться к прошлому</i>	135
<i>Умирают и великаны</i>	136
<i>Мы ищем то, что уж давно нашли</i>	136
<i>Вы своих Богов почитайте</i>	137
<i>Предощущение пути</i>	137
<i>В драматургии озарения</i>	138
<i>Может, Муза; может, Берегиня</i>	139
<i>Нужно восемь костров зажечь</i>	140
<i>Сокровище дней постепенно тает</i>	140
<i>Набираемся силы ветра</i>	141
<i>Круг времени вращается неспешно</i>	142
<i>Прими огонь трепеща</i>	143
<i>Наша жизнь — отражение наших побед</i>	143
<i>Пишем мудрости книгу</i>	144

<i>Как стать владельцем своей судьбы?</i>	145
<i>Пред Пресвятою Матерью склонюсь</i>	146
<i>Не отвлекаясь от судьбы</i>	146
<i>А годы мчатся вскачь</i>	147
<i>Обозначение времен</i>	148
<i>Когда приближается срок завершения</i>	148
<i>Любовь ровесников не ищет</i>	149
<i>Мы не печалимся, но радостно стремимся</i>	150
<i>Перемешано в мире все</i>	151
<i>Не все идут к святой горе</i>	153
<i>Владыка родился! Владыка родился!</i>	154
<i>Скорбь наших душ рождает скарб</i>	155
<i>В красной книге на белом листе</i>	155
<i>В метели земной и в буране событий</i>	156
<i>Что путь укажет — то прими</i>	157
<i>Что же сложится из мечтаний</i>	158
<i>В беспмятстве растем, в неведенье живем</i>	158
<i>Не обвиняют в простоте</i>	159
<i>Ободренье любого труда</i>	160
<i>Сотворенное — тайна выданная</i>	161
<i>Что можно увидеть, коль мчишься в опор?</i>	162
<i>Когда равняются года</i>	163
<i>Лодка моя у этого берега</i>	164
<i>Исчерпан срок дней, прожитых до этого</i>	165
<i>Что рождается в недрах сознания</i>	165
<i>Наши лебеди с пути не собьются</i>	166
<i>Наше имя — предназначенье</i>	167
<i>Снегопад растворил все небо и горы</i>	167
<i>Когда-нибудь, в определенный час</i>	168
<i>На Алтае середина зимы</i>	169
<i>Ничего без любви не творите</i>	170
<i>Котел дерзновений кипит</i>	170
<i>Во многой мудрости много печали</i>	171
<i>Явление друзей посылается небом</i>	172
<i>Я в сердце ношу этот образ святой</i>	173
<i>Уходим и возвращаемся</i>	174
<i>В этом времени растворение</i>	175
<i>В веках Вавилона, в скрижалях Египта</i>	176
<i>Уединенье — с небом единение</i>	177
<i>Чистое слово как чистые деньги</i>	178
<i>Осторожно прикасайтесь к прошлому</i>	179
<i>Есть клевета и расчленение</i>	179

<i>Кого мы любим и кто любит нас</i>	180
<i>На чем выращиваем совесть?</i>	180
<i>Мы ищем то, что в нас есть</i>	181
<i>Строчка за строчкой пишется</i>	182
<i>Не ищите угасшей звезды</i>	183
<i>Пусть сущее страдает в существе</i>	183
<i>Все глубже бездна. И все гуще тьма</i>	184
<i>Нет своего и твоего</i>	184
<i>Молчи, чтобы услышать голос сердца</i>	185
<i>Нырять в свет небесных сновидений</i>	186
<i>Учения слагаются из слов</i>	186
<i>Кто может услышать голос небес?</i>	187
<i>Слышит ухо шорох шагов</i>	188
<i>Доверься сердцу. Это не искушенье</i>	188
<i>Любое окончание — начало</i>	189
<i>Когда же закончится ночь?</i>	189
<i>Не следуя порядку отрицаний</i>	191
<i>Прикоснусь я к цветку</i>	191
<i>Когда открываются небеса</i>	191
<i>Гоните прочь любой пессимизм</i>	192
<i>«Кто сам в себе уверен</i>	192
<i>Для познания, для озаренья</i>	193
<i>Нашей тайны не знает никто</i>	193
<i>Свет нарастает, когда солнце в север идет</i>	194
<i>Спроси у неба. Оно ответит</i>	195
<i>Кто знает тайники сердец людских?</i>	195
<i>Кони времени мчатся вскачь</i>	196
<i>Живем на берегу реки судьбы</i>	197
<i>Не спеши предаваться сомненьям</i>	197
<i>Шепчу заклинанье огня и ветра</i>	198
<i>День Мары всегда преподносит сюрпризы</i>	199
<i>Уйти от судьбы или приблизиться к ней</i>	200
<i>Москва полна забот</i>	200
<i>Наедине с собой мы в радости и в горе</i>	201
<i>Так рано ласточки еще не летали</i>	202
<i>Нужен ли я кому?</i>	202
<i>Когда успокоится разум</i>	203
<i>Душа не мельчает. Она погружается вглубь</i>	204
<i>Будто миг, пролетают века</i>	205
<i>Ты книгу свою никогда не закончишь</i>	206
<i>Сокрушенным сердцем не верьте</i>	206
<i>Никто не отменяет наших дел</i>	207

<i>Много ликов у чуда</i>	207
<i>Природа слагает песни</i>	208
<i>Искусство памяти волшебное</i>	209
<i>Взойду на вершину, чтоб отыскать</i>	211
<i>От чистых гор дыханье ловлю</i>	211
<i>Не всякий находит путь. Не каждому он дается</i>	212
<i>Укутал туман Катунь</i>	212
<i>Разлитая форма — услада для глаз</i>	213
<i>Себя обидою не мучь</i>	214
<i>Сказано: «Люди — вы боги»</i>	214
<i>Распад сознания страшной войны</i>	215
<i>Есть время для снегов, пора есть для цветов</i>	216
<i>Грядет огонь с небес. И от него спасенья нет</i>	216
<i>Молчанье — вместилище молви</i>	217
<i>Последний день весны. А по горам снега</i>	218
<i>Дела богаче слов</i>	218
<i>Всегда окончанье — в особом звучанье</i>	219
<i>На дне нашей памяти мудрости скрыты ключи</i>	219
<i>Алтайское лето как редкий подарок</i>	220
<i>Хочешь жить как придется</i>	221
<i>Все кругом — суета. Ветер жизненных сил</i>	222
<i>Сияют стрелы мгновений</i>	222
<i>Моление нужно нам</i>	223
<i>Какую же музыкой была наша юность овеейна?</i>	224
<i>Чужое золото не трожь</i>	224
<i>Чистое сердце — наше спасение</i>	225
<i>Когда книги вечности будут раскрыты</i>	226
<i>Темные мысли легко сотри</i>	227
<i>Не вини никого, не считай</i>	228
<i>Есть песня души. Есть древо времен</i>	228
<i>С кем разделить любовь, растущую во мне</i>	229
<i>В беседах человека с Богом</i>	229
<i>Желание не ведает предела</i>	230
<i>Пусть творчество мое не иссякает</i>	231
<i>Пепел прежних костров нам не выжжет глаза</i>	231
<i>Голос звучит давно</i>	232
<i>Будет ли наша тайна иметь</i>	233
<i>Пепел прежних костров туманит глаза</i>	233
<i>Семь огненных чаш выливаю</i>	234
<i>Мы тайное письмо опять прочтем</i>	234
<i>Как хочется познать нам суть вещей</i>	235
<i>Какие жертвы нам нужны</i>	236

<i>Труд — жертва высшая, молись труду</i>	236
<i>В духовной крепости живет молитва</i>	236
<i>В августовские дни погружается лето</i>	237
<i>Три капли огня</i>	238
<i>Из всех сложений, сложных и простых</i>	238
<i>Фанфары или панихида</i>	239
<i>Тихий свет от небес и поныне</i>	240
<i>Не тратьте время на злобу</i>	241
<i>Хорошее всегда пролетает быстро</i>	242
<i>Когда безумство почитаем сладким</i>	243
<i>Мы были когда-то разлучены</i>	243
<i>Вдыхая тьму, ты излучаешь свет</i>	244
<i>Что просить у щедрой судьбы?</i>	244
<i>Не испишется стержень устремлений моих</i>	245
<i>Когда же закончится круг заблуждений</i>	246
<i>Что этому миру можно сказать?</i>	246
<i>Будь игроком, а не фигурой</i>	247

Нас с тобой накрыла Белуха
Белой пеной своих снегов.
И дыханье, касаясь слуха,
Нам доносит свежести зов.

Я пришел к тебе, странник вечный,
Облаченный в любовь и мир.
Ждал я долго сияющей встречи
С этой высшей из всех святынь.

Ты была выше вдвое когда-то.
А на месте Ак-Кема — ледник.
Для меня ты вовеки свята,
Как труда совершенного миг.

Ты всегда для меня — Богиня.
И я вижу, душа твоя,
Словно женщина цвета инея,
Обнимает сейчас меня.

Жар и трепет — любовь живая.
Крылья тело обвили мое.
Сразу прошлое оживает
И меняется бытие.

Зачем нам дворцы и палаты,
Когда нам отдан Алтай,
В котором все чисто и свято,
Как будто бы это рай?

Не всякий здесь жить удостоен.
Не всякий достойно живет.
Но здесь просыпается воин
В кругу бесконечных забот.

Нужна красоте охрана.
А мир, как и прежде, жесток.
От этого в сердце рана.
А должен гореть цветок.

Испробовав все невозможности,
Мы ищем вложение сил
В космической непреложности,
Под знаком звенящих светил.

И знания пуще хлеба
И мудрости пуще вина
Мы просим у вечного неба
На будущие времена.

Оно уж летит и стучится,
Как птица — в ночное окно.
И что же с Алтаем сравнится?
Что в мире дороже его?

Здесь в мир первозданная память
Готова свой свод отворить,
Шепча золотыми стихами
Познание вселенской зари.

Кто жарок в своем устремленье,
Кто в чистой молитве высок —
Вовеки продолжит движенье,
Как с неба летящий поток.

И нам этой жизни мало,
Чтоб вечный Алтай познать,
Который имеет начало,
Где веет сама благодать.

Я верю в обозначенье
Сияющих мест земли,
Откуда исходит свечение
Познания священной зари.

И здесь, не за морем где-то,
Растет грядущего сад.
А люди — живая примета
Тому, что сказанья гласят.

Конечно же, не батыры,
Но силой одарены.
В объятьях поющего мира
Их ждут дела, а не сны.

Молнии сверкают лишь в безмолвии.
Лишь потом грохочет ярый гром.
Так до нас доходит песня новая,
В глубине которой мы живем.

Молнии блестят по всей Уймонии.
Нарушают грозы тишину,
Нас уча быть тише и достойнее,
Чувства завязав в сердце плену.

Сердце знает, как грохочут страсти.
Сердце знает, как, взрывая жизнь,
По земле идет простое счастье,
Раздвигая скуки миражи.

Занавес тумана путь укроет.
Только все равно тропа видна,
Коль звезда сияет над тобою
И благополучны времена.

В тишине июльского рассвета
Снова гром грохочет по горам.
Это скачет золотое лето
В колеснице по своим делам.

Камень к воде не приклеить.
Сердце злу не предать.
Можно ли жить, коль не верить
И миру добра не желать?

Можно ли жить в потемках
Разгульного удальства,
Если душе нет прока
От горького озорства?

Насильно любить не заставить.
Сердцу не изменить.
И как же можно слукавить
Тому, кто готов любить?

Творчества неоспоримость
Без вдохновенья молчит.
Нужна для всего взаимность,
Даже огню свечи.

Коль нет фитиля и воска
И если огонь не зажжен,
Темен окажется остов
Наших духовных пламен.

Звук в тишину уходит.
Цвет — в высоту белизны.
Кто ж нас ведет за поводья
В тайну иной стороны?

Есть времени приказ — дойти до этой черты.
Его мы постоянно исполняем,
И строим нерушимые мосты,
И лучшее для мира проявляем.

Все низкое оставив позади,
Мы не испытываем принужденья,
Когда живем на золотом пути,
Забыв о многих видах вожделенья.

Достойно проходя через года,
Не ведаем ни зависти, ни страха.
До срока пусть горит моя звезда,
Пока не порвалась души рубаха.

Лето в зените. Июль на Алтае.
Время цветенья альпийских лугов.
Солнце так высоко взлетает,
Что не видать для него берегов.

Из серого песка рождается стекло
В огне неодолимых испытаний.
В страдании сгорает наше зло
И недомыслие пустых желаний.

В глубокой тьме рождается алмаз,
Не ведая о качествах высоких.
Как чувство в окружении ума
Кристаллизует огненные строки.

Есть помощь в каждом нашем дне,
Что внешне будто бы неосятима.
В нас есть она, но будто ее нет,
Как сон, неосязаемо-незрима.

Кому довериться в душе своей?
Кому открыться в радости и горе?
Ведь времени нещадный суховей
Сметает горы, выпаривая море.

И отыскать тех истинно родных
Так хочется. И так не просто это.
А время капает за мигом миг.
И нашим вопрошаньям нет ответа.

Когда, когда злодушие умрет,
Оставив нашу чудную планету?
Она терзаема не день, не год,
А множество времен из жизни света.

Всем нужен Гуру, кем бы он ни был.
Терзаемый корыстным заблуждением,
Ты ждешь, чтоб дух страдания забыл
И радости вернул осуществленья.

Все Майя. И в бессрочном бденье дел
Великие Владыки неустанны.
Всех сил своих не ведая предел,
Они планеты целой лечат раны.

Но яд накопленный не пережил себя.
Еще змея гремучая кусает.
А стражи осторожности все спят,
Так сладко, что иного не желают.

Но Агни не промедлит ни на миг,
Предав огню — что мира не достойно,
Все превратив в горящую стерню,
В пожаром уничтоженное поле.

Живя в стихии красоты,
Не забывай о тех, кто в горе.
Штормяще жизненное море.
Ему не смыть твои черты,
Возникшие в любви и боли.

Не отстраняйся от людей,
От их невидимой затеи —
В жизнь воплотить мечту идей.
Им от того в душе светлее.

От бедного не отвернись:
Ведь сам когда-то был ты беден.
Что им готовит эта жизнь,
Когда запас продуктов съеден?

Душой своей не обнищай,
Не остуди живого сердца:
Иначе красота померкнет
И ночи налетит печаль.

Пусть будет жизнь еще полней:
Ведь в Чаше есть немного места.
Но все же мыслям в сердце тесно.
Они, как стая голубей,
Должны летать. Их на насестах
Не удержать в течение дней.

Что-то возьмем из старых книг,
Чтобы тему развить.
Нужно всегда оставаться в тени,
Чтоб новую песнь сложить.

Когда творишь мистерию слов,
Свидетель не нужен тому.
Полет вдохновенья — вершина даров,
Вершина миру всему.

Придет эпоха божественных сил,
Когда тебя дух призовет
По воле великих взошедших светил
Создать священный оплот.

Крепость души — твердыня огня,
В которой мир тайны жив.
Кто сможет душу света понять
Сквозь радужные миражи?

Нужно туман сырой разогнать,
Чтоб солнца увидеть свет.
Будет вечно судьба сиять
Высшей из всех планет.

Нам нужно подняться, нужно пройти
За пелену облаков,
Чтоб ношу жизни своей принести
Превыше звучащих слов.

Такт — это с миром духа контакт,
Это пульс небесного сердца.
И если в мире что-то не так,
То с тайной небесной сверься.

Книга небесных знаков чиста.
И не зачитаны строки.
Так хочется быть, так хочется стать
Лучом на звездной дороге,
Чтоб осветить ту спираль тропы,
Что длится не переставая.
На плащ ложится звездная пыль,
В глубь души проникая.

Внешность легко подчинить словам.
Внутреннее неуловимо.
Мир поклонился небесным огням,
Что пролетают мимо.

Они тоже странники в синей ночи
Неутоленной дороги.
Но свет звенит, а сердце стучит
Везде, где пребудут боги.

Мы сами они и низвержены вниз
За свои прегрешенья.
А мы живем, оставаясь в тени.
И нет о том сожаленья.

Мы живы, пока нас небо слышит.
Мы живы, пока мы слышим его,
Где дух летает и время дышит,
Проникнув в тайну всего.

Мы живы любовью и вдохновеньем,
Которое Бога дыханьем зовем.
Как жить нам иначе — не озареньем?
Ведь в нем открывается сердце мое.

Не может, не может любовь нас покинуть,
Покуда стремимся куда-то ввысь,
Где нам красота открывает глубины,
Где Богу кричим: «Отзовись!»

Ведь у меня нет большего друга,
Чем тот, кто надежнее всех других.
А служба наша не пустая услуга,
А преданность, что зажигает миг.

Его беззаветно любим и верим,
Что однажды в неведомый нами час
Для нашего сердца откроются двери,
Что в Царство Небесное впустят нас.

Мы будем учиться. Мы будем стремиться,
Чтоб нашу судьбу до конца исчерпать.
У Врат Золотых нас встретит Царица —
Небесная Чистая Мать.

Кто время нам дарит? Кто нам посылает его
В слепой круговерти неотвратимости нашей?
И как разрезает острейших времен лезвие
Лежащее в нас сокровище Чаши?

В ней прошлого свет сложился
 в сокровище сил,
В ней прошлого свет принимает
 мгновенья прошедшего,
Которые ты когда-то только прожил —
И они отложились в основание вечности.

Как важно, чем ты наполняешь сосуд,
Вместилище жизненных наших деяний.
Куда наши души его понесут?
В какие миры? На каком расстоянии?

Утратим ли что и сумеем ли не расплескать
Все то драгоценное, что нам отдавалось?
Сквозь нас протекает времен река.
Но сколько нам из нее испить осталось?

А жажда сильна. Но мы не можем вместить
Сверх нормы, сверх наполнения сосуда.
Мы можем купаться в волнах, можем плыть,
А можем глядеть на игру времен как на чудо.

И так драгоценна песня летящих струй,
Что молоды вечно, что вечно неисследимы.
О чем нам поет голос огненных струн,
Певучих мелодий, летящих мимо?

В кольце времен не прекращается сон,
Внушенный душой, что все мы вечны.
Мы лишь перейдем в другую форму времен,
Где все реально и бесконечно.

А время течет. Нельзя его остановить.
И надо ли с потоком его бороться?
Пусть мир живет. Пусть ветер летит,
Вздымая счастье до самого солнца.

Небесной тропею спускаются руны,
Чтоб миру земному свой свет подарить.
Их лица живые улыбчиво-юны.
И время не может их победить.

Небесной тропой опускается мудрость,
На нас нисходя вдохновенья лучом.
Нам каждое знание дается как чудо.
Мы счастливы тем, что мир познаем.

Небесным звучаньем в нас входит познание.
Светла радиация тайных минут.
Кипит беспрестанно котел мироздания.
И звуки нам мудрости руны несут.

Они нам защита. Они нам оружие.
Везде в повседневности около нас
Сплетений рунических видим мы кружево.
Их наши слова несут и сейчас.

Нам дороги знаки их начертания.
Мы ценим их службу во имя людей.
Они к нам пришли от времен созидания,
От юных и первых вселенских дней.

Из букв рождается слово.
Из слова — проповедь сердца,
Когда мы снова и снова
Услышать хотим родноверца.

На крыльях слов чьи-то мысли
Летят, полет совершая.
Лучи сокровенного смысла —
Победа сердца, Виджая.

Пока не достигло силы
В пространстве сознание наше,
Мы прорастаем из ила
Осуществления Чаши.

Так лотоса семя взбухает,
Чтоб вверх росточком рвануться,
Внутри себя распрямляя
Извечной судьбы конституцию,
Которую мы накопили
В бесчисленных жизнях наших,
Которую мы сложили
В своей негасимой Чаше.

Мы шепчем — и боги нас слышат.
Мы мыслим — они отвечают.
Людьми были высшие риши,
Поэтому все они знают.

О жизни земной и небесной
Не судят они лукаво
И к нам возвращаются песней.
Зачем им земная слава?

Из песчинки судьбы зародится жемчужина.
Наслоение лет — перламутровый слой.
Будет тайна моя снова кем-то разбужена.
И сиянье покроет дух новой волной.

Будут мчаться века в мировой Беспредельности,
Чьи-то жизни гася, продолжаясь в иных,
В круговерти времен, в этой огненной цельности,
Насыщая познанием мчащийся миг.

И успеем ли мы уловить тонкий запах
Этой молниеносной познания волны,
Чтоб, вдохнув, осознать, как радеет Калапа
За детей мироздания, как за близких своих?

Что укажет судьба нам — исполним не думая.
К ней доверие наше подтвержденья не ждет.
А пока все летит планета безумная,
Продолжая по кругу извечный полет.

И стремление наше не станет причиной
Для беды человечьей иль ущерба в судьбе.
Мы с открытым лицом, а не с ложной личиной,
Поднимаемся вверх по горной тропе.

Мы открыты ветрам и ночному молению.
Сокровенное в нас пробуждается в снах.
А стихи — это наших сердец откровение
И молитва души на все времена.

Не грусти!
Будет счастье еще на пути.
В бездне лет много будет событий,
От которых тебе не уйти.

Не грусти!
И наполненных грустью прости.
Пусть они ненормально серьезны.
Им тяжелую ношу нести.

Мы сюда ведь пришли погостить.
Мы сюда ведь пришли потрудиться.
Видишь? В небе щебечет птица.
Что там хочет она найти?

И в праздности есть оправданье,
Если смертельно устал.
Нам не нужны чужие тайны,
Если своих не отгадал.

Что же таить, на что похож
Наш подневольный недоговор?
Может, было когда-то больно
За свой несправедливый спор.

Может, все было что-то напрасно.
Только в душе сияет свет
Тихой надежды, что будет счастье —
Вроде, которого в мире нет.

Есть обращенье иль превращенье
Жизни в совсем простой сюжет.
Ветер уносит вниз по теченью
То, чего уже больше нет.

И не догнать нам упущенных мыслей,
Что так мелькнули, коснувшись нас.
Можно прийти на пустую пристань
Лишь для того, чтоб увидеть вас.

Минуют пусть хоть мириады циклов —
Скитаться я не буду в одиночестве.
Моя душа так к странствиям привыкла,
Что мысль полна космического творчества.

Не знаем, что нам завтра принесет,
Но верим в силу мудрости благую,
Когда души сияющий полет
В воспоминанья наши облечу я.

Не помнит ум, что с ним произошло.
Осколки и обрывки сновидений
Не принимай за созданное зло.
Ты тайны скрытой неоткрытый гений.

Забралось лето на свою вершину.
И не догнать его в походе этом.
А завтра свет опустится в долину.
И станут листья этим вечным светом.

Цветы горят неистощимым жаром
Своей души. Им счастьем поделиться
Необходимо: ведь живут не даром
Свободно и легко, как в небе птицы.

Есть радость, что подарена природой.
Есть радость, что нагружена желаньем
Под солнцем жить. И это ль не свобода,
Чтоб трепетать всегда от ожиданья?

В стихах нас не растащат на цитаты.
Комедии охотней принимают.
Но грозовые по горам раскаты
О силе лет и здесь оповещают.

Не кляни никого.
Людей не сторонись.
За пределом снегов
Начинается жизнь.

Там нетающий лед
Веет холодом с гор.
Там высокий полет
Обещает простор.

Коль сюда ты попал —
Прежним больше не быть.
Ледяная тропа
Превращается в нить.

Среди чистых вершин
Звездный ветер живет.
Тайна чистой души —
Высокий полет.

Кто привязан к земле —
Небу ты не молись.
Ветром мчащихся лет
Продолжается жизнь.

Если хочешь войти
В мир свой прошлый — умри.
Озаряет тропу
Отблеск ранней зари.

Не кляни никого
И ничем не клянись.
Выше в мире всего
Сердца чистого жизнь.

Что сказать я могу всем, кто верит в судьбу?
Есть удача. Есть свет проторенных пророчеств.
Если голоса нет — не захочешь ты петь.
Если зол и упрям — ты любить не захочешь.

Оставляя себе то, что нужно для всех,
Ты спешишь, продираясь сквозь лес одиночества.
И, имея глаза, ты не видишь тех,
Кто весь мир украшает движением творчества.

Есть слова для молитвы.

Есть единственный звук.

Что он может один донести сквозь пространство?
Для труда здесь нужны пара глаз, пара рук.
Ну а мир держит весь лишь Великое Братство.

В напряжении сил, в дозоре святом
Оно трудится, не оставляя планету,
И спешит, чтоб спасти человеческий дом,
Исполняя души изначальной заветы.

Отчет перед собой. Отчет перед судьбой.
Все это только совесть достигает,
Воспринимая огненный покой
За то, что нам душа предпосылает.

В потоке знаков изберем свои.
Мы их назначили для нашего общенья.
Они нам шепчут или о любви,
Или о страсти это наущенья.

Нам нужен тайный пламенный язык.
Нам нужно небо прочесть, как книгу,
Которую листаем в тот же миг,
Как читаем прошлого страницу.

Что создано неведомым умом —
Там космос затрепещет от бессилья.
В себе самом вселенную несем,
Не ощущая нашей мысли крылья.

А время пролетает без следа.
Но в нас присутствует наследие былого.
А мудрость обретается тогда,
Когда в дела переродилось слово.

Как мы исполним Высшего Приказ?
Как мы ответим пред собою чистым?
За мигом миг уходит жизни час.
Но наш порыв по-прежнему неистов.

Что можно знать, запутавшись в делах,
Которые душе не отвечают?
Сгорает миг. Восход идет опять,
Совсем другой. И мы не замечаем
Свое участие на их похоронах
Или рожденье снова отмечаем.

Пошли мне, Господи, священный дар —
Слова Твои услышать без изъяна,
Запечатлев плоть вечного романа
Лучом, что посылает нам звезда.

Есть свитки дел. Есть судьбы самомнений,
Когда пыль закрывает небеса
Твоих познаний — в мыслях: ты, мол, гений,
Тебе легко даются чудеса.

Пошли мне, Господи, смиренный дух,
Хоть бунтарем я слыл в былые годы.
Терпенье — признак внутренней свободы.
Оно судьбы благой готовит круг.

Ты не спеши ни звать, ни отторгать.
В любом живет Твое благословенье.
Безумцев много. Их круговращенье
Лишь возрастает. Жизнь и благодать
Они обезображивают мщеньем.

Пошли мне, Господи, тот труд святой,
В котором воплотится Облик Твой.

Дорога уйдет. Останется пыль,
Как мусор вестей — каждодневных и мелких.
И мы вдруг уловим во взгляде гостей
Огонь удивленья стремительно-цельный.

Сквозь мглу понимания луч в нас вошел,
Развеив удушливый запах сомнений.
Он скрылся уже. Но голос еще
В нас будет вещать до седьмых поколений.

Откуда взялась звенящая суть?
Она словно молния в тучах холодных.
Дорога уйдет. Но останется путь
Всех нищих душой, всех от мира свободных.

А мудрость — не чудо ли, если она
Всех самых невзрачных собой осеняет,
Чтоб сердце несло их чрез времена,
Пространство людей вокруг оживляя?

Пусть мир возгорится от вести благой.
Пусть чудо судьбы вознесет над царями.
Ведь выше властителей тихий святой,
Который ведет разговоры с богами.

Ты сердца пророк. И сомненье убей,
Что это лукавого духа проделки.
Пусть мир возгорится от чистых идей,
Отбросив пыль мыслей —
каждодневных и мелких.

Нет, нам не унять эту жажду пути.
И даже, беспомощный ты и убогий,
Все будешь во сне и в мыслях идти,
В себе умножая безмерность дороги.

Исхожено все. Но дороги не кончены.
И новые тропы проложены будут
В пространства иные, где мысли упрочили
Великие земли нового Будды.

И то, что одним достигнуто в мире,
Доступно другому: дорога протоптана.
Открылся пред кем божественный Ирий —
Так, значит, миры в нем разумные собраны.

А мудрость хоть знает извечные истины,
Но все ж продолжает познание новое.
Огонь разжигается мыслями-искрами,
Не выходящими за основу.

Приносят ветра дыхание осени.
Недаром так ласточки вместе собрались.
Цветы по горам повсюду разбросаны.
И где-то растет уже прежняя завязь.

Исхожено все. И в пределах возможного
Открыта чудес великая книга.
Казалось бы, миг недалек от ничтожного,
Но в нем образуется жизни интрига.

В свой дом возвращаясь почти без сил,
Мы чувствуем редкое чувство уюта,
Как будто Господь угол наш посетил,
Распутав наш путь, что был в узел запутан.

Приходим сюда из таинства дней,
Из дивных лугов цветущих мгновений.
Идем, оставляя тропы суховей,
О прошлом своем ничуть не жалея.

Идем. И дорогою стала нам жизнь.
В священных озерах плывем вдохновенья.
И не различить, где здесь миражи,
Где явь приготовила нам откровенья.

И что б ни случилось, нам нужно идти.
Иначе зачем на земле воплощаться?
Мы все познаем на вечном пути,
Хоть часто пытаемся возвращаться.

О чем же желать? Вся науки суть —
В ошибках и в наших малых открытиях.
Но будет все так же длиться наш путь —
Через миры сияющей нитью.

И нас не собьет жара и мороз.
Неоценима тайна познания.
Сквозь боль молчания и счастье слез
Просветляется наше сознание.

Что можем сегодня мы в Чашу вместить,
Если она давно переполнена?
Чтобы вместить, нужно всем простить —
Обидное, горькое и греховное.

Встретит нас свет на пути,
Если мы будем идти.
Свет духа нам путь осветит —
Лишь взгляд сумей обрести.

Свой крест каждый должен нести,
Другого не утруждая.
А сердцу дано расти,
Себя в пути вспоминая.

Назад ведь легче идти:
Ты с прежней знаком дорогой.
Лишь там ты встречаешь бога,
Идущего впереди.

Грусть прочь от себя проводи,
Верни себе радость мгновений.
Во тьме не рождается гений.
А ты в сердце свет найди.

Все к лучшему обрати,
И даже свои потери.
Кто снам своим вещим не верит,
Не знает, как жизнь нести:
То ли в мешке kota,
То ли как мед в уста.

У каждой души есть своя Берегиня.
У каждой души — мира звездного сад
И свой идеал, в сокровенной святыне
Которого неба звенят голоса.

Но я не оторван от мира земного.
Его я люблю во все времена.
Ему отдаю я души своей слово,
В котором любовь запечатлена.

И даже векам не под силу разрушить
Их тонкую суть, проникающий смысл.
Открой свое сердце и тихо послушай,
Как мчится из космоса молния-мысль.

Сложение сил — идей всех сраженье.
Но все же смирились стихии в телах.
И качества наши видны в окруженье,
Особенно в близких по духу друзьях.

А мир обречен лететь во вселенной,
Меня энергию наших минут.
Но нам никогда не прорваться из плена
Мгновений земных, хоть нас с неба зовут.

Из пропасти ненависти выбраться как,
Если ей весь мир обучили?
Безрадостно жить сознанию впотьмах,
В одной негативной силе.

Она себя выжигает дотла,
Нам принося разрушение.
Но нам нужны благие дела
И новые построения.

Мы будем сиять в напряженье труда.
Мы будем в призывах стремлений
Тот свет привлекать. Пусть в небе звезда
Рассеет туман вожелений.

Ведь чашу желаний вовек не испить.
Ведомая жизни инстинктом,
Любовь продолжает нас жадно поить
Азартом своим многоликим.

Но свет не уйдет, коль закроешь глаза.
Он бьется частицами Агни
Туда, где всех нас очищает гроза
Потоком небесной влаги.

Чуть-чуть — и мы выйдем на божий свет
Из прошлых своих предрассудков,
Не ведая, сколько потребует лет
Тот путь, приводящий в утро.

Причастившись из Чаши Жизни,
Мы останемся в волнах бессмертия,
Где земные молчат капризы,
Где не грезится многолетие.

Чем наполнишь космос сознания —
В том и будешь странствовать истово.
Там иные живут желания,
Рассыпаясь звездными искрами.

Нам иные даются возможности.
Нам иные даются задания —
В возрастающей вечно сложности
Самого себя понимания.

Не истребить желанья жить.
В каких бы ты ни был просторах,
Заложено в нас жизнь любить,
Забыв страдания и ссоры.

И не помеха нам года.
Чем старше тело, младше разум.
Восходит радости звезда,
Гаясь лучами лень и праздность.

Способность есть лететь вперед,
На крыльях мысли устремляясь,
От суеты пустых забот,
Как от налета, избавляясь.

Не истребить желанья жить,
В познание утомляя разум,
И мудрости самой служить,
Всем знанием побеждая праздность.

Надо, надо себе доказать,
Что кому-то ты в мире нужен,
И о времени рассказать,
Что тебя в своем вихре кружит.

В тайне лет вызревает свет —
Плод твоих золотых мечтаний,
Где на все ты найдешь ответ
Сквозь дожди бесконечных желаний.

Мир растет. Но стезя суеты
Бесконечными толпами хожена.
И кладбищенские кресты
Украшают времен бездорожие.

Ты трудись, и не глядя вниз,
Где все в будничности копошится.
Мир — в покое. Мгновенья каприз,
Пресекая познание, змеится.

Оживают лучшие дни
Наших самых святых постижений.
Зажигаются чуда огни
В чистом качестве вечных мгновений.

Каждый миг прибавляет познание в нас.
Каждый шаг одоленьем пространства силен.
Не ленись — и деяния огненный час
Пред тобою откроет беспредельность времен.

Неизбывная жажда все в мире узнать
Никогда в нас не будет утолена.
Будут звезды светить, будет солнце сиять,
Словно наша судьба во все времена.

Берегиня, хранящая душу мою
От начала пути из далеких веков,
Помогает пройти испытаний стерню,
Помогает нести боль телесных оков.

Каждый шаг — приближение к тайным огням.
Каждый шаг — обновление бытия.
Колокольцами света мгновенья звенят,
В беспредельность времен за собою маня.

В никуда улетают и дни, и года,
И планета холодная, и звезда.
В никуда погружается чья-то мечта.
Но во всем остается любви красота.

Тайный час откровений как шепот в тумане.
Из безмолвия рун — голос чистых огней.
Плод грядущего — наших усилий старанья,
Очертание судеб в продолжение дней.

Время наши меняет обличья.
Обретается знание качеств иных.
Все течение дней — это опыт первичный
Одоления смертной природы своей.

Для чего посылает нас огненный космос
В темный мир вечной боли и вечных страстей?
Чтоб пройти испытаний священное поле
И найти воплощение тайной мечте.

Неистошимая жажда любить.
Неистошимая жажда идти.
Без движенья нельзя и жить
И тайну души своей обрести.

Не нужно ждать исполненья чудес.
Не нужно определять судьбу.
Для каждого есть ожиданий лес.
Для каждого есть заповедный путь.

Мы проходим через миры,
Входя в элементы вечной игры.
Учитель наш — путь. И сами мы — путь,
Свет озарений и радости крик.

Сожгите боль в терпенье своем,
Скуйте смирение перед судьбой,
Наполните сердце любви огнем,
Познав состраданья покой.

Живем для того, чтоб людей научить
Примеру живого добра.
Зачем же иначе на свете жить,
Встречая великого Ра?

Когда дается что-то без возврата,
Отдай другому так же, не скупясь,
Чтоб было честно все, чтоб было свято,
Космической щедростью светясь.

Когда пусты бывают утвержденья,
Когда судьба дарует нам итог,
Простое слово отворит значенье
Того, что нам давно доверил Бог.

Пусть будет чистым наше поклоненье,
Когда не станем ничего просить
У Той, кто раздает благоволенье
Как на небесной, так в земной Руси.

И пусть рассеются неведенья туманы,
И даст Господь прозрение для всех,
И заживут обид душевных раны,
И в благородстве вспыхнет человек.

Как радуга зажжется над туманом,
Обыденности мир преобразив.
И закричат нам Ангелы: «Осанна!» —
Нам крылья воинства святого подарив.

Да будет так! И не иссякнет сила
Неповторимых и блаженных дней.
Мы живы будем, как сама Россия,
Неодолимая в судьбе своей.

Как разрядить скопившуюся тьму?
Как осознать явление победы
В себе самом, что через много мук
Дает исчерпывающие ответы?

Лишь высшее сумеет победить
Невежество, таящееся в людях.
А быть — ведь это значит чем-то жить,
Мысль вырывая из тоски и буден.

Не сложится из тьмы ярчайший свет,
Коль нет в нем вихрей вечного движенья,
Нам облегчая восхождение лет
В потоке беспрестанного круженья.

Взойди к святыне. Ведь не для тебя
Все отрицать. Внушая невозможность
Сил напряженья, шепчут нам опять
Те духи, что познали лишь ничтожность.

Нам мир доверен. И уже нельзя
Употребить во зло чужую веру.
Для мыслей высших не хватает слов,
Как для души — достойного примера.

Если рядом Учитель, то легче идти.
Он давно уже знает земные пути.
Так легко заблудиться в зарослях тайны,
Где таятся забытые страхи твои.

Мир скрывает все то, что должны мы найти.
Мир печали туманом дорогу закрыл.
Не дает он всю ясность себя обрести
И хранимое в сердце сокровище сил.

Поиск знаки былого увидеть дает.
Поиск к нам привлекает свет тишины.
В нем сознание мудрости копит свой мед,
Объясняя, зачем и кому мы нужны.

Круженье дней — всех наших сил сложенье
В печали ускользящих огней.
Но кто ж нам даст теперь благословенье,
Пытающимся вылиться вовне?

Тень заслоняет наши очертанья,
Когда сиянье обретает четкий вид.
Когда огонь любви впитал желанья,
Из прошлого явился Световит.

Сиянье гор — приветствие идущим.
Звенит, звенит космическая даль.
И каждый в нас, облекшись в самосущность,
Давно уж в мире победил печаль.

В тайных своих желаниях
Сдерживая дыхание,
Мы тонем в мечтах сокровенных,
Переживая страдание.

Только мечты исцеляют,
Нас приобщая к высокому.
Только мечты назначают
Час приближенья далекого.

Туманные вихри кружат по долине.
Дыханье реки настойчивей к осени.
Но время, когда выпадает иней,
Еще не пришло на алтайские просини.

В блаженных мирах на ладони Богов
Лежит земля совершенных людей,
Где нет ни жара, ни холодных ветров,
Но есть великая сила огней.

Огни любви крепостною стеной
Эту планету-цветок берегут.
И все, что лучшее в ней воплощено,
Превращается в духа труд.

Волшебный свет умения жить
Неистребимую власть создает.
Там учатся мир совершенный любить,
Как птенцы — совершать полет.

Сокол Гор над Россией крыла распростер.
Сокол Гор свою власть возвратил поднебесью,
Чтоб унес ветер силы пространственный сор,
Чтобы стали слова сокровенною вестью.

Тесно нашим сердцам в земной суете.
Тесно крыльям, когда нет пути для полета.
Обратись к красоте, поклоняясь мечте,
Чтобы мысль положить в священные соты,
Чтоб возрастала она пчелкой в белом огне,
В молоке постижений, пока сил не достигнет.
Пусть не тронет всех нас отчуждения снег.
Пусть сердец не коснутся горя острые иглы.

Сокол Гор над Россией крыла распростер.
Светлый мир над страной святой утвердился.
Над течением рек, над вершинами гор
Дивный свет из Высокого Сердца пролился.

Не заблудись в тоннеле отрицаний,
Где дух задохнется в объятиях тоски,
Где все неутоленные желанья
Становятся, как сильный яд, горьки.

Непросто жизнь пройти. Непросто вызнать
Распознаванья звонкие ключи
И, вырвавшись из сети пессимизма,
Призвать свет радости, как сонмы звезд в ночи.

Твой Ангел вечный — это Мать Удача.
Ты служишь ей, как и всегда служил,
Людей приоритеты обозначив
Над собственной выгодой своей.

Люби людей — и в том не ошибешься.
Они достойны ласки и добра.
И если на их боль не отзовешься,
То, значит, умереть тебе пора.

В лукавстве власти сам не заблудись.
И радости, как мужеству, молись.

Невидимый свет — в темноте.
Но все ли видят его?
Стремимся жить в красоте,
Не страшась ничего.

От солнца — ветер надежд.
Холодный свет — от луны.
Дней перейдя рубеж,
Мы видим небесные сны.

И это не просто бред.
Это другая жизнь,
В которой материи нет,
Той, что с нами кружит,
Что нас привязала к земле
Крепче стальных цепей,
Так, что вдавленный след
Печатью остался дней.

Невидимый след — в темноте.
Неслышимый звон — в небесах.
Плетется энергий сеть
Из звезд в небесных полях.

Дух пламенем озарен,
Который не видят слепцы.
А жизнь — бесконечный сон
Небесной голубизны.

Что создано из драгоценных слов —
Не требует для сердца подтверждения.
В любом мгновении мы слышим зов,
Как всем усилиям нашим воплощенье.

Мы трудимся душою и умом.
Мы ищем смысл в самой летящей Живе,
Вначале постигая все с трудом,
Потом же прикасаясь к Богу Шиве,

К Его стопам. Лотосоносный след,
Оставленный на тропах, мы целуем.
Нас бережет вселенская судьба,
Которая все чувства испытует.

Не время проводить сюда пришли,
Не мучиться от поиска работы.
Живем на точке маленькой земли,
В пространстве неиспытанной свободы.

Как хочется чистоты!
Как хочется совершенства!
Ведь власть дается мечты
Тому, кто ценит блаженство.

Блаженство не только себя,
А общего состраданья.
Сумеют ли в нас уснуть
Невысказанные желанья?

Дожди все звенят и звенят.
И в их перезвоне серебряном
Души омывается взгляд,
Становится песня волшебною.

Радость в сердце стучит.
Радость нас просветляет.
В этой алтайской ночи
Дух в небеса прозревает.

Оберегая сердце от печали,
Мы служим радости живой.
Она у нас всего в начале,
Как мысли творческой покой.

И что сумеет нынче сбыться,
Пусть сам твой дух определит,
Который в высоту стремится
И ищет в небе свой магнит.

Мы здесь оглушены и немы,
Неведенье определив
Как план судьбы, как счастья схемы,
Что продолжают слов магнит.

Мы трудимся кто как умеет,
К чему направлены судьбой,
К чему симпатию имеем,
Ступая жизненной тропой.

И по-другому мы не можем
Во времени существовать,
Мир ощущая тонкой кожей,
Его предчувствуя опять.

Живем и будем во вселенной
Жить, не жалея ни о чем,
И постигать ежесекундно
Все лучшее еще, еще.

Пусть будет все свежо и ново,
Не погружаясь в пепел дней.
Пусть будет чистым наше слово,
Что отожглось в сердец огне.

Не бывает дыма без огня.
Если властвует над вами дух стяжанья,
Этот мир пытаетесь понять
Через примитивные желанья.

Быть богатым — это с Богом быть
Не в разладе, а в соединенье,
Каждого прохожего любить
Как венец Господнего творенья.

Только подлости вовеки не простить,
Когда выше дружбы ставишь деньги.
Что ты этим можешь заслужить,
Променяв на золото мгновенья?

Был ты братом, стал дырой пустой,
Что не стала мудрости колодецем.
Тень Иуды ходит за тобой,
Как феллах — за старым иноходцем.

Есть заслуги. Но они малы,
Словно росы скудные на листьях.
Не дожидаться честной похвалы,
Если ты предательство измыслил.

Будет вечно хвост змеиться твоей —
Кармы неоплаченные шлейфы.
Нет у совести в душе такой.
Есть лишь лозунги и пламенные фейсы.

Кошель пуст. Уже никто не даст
Для мошенника монеты ржавой.
Время унесло удачи пласт
Вместе с тонким благородством славы.

Не понять природы бытия.
И душа чужая ведь потемки.
Среди бесконечного вранья
Не собрать любви своей котомку.

Только эпатажа вечный блеф
И призывы революционны.
Да, наверное, хорош посев.
Только урожаи — похороны.

Ясен путь бездомия. Но в нем
Быть должна сверкающая святость.
Чистота, что мы в душе найдем,
Воссияет как судьбы награда.

Замолчи, чтоб услышать безмолвие,
Где звучат золотые слова,
Что со звезд облетают к полночи,
Где высоких небес жернова.

Замолчи, чтобы красноречивее
Отразить свою скрытую жизнь.
Что же может быть тайны счастливее?
Ветер счастья над всеми кружит.

Для кого-то молчать непривычно,
Источая пустой разговор.
Тратим мы своей силы частички,
Пополняя пространства хор.

Слово к месту не осуждается.
Слово к месту — ко времени стол.
Что нам в этом мире желается
В этот миг, что уже прошел?

И, судьбы принимая наследие,
Только прошлым приходится жить.
Пусть духовное долголетие
Продолжает над нами кружить.

Насколько я косноязычен,
Укажет творчества обычай.
Ведь каждому цветку — свой срок,
А человеку — свой урок.

Обманом ты не проживешь.
Твое дыханье — только ложь.
И слово каждое фальшиво,
Как из трубы поливной дождь.

Косноязычен и убог,
Но я приму, что дал мне Бог.
Судьбу обманывать не стану,
Определяя дней итог.

От вдохновенья не бегу.
Оно за мною мчится следом,
Навстречу радостям и бедам,
Как лотос синий на снегу.

А клевета не новость мне.
Ведь клеветник сгорит в огне
Своих неверных представлений,
Что ложны для людей вдвойне.

Зачем смущать святую цель?
Она помимо нас восходит.
А мы в безвременном походе
Не забываем об Отце.

Суровость — постижений знак.
А напряженье не пустяк.
Судьба обречена для сердца.
Мы сами сотворили так.

Примите в жизни каждый знак
Благословенья иль удачи.
Пусть путь любви еще не начат,
Но самости растоплен лак.

И каждый день наш не пустяк
В определении итога.
Спроси у Огненного Бога,
Того, что не войдет никак
В предел сердечного чертога.

А имя Гуру на устах
И вслух произносить не в меру
Не следует сквозь вечер серый.
Оно звучит в иных мирах.

Есть одиночество глупца.
Есть одиночество пророка,
Когда ты знаешь все до срока,
Не видя в мысли беглеца.

Полет ее неодолим.
Она витает там, где хочет,
Не опасаясь дня и ночи,
Взвиваясь вверх, к снегам седым.

А след ее лишь зрим в душе.
Нам ведомо обозначенье,
Рефлексия, неловкий жест
Душевной жажды иль влечения —
Как следствие былых причин,
Как волны от паденья в омут,
Как солнца дальнего лучи,
Что были найдены в искомом.

Есть одиночество тропы.
Есть одиночество полета.
Есть откровение судьбы
И точка нового отсчета.

Слагается песня звенящей жизни.
Слагается песня земных озарений,
Которую предки наши пели,
Здесь отмечая свое рождение.

Пришедшие в мир этот, дикий и чистый,
Они призывали Богов на подмогу.
И песня была их молитвой лучистой,
Священною молнией, летящею к Богу.

Слагается песня, где дни словно строки.
И сколько написано — кто сосчитает?
Огонь наполняет священные шлоки.
Огонь в душах слов, как и в нас, обитает.

Что помнится нам из вихрей мгновений?
Что в сердце останется от прожитого?
Каким знаком силы отмечен гений,
Что держит, как факел, высокое слово?

Кто властвует собой —
Свободу обретает.
Он знает меру сил
И свое место знает.

Бывает тесно нам
От всех ограничений.
Но наш высокий храм
Вне всех земных значений.

Спросите у судьбы:
«Зачем глупцу свобода?
Зачем весь мир слепым,
А красота — уродам?»

Рок одарил сполна
Любого из живущих.
Но всем дана весна.
И всем однажды — случай.

Кто гору обойдет,
Тот понимает рано
Извечный наш поход
За пелену тумана.

Свободен будь вовек,
Но тем себя не мучай.
Не каждый человек
Способен мир улучшить.

Кто властвует собой —
Свободу обретает.
Он знает дел покой
И свое место знает.

Бойтесь тех, кто Бога не боится,
Разливая самости разгул,
И кому чужая боль не снится,
Кто не видит свет на берегу.

Нет целения без утомленья.
Как же, не жалея сил души,
Исполнять Господнее веленье —
В мире нашем проживать без лжи?

Нам дано несметное богатство,
Что не снилось змиям всей земли.
Посланы во власть нам силы Братства,
Нам дана энергия пространства,
Чтобы людям мы помочь могли.

Как пишется книга наших желаний?
От чувства до чувства, от песни до песни.
И там, где звучит это сердца признание,
Становится все вокруг в мире чудесней.

Когда красота проникает к нам в душу,
Чтоб дух напитать совершенства мгновеньем,
Мы темные стены готовы разрушить
Своим вдохновеньем, своим озареньем.

В пыль стерты скрижали неведомых странствий.
В пыль память развеяна в космосах вечных.
И только в космической Библии Братства
Остались следы нашей тайны сердечной.

В последний час все нам людьми простится.
Всех примирит уход из сфер земных.
И лишь души серебряная птица
Дух унесет в один священный миг.

Все тайны знает путь,
Открыв их для познания
Сумевшим заглянуть
За области незнания.

И пусть иных ведет
Одно предположение,
Судьба тебя влечет
К иному постижению.

Поливая ягоды зла,
Не добиться умиротворенья.
Ценны только добром дела,
Только мудростью озаренья.

Дождь, стекая с могильных плит,
Нам не даст души воскрешенья.
Мы храним в себе динамит
Неустанного вдохновенья.

И пока он внутри горит,
Сердце бьется и жизнь интересна.
Этот творчества вечный магнит
Продолжает рождений песню.

Каждый день, восстав ото сна,
Мы назад возвращаемся к людям,
Где бушует такая весна,
О которой мир не забудет.

Если сердце твое болит,
Ты пред кем-то сейчас виноват.
Загорается силы магнит.
Просыпается истины сад.

И на всей планете весна.
Тает снег отгоревших правд.
Не известно, чья же вина
В этом случае — прав ты, не прав.

Все равно свята сердца боль
За родных, за весь род людской.
Если есть на земле любовь,
Будет радостным мира покой.

Чаша гнева и так полна.
Яд безумия всех отравил.
Человечеству возвращена
Непочатая радость сил.

Разливается в небе заря.
Горы светом озарены.
Утекает в ущелья мрак.
Стали чистыми мира сны.

Лишь вверх стремись, не ведая печали,
Самозабвенно, без отягощенья,
Не легкомысленно живя, но принимая
Своей судьбы высокие даренья.

Зачем усугублять час наших сил,
Где властвуют мгновения итоги?
Мы для Богов — друзья. Так было на Руси.
И Боги жили среди нас. Мы сами были Боги.

Забытый свет да возродится вновь.
Тьма от луча божественного сгинет.
И станет чистым мир, как горный иней.
И меж людьми возобновит любовь
Свои права, невежество отринув.

Звезда судьбы не гаснет ни на миг.
Она сожительствоует со вселенной.
Приходит Сатьи час благословенный,
Когда забудет сердце горя крик.

Душа обрастает телом,
Как золотом — колокола.
Творятся на свете белом
Невиданные дела.

Иное яблоко сгнило,
Хоть внешность его красна.
Но в нем житейская сила
На гибель обречена.

И что же поделать с этим,
Когда духа сад так пуст?
Любовь нас спасет на свете
Как высшее из искусств.

Любовь нашу грусть развеет,
Взаимностью поделаясь,
И силы не пожалеет
На эту священную связь.

И пусть разливается лето
Вовеки в нашей душе.
Есть в жизни одна примета,
Чтоб жить, не страшась вообще,
Не злобствуя, не завидуя,
Не уступая злу,
Без горя и без обиды,
Сметя желаний золу.

Желания нет — и страданий
Вовеки не будет в тебе.
Сжигает огонь ожиданий
Встречу на горной тропе.

Не пресекая сужденного,
Готовое в сердце ищи.
А ветры желаний кружат
Над каждой искрой души.

Что может повредить благому начинанью,
Когда себе не требуем мы благ,
А направляем творчества исканья
К неумоимости на всех путях?

Когда энергия, в слова врываясь,
Их превращает в огненный заряд,
В них смысла нет, одной лишь силы завязь,
Летающая в пространство наугад.

Но все же и она дух очищает,
Вокруг себя воспламенив огни,
О красоте высокой возвещая,
Что в сердце нашем провожает дни.

Она прекрасна и живет там вечно,
Оберегая нас от скуки злой.
Она всех высших нас — высокая предтеча
И светоч солнца в суете земной.

Тропа одна, да судеб много
В звенящем вихре всех дорог.
Есть сердца вечная дорога,
Которую вручил нам Бог.

Душе любой дарован посох —
Способность с небом говорить,
Где звезд рассыпанное просо
Все продолжает мысль растить.

В таком неодолимом поле
Мир изменений не поймешь.
Но ощущает наша воля
Небес неведомую дрожь.

В вибрациях предназначений
Зерно души живой растет,
Через течение влечений,
Сквозь случая круговорот.

Негасимое солнце во веки веков —
Это тайна твоя и немолкнувший зов.
Только слухом земным его не услышать.
Знает связь с его силой одна лишь любовь.

Если в Бога влюблен так, что мир весь забыл,
Словно в лунную песню вереницы светил,
Что бы ни было здесь, устремись к совершенству.
Жизнь лишь малый фундамент
на великом пути.

Сквозь пустыню времен нам идти и идти.
Для чего и зачем — знает только ведущий:
Что мы в этом пространстве хотим обрести,
В этом звездном саду, в этой тайне зовущей.

Ветер мысли несет и чувства людей,
Словно листья сухие с деревьев срывая.
Как же хочется жить в такой красоте,
Что поселится прочно, не отступая!

В этом зеркале снов, в хрустальной скале,
Вспыхнул свет и пришло очертанье Владыки.
Его образ пылает в огневом серебре.
И слышны посвященным озарения Лики.

Не безмолвны они — видений цветы.
Золотые слова впечатаем в душу.
Если сердце пылает, ты жрец красоты,
Ты служитель грядущего, а не минувшего.

Свиток неба развернут. Прочти его смысл.
В малой толике знаков — премудрость Господня.
Все вокруг будет чисто, коль сам будешь чист.
Только здесь постигаем, что даст нам сегодня.

Миг приносит познание, чей вечный поток
Словно звездной реки живое течение.
Прилетают слова. Слагается слог.
Совершается таинство вдохновения.

Подойди! Подойди! Чтоб узнать,
 что нас ждет впереди!
Подойди к огнедышащей лаве пространства.
На священном пути нужно крест свой нести,
Обретая смирение как постоянство.

Кто не любит цветы — у того нет души.
Перед каждым они себя открывают
И звенят, прославляя летящую жизнь,
Ароматом невиданным благоухая.

Кто не любит цветы — нищ сознанием своим.
Не доступны ему красоты вселенной.
Ведь цветы — благодати сияющей дым.
Это звезды судьбы, что вовеки нетленны.

Любям дарят они исцеленье от бед.
Аромат их способен развеять печали,
Оставляя в пространстве невидимый след.
Их венки чью-то голову нежно венчают.

Жить не можем без дел, что судьбой уготованы.
Жить не можем без творчества, что нам дано.
В предрассудки невежества все мы закованы.
Но броню нам из них не сковать все равно.

Нужен чистый огонь, чтоб расплавить в сознание
Ту руду вдохновенья, что жизнь нам дает.
Пусть же творческим станет миг ожидания,
Чтоб ловить налетающих мыслей полет.

Сторожим этих птиц, словно ласточек ранних.
И, встречая, мы чувствуем, что нам несет
Этот вихрь золотой, эта звездная стая
Из незримых пространств, из звенящих высот.

И Владычице Судеб благодаренье
Не забудем послать за этот привет.
Звук идет, превращаясь в хорал песнопенья.
В нем душа свое место навсегда обретет.

Размотать клубок воспоминаний
Разве можем мы вплоть до мгновений?
В дисциплине вечных ожиданий
Где-то в сердце вырастает гений.

И тогда вся нить далеких странствий
Наших жизней прежних обнажится
И придет из вечного пространства
Память прошлого как небылица.

Где мы жили раньше? Не поверишь,
Что ходили по другим планетам,
Проживая счастье и потери,
Насыщая душу новым светом.

Среди боли в нас рождалось чудо
Обнажения талантов скрытых.
В сердце есть у каждого свой Будда,
Свой Христос и Вечности напиток.

Отгадали мы загадку эту,
Что зовем Амритою бессмертья.
Чаша памяти, глядящая сквозь время,
Не дает вовеки умереть нам.

Шепчу сокровенное Имя,
Которое сердцем услышал,
Что, наравне с другими,
Шепнул мне ветер затиший.

Чудесное необычайно
И тоньше нежного шелка.
Какая ж в нем скрыта тайна,
Словно в стогу — иголка?

Тростинка каждая может
Стать певучей свирелью.
А человек быть может
Стрелой, летящей к цели.

Имя Владычиц певуче.
Имя Владычиц чисто,
Словно счастливый случай,
Идущий к нам ныне и присно.

Пусть же вовеки будет
Счастье всему живому.
Пусть мир получают люди
Каждому дому родному.

Пусть полною будет чаша.
Пусть будут добрыми мысли.
Нет на пути опоздавших.
Есть те, кто в лесу заблудились.

Колокол их пробудит,
Выведет из чащобы,
Из плена тоскливых буден,
От изнуряющей злобы.

Ветер звенит по долине,
Снег по горам рассыпая.
И над Катунью синей
Поет журавлиная стая.

Как же надрывно прощанье
С этой родною землею.
Долгое ожиданье
Закончится новой весною.

Ветер листья рассыпал,
Словно игрок — червонцы.
Не пропадает улыбка
На юг уходящего солнца.

Соткана тайна света,
Тайна мгновений летящих.
Не уклониться от ветра,
Как от судьбы творящей.

Жизнь нашу держат стихии,
Что собраны чистой душою,
Нежные и простые
В звездном луче покоя.

Проникает мысль через вечность.
Жизнь земная так быстротечна.
Здесь мгновенья летят, как стрелы.
Нет преграды им. Нет предела.

Где с судьбою случится встреча,
С тем, кому ты дорог и нужен?
Впереди нас — целая вечность,
Где любовь вырастает из дружбы,
Где родятся цветы надежды,
На которой мир держится этот.
Снова гребень горы заснежен.
Ночью зимнею больше света.

Среди многих событий и судеб
Счастье дому нашему будет,
Если только опомнятся люди,
Если гнев их лишь кровь остудит.

Сколько жертв Лилит! Все ей мало.
Черной Матери кровь не мешает.
Но времен золотое начало
От того вовсе не отступает.

Приближается срок истечения
Темных месс и игр сатанинских.
Мысль благая имеет значенье:
Не исчезнет в ночи, а вспыхнет.

Обреченное жить да будет!
И ему нет в пространстве запретов.
Будут добрыми в мире люди
Вопреки злодейским наветам.

Пляшет тьма. Но рассвет все ближе.
На востоке небо бледнеет.
И нисходят на землю Риши,
Вечной мудростью пламеня.

Возвращаются Белые Боги,
К нам спускаясь со звездной дороги.
Поднимается снова Россия
Как земного мира Мессия.

Не сломить нас угрозами страшными.
Не пугливы дети Сва-Славы.
Вновь над Меру, над Белою Башнею,
Зажигается Лик Васавы.

Белый Конь, а на нем — Белый Всадник,
Что врагов разит беспощадно.
Возвращается духа праздник.
Приближается время Рады —
Этой тайны святой и нездешней,
Когда чист становится грешник.
Каждый дух получает награду.
Приближается сердца радость.

Когда сникнет земное безумие,
Когда Тота очнется мумия,
Когда тьма станет пеплом для сада.
Время Сатьи придет, время Рады —
Той планеты, что стала духовной,
Где исполнится каждое слово.

Коль не бросаешь деньги на ветер,
Как же они к тебе возвратятся?
Время нас ловит в тонкие сети.
И что ты пойман — трудно признаться.

Щедрость важна для возврата силы.
Скорость вращения дает возвращенье.
Если ж стяжанье тебя посетило,
Дай ты отпор широтою служенья.

Щедрость души — от любви к человеку.
Множество душ в Сансаре пребывают,
Бег продолжают от века до века
И от незнания недоумевают.

Кто остановит сюда возвращенье,
Дав нам свободу от плотских желаний?
Каждому будет освобожденье,
Если научим себя ожиданью.

Коль не бросаешь мысли в пространство,
Как же они к тебе возвратятся?
Будет душа наша вечно странствовать.
Будет всегда в круге света вращаться.

Без вдохновенья сердце не сияет,
Без вдохновения не обнажает свет
Того, что ночь до времени скрывает,
Того, чего, как будто бы, здесь нет.

Судьба молчит, когда уста глаголют.
Но слово лишнее — оковы для сердец.
Ведь Бог живет во вдохновенном слове:
Бог-Мать, Бог-Сын и Бог-Отец.

А вдохновенье — звук Святого Духа,
Когда дыханье Огненных Миров
Касается невиданного слуха
И потрясает глубину основ.

Так Колокол звучит, не прекращая
Звенеть от музыки Высоких Сфер,
О всех вестях космических вещая,
О неисчерпанности сокровенных мер.

И в книжной мудрости хранится семя истин.
Ведь книга — закром для живых умов.
Найдет в ней начинающий и мистик
Неистребимое значенье слов.

Мы живы новым. Свет нас вдохновляет,
Как усыпляет призрачная тьма.
Мы лишь угадываем. Только тайна знает,
Какой заложен в мудрости размах.

Она Мать Мира, Вечная София,
Богиня Сарасвати, Путь Судьбы.
Хранит любовь творящую Россия,
Не сбившаяся с праведной тропы.

Пусть мы бедны. Пусть даже будем голы.
Но в праздности нас мир не обвинит.
А в нашем настроении веселом
Причина та, что каждый жизнью сыт,
Доволен малым и не протестует,

Доволен искренне и от души,
О радости священной памятуя,
Которая нам помогает жить.

Дают — бери и отдавай другим,
О том нисколько для себя не сожалея.
Удачи расширяются круги.
И счастья аромат еще сильнее.

Пусть достается людям лучший мир,
Что долей полной одарен Богами.
И творчество, не зримое людьми,
Пусть расцветает чистыми цветами.

Дела лишь мыслей золотая пыль,
Лишь отраженье огненных стремлений.
Тропа судьбы ведет вперед слепых,
А зрячим отдает без сожалений,
Что заслужили все поступки их.

А совершенство только легкий миг.
Через мгновенье будет еще ярче
Сиянье грозное пламен живых,
Что нам приносит творчества удача.

И не в угоду пастве и толпе,
А по приказу Братства жизнь мы строим
И верим людям, как своей судьбе,
Не возводя сознанье в ранг героя.

Свободен нищий от всего земного,
От всех утех и искушений тоже,
И нестяжание ему дороже
В подлунном мире тех сокровищ всех.

Свободен будь, хотя бы даже ты
Весь мир имеешь под своим началом.
Пусть озаряют чистые мечты
То, что вчера тебе еще мешало.

Ты не стяжай, но позволяй другим
Во благо пользоваться тем, что всех питает.
Жизнь так стремительна, как легкий дым,
Что над горой серебряной витает.

Звезды не сходят с неба.
Ветру их не сорвать.
Как круговерти слепок
Огненный листопад.

Шорох их заунывен.
Золото — не в цене.
Ночью серебряный иней
Тихо крадется ко мне,
Чтоб затуманить окна,
Чтобы навеять тоску.
В этом пространстве широком
Радости вам на веку.

Ветер звенит надрывно.
Что-то тревожит его,
Словно с крутого обрыва
Не досчитает шагов.

Плюхнулся в воду камень.
А человек взлетел,
Словно священное знамя,
Взвившееся в высоте.

Осень! Ну что ж такого,
Если пришла пора
Тяжеловесного слова?
Кончилась цвета игра.

Время плодов созревания.
Время итогов лет.
Не омрачит ожиданье
Наших дел и побед.

Поручено нам проникать за пределы
Того, что укрыто земной очевидностью.
Как сердце людей полюбить успело,
Так будет одарено чуткою вечностью.

Кипящие чувства едва ли увидишь.
Лишь слезы польются в рыданиях хриплых.
Но нам не узнать о той революции,
Что разыгралась неистово-гибло.

Одно сожаленье людей не утешит,
Когда запущена страсти инерция.
И кто бы ты ни был, мужчина иль женщина,
Тобой управляют чувства и сердце.

Один что есть силы на жалость давит,
Как будто шофер — на педали газа.
А мы безмолвны. И мы не вправе
Саможаленья растить проказу.

Исследован путь. Есть ему продолженье
Во всех мирах, где есть искра сознания.
Не остановить нашей мысли движенье.
Не отменяемо обетованье.

Еще таинственней предстанет тайна,
Коль попытаются ее открыть.
Как розы аромат незримо истекает:
Источника не определить.

Что нужно знать — легко мы постигаем
И ищем след неведомых причин.
А что случится — сами мы не знаем,
Как путники, идущие в ночи.

И не фонарь ведет, а лучик сердца,
В сложенье устремлений и надежд,
Где ожиданья путь вперед нацелен,
За внешне не означенный рубеж.

Мы знаем каждый дел предначертанье.
Трудись — и мимо не пройдет судьба.
Мы долго шли. Но мы всегда в начале.
И впереди нас — вечная тропа.

Любовью ненависть превозмоги.
Мы сами — для себя враги,
Когда пришедшую удачу
Отпугивают зла шаги.

Ты тайну счастья береги,
Мистерию преображенья.
Не вечно времени круженье.
Оно как на воде круги.

Но каждый дух, вверх уходя,
С собою опыт свой уносит.
И блага вечная стезя
Удерживает вечный космос.

Нам жить в труде не привыкать.
К тому нас с детства приучили.
И нас в безделье упрекать
Не могут те, что все ловчили
И избегали всяких дел
И помощи убогим людям.
Но каждому дан свой предел
В священном круге вечных буден.

Не слушай голоса вражды.
Советам мести ты не следуй.
Из серой жизненной руды
Куется меч святой победы.

От зла навек освободись
И не таи свою обиду
На тех, кто испоганил жизнь
И для кого стяжанье — идол.

В безмолвной радости сердца
Творится улыбка моя.
И ей никуда не деться
От вечного бытия.

Она его яркий лучик.
Она его чистый свет.
Не будет кому-то лучше,
Когда ее в мире нет.

Она не подвластна запретам.
Она слышит звездную высь.
В порывах небесного ветра
Ее протекает жизнь.

Улыбка — вестница духа.
И пусть в чьих-то ясных глазах
Блеснет на мгновенье Белуха —
В яви или во снах.

А лучшее — вы заметьте —
Всегда препятствия ждут.
Печаль как дыхание смерти,
Касанья чьи больно жгут.

Как опыт призыв избавленья
От вечных страданий здесь.
Но даже в долинах забвенья
Великая радость есть.

Распахнуто сердце к людям.
Сама любовь защитит
Всех нас от горечи буден,
От злых людей на пути.

Как предстать пред Тобой в нищете
своих мыслей?
Труд судьбы мы оценим, когда Бог нас простит
За момент сострадания — не легкомыслий.
Возвышения мысль горечь преобразит.

Как повсюду, везде миров пирамида,
Что исходит из точки, расширяется вниз.
Это знак Иерархии, это тайны изгибы,
Чтобы голос людей услышала высь.

А быть может, грехи? Хоть и с виду крамольна,
Эта мысль помогает себя нам понять.
В мире этом, земном, сердцу каждому больно
В одиночестве вечном себя ощущать.

Мы едины во всем. Но личная карма
Принуждает пред нею дать свой отчет.
Может, это награда. А может быть, кара.
Но она позволяет жить нам еще.

Все, утончаясь, хорошеет,
Находит новые слова,
В которых тайна пламенеет,
В которых истина жива,
В которых скрыта искра жизни,
Любви священная струна.
Рождаясь в вечном оптимизме,
Душа скорбящая права.

Она надеется и верит,
Не упованьем, но трудом,
Боль испивая в полной мере,
Но не жалея ни о чем.

И не теряет смысл, страдая,
Но верит, что наступит день,
Когда, груз бед преодолевая,
Приходит обновленья сень.

И здесь все будет по-другому
В неистребимости надежд.
И то придет, что так искомо,
Тяжелый одолев рубеж.

Все, утончаясь, хорошеет.
Все потому, что добрый глаз
В пространстве различать умеет
То, что летело мимо нас.

Ты скуй себе подкову счастья
И на врата ее прибей.
И сделай то, что в нашей власти,
Чтоб свет струился от людей,
Чтоб в этой вечной круговерти,
Где суетой забиты дни,
Не размышляли мы о смерти —
О жизни думали в тени.

О жизни той, что вечно длится,
Не прекращаясь никогда.
А смерть мгновенна, словно птица,
Покинувшая провода.

Живите в ощущение чуда,
Дивясь во сне и наяву.
Живите до поры, покуда
Не сменит мир свою игру.

И, в новом просыпаясь теле,
Продолжить сможем прежний путь,
Дела творить и землю мерить,
Не замечая смертных пут.

Прочь пусть уйдут наши болезни
И рук натруженных свинец.
Но все же верить в жизнь полезней,
Чем ждать безвременный конец.

Мы из жизни уходим в жизнь,
В то пространство, которое чисто,
На черте заповедной межи
Положив своих дел монисто.

Где жемчужина, где агат —
Все равно что-то собрано в мире.
Не для каждого сужден клад,
Где алмазы искрятся в сапфире.

Что же делать тому, кто шел
Непростою своей дорогой,
Но в конце-то концов нашел,
Что завещано было Богом?

Есть у каждого свой обет,
Что нам выполнить непременно
Нужно здесь, в этом поле лет,
В напряжении самозабвенном.

Мы из жизни в другую жизнь
Переносим свои заботы.
Даже мрак заповедной межи
Не лишает нас памяти соты.

Путь перед нами. И сами мы путь.
Что нам обещает стихия дороги?
Как вспомнить все то, что уже не вернуть,
Когда все мы были не люди, а боги?

Наверное, есть назначенье у всех,
Кто тайну сфер жизни в мирах постигает,
Вне всяких нелепостей и потех
О вечном труде бытия забывает.

Из рук вытекает живая вода.
Энергия сердца течет через пальцы.
В добре добывается блага руда.
Мы здесь не хозяйева, а постояльцы.

Игра мировая. А мы часть игры —
Кто бисер мельчайший, а кто и жемчужина.
В ладони у Господа все миры
Как горсть золотого песочного кружева.

Сжигай себя свечою вдохновенья!
На то ты и пришел, чтобы светить идущим.
Где искру уронил ты озаренья,
Там загорается костер зовущий,
Всех путников спасая от мороза,
Всех, темнотою ночи ослепленных.
Нам дарит путь неодолимый космос,
Жизнь продолжая волею влюбленных.

Свети, свети душою возожженной!
Так, чтобы видел каждый день грядущий:
Есть в жизни каждого определенность
И объясним причиной каждый случай.

Не прибегая к средствам эпатажа,
Но все же нужно волновать сознания.
И лишь у легкомыслия нет стражи,
А есть лишь затаенные желанья.

Следуй миру своих ощущений,
Если они чисты.
В эпоху хаоса и разрушений
Идет воплощенье мечты.

Одна сторона не перевесит,
Что к свету обращена.
В космосе царствуют солнце и месяц,
В году — с зимою весна.

Необратимо вращается сила
По законам своим.
И если одно угасает светило,
Другое встает за ним.

Дни и ночи следуют четко
В мире путем своим.
Из равновесия мир весь соткан,
Следуя знакам живым.

Как нам идти, когда путь бесконечен?
Можно смертельно устать,
Следуя через жизней вечность,
Чтоб новую жизнь начать.

И в череде святых откровений
Мудрости чистой учась,
Мы испиваем воду забвений,
С землей не теряя связь.

Останься собой, несмотря ни на что,
Не предавай своей уникальности.
У каждого есть своих тайн исток.
У каждого есть своих струн тональности.

Извне ли звучит или изнутри
Та музыка дивная, музыка времени —
В звучании радости голос зари.
Недаром прозренья зовем озарением.

Есть золото сил, что нам дарует дух.
И есть серебро вечных звезд над горами.
Примите свой крест как сужденный труд.
Промерзший в пути за версту чует пламя.

Грешим и в исправленье не спешим,
В запретном находя познания сладость.
И, мира призрачный вдыхая дым,
Мы в отравлении находим радость.

Зачем так жить, не ведая судьбы,
Перед пороками земными пресмыкаясь,
В дороге горькую глотая пыль,
Греша на дню сто раз и снова каясь?

Нам святость кажется не более чем миф.
В смятенном мире нет ей больше места.
Но катит камень на гору Сизиф.
И чем кончается все это — всем известно.

В каком краю мы истину найдем?
Нам никуда за ней ходить не надо,
Как в темноте — за светом и огнем,
Как в бой — за смертью или за наградой.

Она в тебе живет, хоть и молчит,
Как скромная любовь, что проявить себя боится.
Святого вдохновения ключи
Звонят всегда. Всяк может насладиться
Священным пеньем творческой ночи.

«Пыль книг почтенна». Но зачем нам пыль,
Коль чистота открыла свою дверцу?
Мы видим след назначенной судьбы.
Мы видим мир, доступный только сердцу.

Миг к делу каждому определен.
Миг создает среду осуществленья.
Во всем заложен истины закон,
Что стережет извечные решенья.

Без них бы мир был погружен во мрак,
Где правит хаос — не стройность построений.
Есть дух сомнений. Есть реальный знак,
Дающий нам огонь осуществлений.

Мечтают камни облаками стать,
Чтоб поскорее обрести подвижность.
А камнепад, всей их мечте под стать,
Дает им испытать полеты свыше.

И память эта врезалась навек
В их плоть, лежащую на дне ущелья.
Идущий оживляет человек
Своим присутствием тот мир священный.

И камень терпит. Долго он живет,
Следя, как изменяются эпохи,
Где горечь льется, истекает мед,
Где страны рассыпаются, как крохи.

А человек мечтает богом быть
И жив давно идеи этой духом.
А искра огненная будет вечно жить,
Сияя негасимую Белухой.

Кому отдать желание летать?
Оно передаваемо немногим,
Кто может, пусть в мечтах, однажды стать
Хоть ангелом, хоть милосердным богом.

Легко оступиться в горах,
Когда так ночи темны.
У ветра на тихих устах
Одни лишь синие сны.

Тропа сияет во тьме.
Серебряным светом сквозь мрак
Звенят золотые ключи
Реки, бегущей в горах.

Рокот ее силен.
Сквозь камни течет она.
Но не нарушит сон
Грохочущих звуков стена.

Ночью открыта душа
И тайна обнажена.
Нам помогает дышать
Горная тишина.

Ворох опавшей листвы
Ветер уносит к реке.
В дебрях засохшей травы
Виден едва Ак-Кем.

Песня его звучит.
Горный кай не унять.
В чистой звездной ночи
Осени благодать.

От жизни ничего не ожидай.
Она сама — твой дар неоценимый.
Ты слышишь? С сердцем говорит звезда.
А ты — в тумане мысленного дыма.

Что ждать еще, когда все нам дано:
Гор красота и запахи долины?
Для нас все это здесь воплощено:
Река, и лес, и горные вершины.

Все уже сложено. Мы отвращаем взор
От этого святого совершенства.
А распалять желания костер —
Лишь попусту сжигать запас блаженства.

Сказал Великий: «Больше не желай,
А следуй правилу срединной меры». —
И ад твой обратится в вечный рай.
И прочь уйдут ужасные химеры.

Кошель пуст будет, но полна душа,
Когда умеренность тебе подвластна.
Любая пища будет хороша.
И хижина тебе — дворец прекрасный.

Когда замолкает ветер
И улетают птицы,
Мы знаем — на белом свете
Скоро зима случится.

Мы холода не боимся.
Но северное дыханье
Морозом крутым грозитя
И тихим весны ожиданьем.

Она сполна оправдается,
Скромная наша надежда,
Если за ней скрывается
Сама цветущая нежность.

Когда замолкает ветер
И улетают птицы,
В снах, в сиреновом свете,
Лето далекое снится.

Пусть же мечты помогают
Нам обрести ожидание.
Как в краткосрочном свидании,
Дни к нему убегают.

Когда приближается час судьбы
И нужно решиться исправить себя,
Рождается в сердце алмазная пыль,
Что свет собирает вокруг тебя.

И тонким лучом исстачается он,
Сияя преображенным внутри,
Неся в этот мир космический звон
Тобою зажженной в пространстве зари.

Любовь, как огонь, тебя защитит.
Любовь напряжение силы создаст.
Ведь в ней обаяния вечный магнит,
Что манит застывших в неведение нас.

Бывает пылинка важнее горы,
А искра — больше кострища,
А замысел — выше самой игры,
В которой себя мы ищем.

Мир сложен из буден и мелких утех.
Все сводится к неожиданности,
К тому, как себя поведет человек,
Что выявит в тайне невиданности.

Идущему в необратимости сил
Судьба расставляет знаки.
А токи текут с высоких светил,
Что движутся в Зодиаке.

Наверное, правда, что в небесах
Все сложены предположенья.
Но взвешено все на земных весах
По мере труда приложенья.

Каким бы успешным ты ни был здесь,
Никто труда не отменит.
А мы донесем совершенную весть.
И нас никто не заменит.

Притуплением духа называю хвалу.
Это яд, усыпляющий совесть сознания.
И зачем украшать без того чистый луч
Лестью скользкой, не знающей меры признанья?

И, наверное, в этом бесстыдство живет —
Восхищаться, вокруг рассыпать комплименты.
Только глупый попытку людей не поймет —
Собирать от хвалы свои дивиденды.

Ну а мы знаем цену себе и другим,
Знаем место свое в кругу возрождений.
Мы тихонько идем к вершинам седым
Темной точкой на снежном пути восхождений.

Что нам ждать? Не сливаясь с массой людей
И не путая с ними энергий напевы,
Прикоснись своим взглядом к высокой звезде:
Ведь с нее на нас смотрят небесные девы.

Убежать от себя не удастся.
Все равно нашей совести крик
Так сумеет до нас достучаться,
Чтоб к покою ты не привык.

Можно жить трусливо и смело.
Можно грубостью изобрести
Нарушение всякого дела,
Уклонение от пути.

Наша тайна — в наших сомнениях:
Здесь мы правильно ли живем
И в неистовых откровениях
И в закрытости что мы несем?

Собирая несовместимое,
Образуетя парадокс,
У которого нету имени,
Только очень большой вопрос.

Для чего нам все эти мучения,
Если жизнь предельно ясна,
Как небесное обозначение,
Как священные письмена?

Любовь берем в проводники,
Когда нас ждет безвестность
На дне космической реки,
Где вечность и мгновенность.

Влюбленный прав всегда во всем
И чувствами оправдан.
Цветок на дереве пустом
Любовью светлой задан.

В неведение любовь права.
Путь самый чистый явлен.
И вечно новы те слова,
Которыми отравлен.

Любовью сердце закалим,
Но не сождем бесследно.
Ты любишь — значит, ты любим,
Пусть даже безответно.

Ум не поймет высоких чувств.
Он холоден до дрожи.
Любовь — основа всех искусств.
В ней — дел священный обжиг.

Но высший смысл — в любви к Богам,
К творящим Силам Неба.
Кому молитва дорога —
В любви не знает пепла.

Есть дом души, где люди говорят
Друг с другом и спешат наговориться.
И каждый, кто желает сердцем жить,
Найти свой круг здесь, на земле, стремится,
Не подбирая сладкие слова,
А сердцу это дело доверяя,
Чтобы лилась священная молва,
А не испорченная домыслами майя.

Есть дом души. И там нам хорошо,
Когда всеведение идет от чувствознания.
И хочется любить еще, еще
И в этом находить свое призвание.

Не обсуждай грядущую судьбу.
Люби людей и не жалея об этом.
Кто жизнь затеял как свою волшбу —
Не следовал надуманным заветам.

И, может быть, мы все здесь, на земле,
Всего лишь вирусы, растущие в пробирке,
И нет страданий и летящих лет,
А есть лишь опыт суеты всемирной.

В любви люди ведают Бога.
Рожденные в красоте
Знают свою дорогу,
Ведущую к вечной мечте —
Пусть даже не исполнимой.
Но сколько радости в ней,
От счастья не отделимой
В потоке звенящих дней!

В любви люди ведают Бога.
Но всем ли так хорошо?
В чужбину ведет дорога
Иных — им потерян счет.

Война погнала их с родины,
Разрушенной до основ.
И в горестной непогодине
Найдут ли они любовь?

Когда в неимущем равенстве
Там пребывают все,
Быть может, людское останется
На жизненной полосе.

Мы все понимаем сочувствие.
Мы людям должны сострадать —
Но если живет искусственно
Нахлынувших беженцев рать.

Крылья, коснувшись солнца,
Становятся золотыми.
В них счастье всегда смеется.
В них молоды мы и живы.

Они нас возносят в пределы
Молочного Океана,
Где дух наш легко и смело
Летает в звездных туманах.

Свобода чистого света.
Свобода вечного утра.
Мысль улетает кометой —
Мысль, постигшая мудрость.

Тайне не быть открытой.
Глубже она, чем считаем.
Неба серебряный свиток
Мы, словно книгу, читаем.

Крылья, коснувшись солнца,
Становятся золотыми.
Они освещают космос —
Космос нашей России.

«Душа созревает в слезах».
И радость ей не доступна,
Пока сомненье и страх
Ей место свое не уступят.

Страданье смиряет боль
И людям дает помыслить
О том, где забыта любовь,
Где ты погрешил против истины.

Но выплакать грешной душе
Проступки свои так трудно.
Раскаянья горького жест
Не пробуждает мудрость.

Но лишь прозрачность души
Дает напитаться ей светом,
Когда настоящая жизнь
Входит в сердце поэта.

Душа созревает в слезах.
И мир лишь в одном ей поможет:
Открыть перед ней небеса,
Которые чувствуешь кожей.

Смятение токов и слов,
Слияние разных понятий
Соединяет любовь
В покрове пространств Сарасвати.

Пусть будет все в мире свежо,
Прекрасно и неповторимо.
Страдание словно ожог
От этого грубого мира.

Не сострадайте сердцем вовсе тем,
Кто радости своей совсем не знает.
Их дух, наверное, и слеп, и нем.
А радость в ясных чувствах созревает.

Не сострадайте тем, кто вечно зол,
Всех обвиняя в неудачной жизни.
Грех не отмоешь горькою слезой,
Упреками к своей судьбе капризной.

Но кто же виноват? Не ты ли сам,
Сжигая в небреженье чудо мига?
Стоит заброшенным сознанья сад.
Покрылась пылью вдохновенья книга.

Кто от тоски тебя обережет,
Уж если сам ты утонул в унынье?
Она не первый раз, не первый год
Живое сердце берedit полынью.

Но горечь как лекарство от потерь,
Наверное, всем нам давно полезна.
Летят мгновенья. Времени метель
Сжигает даже крепкое железо.

Кто радости не знает — не жилец,
А отравитель общества и жизни.
Пусть в вас звучит веселья бубенец
Среди любых несчастий и коллизий.

Смирение лишь упражнение в терпении,
А не безвыходность раба.
В смирении нет даже тени
Отказа от того, что посылает нам судьба.

Смирение — очаг, где мы пережигаем
Всю ветошь предрассудков и вещей.
И как нам жить, порою мы не знаем,
Закутавшись в неведенья плаще.

Смирение не смерть, не ожиданье смерти,
А одоление ее глубин.
От ужаса несутся по планете
Миллионы обездоленных людей.

Война и голод гонят их на север.
Бросая разбомбленные дома,
Поля сожженных и разрушенных посевов,
Бегут они от смерти без ума.

Смириться с жизнью на чужом пространстве
Нам нелегко. Ведь не отсюда мы,
А только дети бесконечных странствий,
Стремящиеся выйти из тюрьмы.

То ли листок похож на птицу.
То ли птица — на красный листок.
Что же в мире нашем творится?
Никто не может взять себе в толк.

Разве словам нужна оправа?
Но все же мы их помещаем в стихи —
Грозит им забвенье иль вечная слава
И хороши ли они иль плохи.

Здесь судьбы не мы. Наше дело лишь запись
Всех этих словес на свитке времен.
Как древние камни в кругу древних капищ,
Мы молимся небу, а слово — закон.

Что письменно сказано — в душах обыденно.
Поэт всегда выше того, что принес.
И неисчерпаем лад его песенный.
Он словом, как корнем, в небо пророс.

Срывая плоды с ветвей вдохновения,
Живет он, не требуя призрачных льгот,
А трудится в вечном огне напряжения.
Слова вытекают как творчества мед.

Сотрите с зеркала лишний туман.
Ведь в холоде дождь становится снегом.
В уймонские горы приходит зима,
Сияясь утвердиться первым набегом.

В холодном пространстве склон золотой.
Березы стоят в драгоценном убранстве.
Но все же Алтай источает покой
В невиданном миру чудес постоянстве.

Наш хутор открыт всем снегам и ветрам.
И сами мы чистому миру открыты.
И наши мечты воплотились в храм
Живой голубой пирамиды.

И синяя даль не тускнеет в ночи.
Небесный покров опустился на землю.
Лишь пламя свечи да сердце стучит.
И мир наш вовеки не станет древним.

Сотрите с зеркала капли дождя.
Наверное, это сладкие слезы
Стекают с окна и в душу глядят
Глазами того, что менять уже поздно.

Есть внешность как наследие прошедшего.
Есть Чаша накоплений, что несем.
Пробьется свет — и станет сразу легче нам,
Что мы кому-то душу отдаем.

Проложена тропа над всеми безднами,
Над круговертью вечной суеты,
Когда живем в миру совсем неизвестными,
Лелея свои чистые мечты.

Зачем нам шум? Зачем нам честолюбие?
Все это пыль дешевой мишуры.
Мы славы кубок лишь едва пригубили
И сыты тем до утренней зари.

Она взошла уже и тьму разрушила,
Последней битвы приближая мощь.
И здесь, наверно, только лишь минувшее
Сумеет в накоплениях помочь.

Есть опыт битвы. Есть судьбы владычество,
Которая Владимира ведет.
За Русью Вечной в дивной необычности
Царица Мира в небе восстает.

Истлевает печаль, истлевает.
Как в Катунь вода утекает.
Будем в радости жизнь свою чаять,
Только лучшее всем предрекая.

Коль себя человек не испортит
Тяжкой думою или в спорте,
Будет жить он, душою радуясь,
Свое чистое дело празднуя.

Пусть стихии нам помогают,
Не сердясь на людей, не гневаясь,
Норов свой крутой остужая,
Никакого вреда не делая.

Только сам человек, как флюгер,
Изменяет души направление.
Возвращаться на прежние круги —
Нам не лучшее утешение.

Как бы ни было сердцу туго,
Постарайтесь любить друг друга.
Все мы люди. Все мы божественны
И порой, как дети, естественны.

Маски сняты. И шум маскарада
Отзвенел. Но осталась радость.
Обращение к сердцу людскому
И ответ ему — нам награда.

Что мне имя твое? В искрах солнечных глаз
Голоса золотых колокольчиков слышу.
И кого ты в пространстве времен стерегла?
То ли юношу робкого, то ли старца притихшего.

У любви человеческой возраста нет.
Ну а старые вина крепче и тоньше:
Подарить ли цветок, написать ли сонет,
Зазвенеть листопадом в октябрьской роще.

А уму не постичь, для чего же любить,
Обретая еще раз чувственный опыт.
А его не грешно никому повторить,
Проторив подзаросшие юности тропы.

И спасибо причине, что смогла всколыхнуть
Успокоенный быт хуторского уклада.
Просто встретить, обнять и к телу прильнуть.
А другого, наверное, в жизни не надо.

Не угнаться за кем-то, как в былые года.
И страданьем разлуки дней не заполнить.
Пусть под ветром натужно гудят провода.
Это звездной любви расходятся волны.

Беда всех нас — пренебреженье простотой.
Но в ней вся истина живет однако.
Из слов ее не выкинешь ни знака,
Когда мир озарен ее мечтой.

Все, что достигнуто, ушло в песок.
Остались золота звенящего крупницы.
Есть искренность. И зов ее высок.
Мы знаем, для чего туда стремиться.

Будь прост, о примитивности забыв.
Не нужно лишнего тому, кто все имеет.
Мы уважаем творчество судьбы
И любим тех, кто за нее радеет.

Прости нас, Мать, за превышенье слов!
В песке их кто-то золото отыщет.
А нас спасет великая любовь,
Которая оберегает нищих.

Прости нас, Мать! Пустою похвалой
Мы не погубим наших дел начало.
Зачем нам хвастаться? Наш путь простой.
Нам только мудрости немного не хватало.

Куда идем, мой друг? Чего мы ищем
В сплетениях неведомых путей,
Пройдя через сады иль пепелища,
Пространства предаваясь красоте?

«Куда идем, — пусть каждый себя спросит, —
Тревожимые поиском удач?»
Всю боль свою он выразит в вопросе,
Который вслух прошепчет не всегда.

Оправдано ли вечное стенанье
Иль это лишь условие пути
В живой невыразимости желанья
Нам помогает чрез года идти?

И где же цель, когда снега устлали
Тропу и бьет в лицо метель?
А путь всегда — присутствие печали.
А путь и есть невидимая цель.

Он к храму радости тебя приводит.
Но вечно в храме ты не станешь жить.
И мысли о потерянной свободе
Тебя все так же будут беречь.

Вибрация пути неотвратима.
А тишины звенящая струна
Как вечная мелодия хранима.
Она лишь в сердце странника слышна.

Сколько печальных глаз.
Сколько пустых страниц.
Каждый летящий час
Мы провожаем огни.

Они летят мимо нас
Без усталы ночи и дни.
Вечные времена
Жизней сплетают нить.

Что остается нам?
Только себя смирить.
К сердцу обращена
Мира горящая нить.

Обидой не упивайтесь.
Лучше полейте цветы.
От сна тоски просыпайтесь
И зажигайте мечты.

Они наш факел горящий,
Что освещает путь
В горах и таежной чаще,
С которого не свернуть —
Лишь потому, что другого
Проторено не было здесь.
В пространстве света иного
Лишь вверх направление есть.

И это путь наш единственный,
Куда стремится душа,
Настойчиво и неистово,
Хоть свято жила, хоть греша.

Пройдем все ущелья темные,
Поднимемся на перевал,
Где ароматными волнами
Ветра бушует вал.

Вихри стремлений несутся,
Сметая все на пути.
И некогда оглянуться,
Чтобы сказать: «Прости!»

За все, что несовершенно.
За все, что обращено
В горстку серого тлена,
В разлитое в землю вино.

А мы что есть силы будем
Радостью преображать.
Серой печалью буден
Не нужно нам угрожать.

Мы побеждаем время
Вечным огнем труда,
Только в него лишь веря,
Сразу и навсегда.

Наверное, пора остановиться,
Чтоб накопить энергию труда.
Умеет сердце к лучшему стремиться,
Не может быть бездушным никогда.

Оберегая от смертельной муки,
Оно сочувствует всему, что живо здесь,
Так впитывая образы и звуки,
Творя из них вместилище чудес.

Все перепутано вселенскою игрою.
А сам игрок поставлен на сукно.
Мы связаны материей живою.
Все в сеть судьбою нашей сплетено.

Что б ни случилось — тонкая случайность
Или печаль, что вспыхнула как боль, —
Неповторимо здесь, необычайно
Запутана, как в ненависть, любовь.

Нас оттолкнуть легко от берега желаний.
Но разве это страстность нас манит?
Стрелюю жизни кто однажды ранен —
Не сможет эту рану залечить.

Слова сплетают вервие подъема.
И по нему сбежим мы от тоски.
Колышется серебряная сома
На дне бегущей плачущей реки.

Нить не утрачена. Льется свет
Из глаз Небес, из чистого Рая.
И наше сердце найдет ответ
На то, что сам наш разум не знает.

Нам говорят: «Не слушайте чувств».
Но разве любовь не есть таковая?
Уж лучше любить, чем рассеивать грусть,
Не ведая в жизни своей покоя.

Когда душа загорится огнем,
Любовь обнажит одно лишь свойство —
Быть радостным чудом в мгновение своем,
Найдя в самом низком высший космос.

Есть ритм. Есть высокого мира струна.
Ее звучание не прекратится.
В тайне тайн звучит тишина.
И этой музыкой не насладиться.

Всем нужен живой красоты покров.
Но часто важнее ее любопытство,
Когда познанию не нужно слов,
А только то, что за этим таится.

Есть интерес. И душу свет жжет
Тем знанием, которое мы предчувствуем.
Еще не начался слов исход,
Но сердце уже проявило сочувствие.

Быть может, все это интуитивизм,
Когда узнаешь, лишь касаясь предмета.
Познанья огни в твоём сердце зажглись.
На главный вопрос только нет ответа:
Зачем живем и зачем грустим
О том, о чем вовсе грустить не надо?
Ветер поет в ковыле седом.
В долине осень — пора листопада.

Пора собирать земные плоды.
Пора подсчитывать жизни итоги.
Дорога пройдена. Остались следы.
Их оставляют даже Боги.

Когда кончится повесть,
Знает только судьба.
Образуеться совесть.
Распозналась тропа.

Нам по ней без устатка
Идти сквозь века.
Вместо дома — палатка
Да огонь костерка.

Но жестокие зимы
Загоняют в дома
Даже тех нелюдимых,
В ком дорога жива.

Что же ищет идущий
В бесконечных путях,
Как поэт, заплутавший
В поющих словах?

Каждый ритм — это песня,
Подбери лишь слова.
Нет на свете чудесней
Слов, что совесть жива.

Золотая жемчужина —
Убежденья оплот.
Вкруг нее вечно кружится
Чистых звезд хоровод.

Это аура духа,
Высшей жизни родник.
Никогда не потухнет
Свет, питающий миг.

Шлем Владыки-Воителя
Каждому дан,
Щит и меч Победителя,
Посвященья Звезда.

В пространстве Шивы
Мы небом живы.
А чувства искренни,
Слова нелживы.

И все, что собрано
В огонь сказаний,
Прочтем по-доброму,
Без нареканий.

Слова вращаются,
Как в круге — мельница.
И в жизни нашей
Все перемелется.

Идем, как посуху,
По водам времени.
Везде направлены
К удачи семени.

А нам б увидеть их,
Собрать в хранилище.
Во всех обителях
Живет их силища.

Ведь все направлено
Вперед, в грядущее.
И не за славою
Спешат идущие.

Все звонче в пламени
Сердец горение —
Как сполох знамени,
Как повторение
Давно прошедшего,
Но вновь пришедшего.
Все человечество —
Мир озарения.

Чрезмерная правда вредит.
Не говори, что не просят.
Не будешь святее святых,
Что к Богу молитвы возносят.

Чрезмерная правда — ложь.
Они собираются в точке,
Где вместе их не поймешь,
Не разольешь так точно.

Как воду не разделить
С молоком разбавленным,
Так правду не определить
В этом мире лукавом.

И эта гремучая смесь
Всем миром сегодня правит.
Но все же истина есть
И в нашей сияющей яви.

Иди без оглядки, иди,
Следуя сердца велению.
На бесконечном пути
Так много ложных видений.

Правда режет глаза.
Правда судьбу решает.
Все говорить нельзя —
Пусть даже гнев заставляет.

Лучше на время смолчать.
Глухой все равно не услышит.
Не рубите сплеча
И говорите тише.

Сраженье чувств уносит много сил.
И в наших душах то живет смятенье.
Но ты в своем сознании неси
Сияющую силу устремленья.

Как золото смиряется огнем,
В любые формы силы превращаясь,
Так наша жизнь, загруженная сном,
Вверх поднимается, освобождаясь.

И храм, что в торжище сегодня превращен,
Очистится под натиском молений.
Проснется в душах наших спящий гений.
Воспрянет мир и утвердит закон
Духовной радости, высоких вдохновений.

Нам не поможет темная волшба,
Что легкостью пути нас искушает.
Лишь только совершенная судьба
События людей определяет.

Восходят звезды и уходят звезды,
Меняя сочетаний тонкий след.
Мгновенье каждое вращает космос,
Причины поражений и побед.

И день приходит, план реализуя,
Задуманный сознанием наверху.
Энергий фонтанирует Везувий
И в чистом собирается кругу.

Круг назначенья нашего очерчен.
И только в нем сумеем мы достичь
Дел совершенных, судьбоносных встреч,
Что нам дает грядущее постичь.

Стремленье — это труд ежемгновенный,
Рожденный пробужденною душой.
Есть красота безмерная вселенной.
Есть радости сияющий покой.

Во всем мы есть. Во всем душой мы живы.
Свет мыслей не погаснет никогда.
Не ищет сердце призрачной наживы,
А строит вдохновенья города.

В цветах оседает небо на землю.
В цветах собирается чистая прана.
К нам знаний высоких спускаются стебли,
Сгибаясь под звездною властью тумана.

Жжет тайна сердца и не может открыться
Для тех, кто незнаньем задернул сознание.
Не выразить света слов бледных. Возможность
Слаба без мелодий и причитанья.

Цветы нашей жизни, как ветер, крылаты.
Цветы нашей жизни как мысли святые.
Когда раздаются мгновений раскаты,
Нисходят на землю силы России.

И мечется муть, что сгубить нас стремится,
В нас черные стрелы яро пуская.
Россия воспрянет и возродится —
С востока на запад, от льдов до Алтая.

Не возвращайте предающих.
Предатель раз — таков всегда.
В смятенном мире нам насущней
Святая верность, не беда.

Легко от мысли отказаться,
Что нужно следовать стезе.
Не в праве нашем уклоняться,
Живя в невидимой грозе.

У верности есть два истока:
Любовь и правда. И они
Как пара пламенного тока,
Как неразлучные огни.

Пусть дух в незримое стремится.
Пусть чист неодолимый путь.
Летит пред нами лебедь-птица.
Дорога выявляет суть.

Извечное определенье:
Куда идти, зачем идти?
Но что скрывается за тенью?
Что прячется в конце пути?

Что сожжено в земных существованиях —
Все так же будет беспокоить нас
И волновать поспешное дыханье,
Определяя сокровенный час,
Которому свидетелями стали,
Которому нас просветить дано
Во мгле исчезающей печали.
Но в нас на радость все обречено.

Пусть грусть не точит нас, как червь — деревья.
Труд побеждает качество причин.
Ум городской не проживет в деревне.
Есть разница понятных величин.

Здесь нет готового. Мы сами достигаем
Достатка в жизни на своей земле,
И хлеб трудом бессменным добываем,
И не считаем напряженья лет.

У будущего много направлений.
Но выбирать приходится самим
Волну неодолимых устремлений,
Как тайну, не подвластную другим.

Придут цари на совет,
Придут за словами силы,
Чтобы найти ответ
На то, что скажут светила.

Как яростен звездный дождь!
Как призрачны неба тени!
Приходит все то, что не ждешь,
Готовая суть воплощений.

Неодолима тоска
По новому в мире знанью.
Струна ее так высока,
Что превосходит желанья.

Не гляди в запредельную даль,
Где судьбы твоей календарь.

Каждый миг наполняй, как звезда,
Что твой путь освещает всегда.

Когда жнец добудет зерно,
Будет хлеб нашей жизни собран.
Дух насытится, зная одно —
Что прожить можно делом добрым.

Есть правда, в которую мало кто верит.
И есть то бесстрашие, что всех страшит.
Смущают пусть всех открытые двери
И широта простецкой души.

И в простоте есть смысл всех понятий.
Никто не поверит, что лукавства в ней нет,
На подозрения время потратив
В течение многих и многих лет.

Избавьтесь от пыли пустых желаний
Кого-то неожиданно разоблачить.
Ведь вся наша жизнь — это буря в стакане,
Которую трудно так усмирить.

Оставьте лишнее, как оставляют
В лесу деревья листву свою.
Как много напрасно люди желают,
Держась у судьбы на самом краю.

Прилюдно ты молитву не твори.
Она, как наши тайны, сокровенна.
Она дыхание живой зари,
Входящее в тебя проникновенно.

Дух фарисейский навсегда оставь
За дверью затворенного жилища.
Лишь тот хорош, кто славы в том не ищет,
А в тайне молится, сомкнув свои уста.

О сокровенном сердце не кричит.
Оно иные свойства постигает.
А дух всегда в сознании молчит,
Лишь иногда знак суший подавая.

Вздевая руки, не всегда ты прав.
Без искренности нет и вдохновенья.
Зачем другим твое оповещенье,
Что ты так набожен сегодня и вчера?

Пусть лишь Всевышний наш оценит пыл
И напряженье радости сердечной.
Ты не торговец. То, что намолил,
Вернет тебе Святая Матерь, Вечность.

Окончанье пути — приближение к цели.
Что успели мы здесь, а что не успели?
Роль играет желанье и тщанье на деле,
Напряженье того, что достигнуть хотели.

Ищем чудо в песчинках серебряных дней,
В аромате цветов, в лепестковой пороше.
То порыв ледяной, то степной суховой
Омывает священную землю до дрожи.

Пыль неправды глаза застилает людей.
Пыль неправды лишь кажется легкой уловкой.
Светит солнце, сказав самой дальней звезде
Сердца жар отдавать откровенно и долго.

А иначе вся сила, обращенная вглубь,
Взрывом ярим грозит и уничтоженьем.
Ну а ты направляй устремленья иглу
На любовь к человеку. В нем твои постиженья.

Никому не советуй, как любви избежать.
Что заложено в нас — не вытравить мыслью.
Век, отмеренный каждому, охраняет межа,
Что судьбой сплетена в невидимой выси.

Ходим путями теми,
Что нам указал Господь,
Родившийся в Вифлееме,
Обретший там кровь и плоть.

Мы были там где-то рядом,
В числе голодной толпы.
Был сыт проскользнувшим взглядом
Каждый из той судьбы.

Мы были там, Слову поверившие
И огненной Речи Его,
Суть глубины измерившие
Господа Самого.

И счастья, что был Он рядом,
Никто так и не оценил.
Осталась одна прохлада
От веры в мощь Его сил.

Заветный перстень надевая,
Я продолжаю вечный труд.
Писать, писать не уставая,
Ловя энергию минут,

Не в памяти далекой роясь,
А в космосе высоких слов,
Где спит то вечное, живое,
Готовое родиться вновь.

Ни настроенья перепады,
Ни лень, ни старость не страшны.
Мне популярность и награда —
Мои космические сны.

Построю храм, чтоб солнце в нем сияло
Невиданною силою стихий,
Чтоб жизнь лилась и счастье в ней играло,
Освобожденное от чувств лихих.

Мы каждый день влагаем в стены камень
И крепость выстроить сумеем за года
Своими неумными руками,
В труде неутомимыми всегда.

Пусть будет ветер творчества неистов,
Как у любви невиданный порыв.
Мы для себя нашли сердечно пристань
Здесь, на Алтае, у Святой Горы.

И пусть же чистотою лебединой
Она укроет в непогоду нас.
Ведь вот такими создал нас Единый
В далеком прошлом, в сокровенный час.

Как красота труда неоспорима!
И в вихре повторяющихся фраз
Мы мимо главного не пробегаем. Им мы
Высокой истины оберегаем час.

И сотканное из мгновений нитей
Мы где-то в наших душах бережем.
И ценим снов ушедшие события
Превыше мира человеческих слов.

Все сложено из вечных парадоксов.
А худшее дает такой урок,
Что нам не оставляет тех вопросов,
Которые ты разрешить не смог.

В ком мысли молоды, тот молод.
Он в образе своих речей
Стремителен, как ярый молот,
Что в кузнице земных вещей.

Реальность прошлого —
в преданьях сохраненных,
Когда история касается событий,
Идущих по спирали раскаленной,
По времени всегда живущей нити.

Ведь это нерв судьбы пульсирует всечасно,
Не останавливаясь вечно на бегу.
Я чувствую его живое счастье,
К которому привыкнуть не могу.

Сам жизни дар не оценим живущими.
Сам жизни дар как молния огня.
И мы идем вслед за мгновеньями бегущими,
Где был вот только что и где уж нет меня.

Но это лишь каприз пустых иллюзий.
Мы есть везде, во всех былых телах.
Есть вечный путь. А остановка — узел,
В который нас наш направляет страх.

Нет смерти. Только жизнь — здесь и за тенью
Исчезнувших, распавшихся вдруг тел.
И все мы сотканы из искорок мгновенья,
К которым присмотреться ты успел.

Что нам дано, то миру отдаем.
Малы иль велики таланты наши,
Мы дарим без остатка, полной чашей,
Что в тайне сердца в этот мир несем.

Как небо отражает водоем,
Как зеркало — пейзаж долины нашей,
Так чувства протекают сквозь Акашу,
Мир преломляя, где мы все живем.

Печалимся и плачем, а потом
Для радости себе найдем причину.
Не ведая опасности личину,
Мы все же к непонятному идем.

Но разве можно обойтись без чувств,
Когда эмоции нам душу наполняют,
Наш мир живой собой обогащают
Словами истины, летящими из уст?

Лишь шепотом мы их произнесем,
Чтоб только ухо чуткое поймало
Вибрацию серебряных пламен,
Судьбы иной звенящее начало.

Часы слагаются из мгновений.
Из слов — учение премудрости.
Познание — из озарений,
Почти неуловимых трудностей.

Когда преодолеваешь напряжение
И прилагаешь к чему-то прилежание,
За чистою чертой есть круг движения
И знать незнаемое пожелание.

И это не похоже вовсе
На жадность, но, скорее, это жажда,
Когда великим знаньем полон космос,
Когда всевечно ожиданье наше
Великой встречи с тем неузнанным,
Что будут знать в грядущем Будущем,
Через пространство лет, сквозь музыку,
Где ветер времени стал Богом Рудрою.

Преддверье движения — вихрь.
Он мысли миров возбуждает,
Взбивая огонь и материю,
в единую нить сплетая.
И каждое откровенье — это только пылинка,
Что поймана нашим сознанием,
ловушкой живого ума.

Если снега наметают — зима накрывает горы.
Если мысленный ветер сердце твое обуял,
Значит, сознание готовит новое озаренье,
Что-то такое невиданное,
чего ты раньше не знал.

Если природа притихла — скоро жди урагана.
Но в горной этой глубинке редко ждем новостей.
Горы спрятались белые за пеленою тумана.
Горы земных размышлений
скрылись в своей чистоте.

Как нам взойти не раскаявшись?
Грязную обувь снимают
Перед тем, как в доме переступить порог.
Тайна живет во времени. Тайна во всем обитает
И вызревает тихо, зная явления срок.

Озарись, озарись
Не на миг, а на жизнь!
Чтобы книгу великого неба
Ты читал и с нею дружил,

Чтоб открыты были врата
Перед сердцем людей всегда,
Чтоб учились они у звезд
Подчиняться вращенью гроз.

Мысли наши пусть будут чисты,
Как явление красоты.
Мысли наши свободней птиц,
Что не знают земных границ.

Наш Отец — Великий Огонь,
Что собой наполняет мир.
Вездесущ его тонкий звон
И стремителен, словно миг.

Пусть же молния нас несет
Сквозь неведомые времена.
Нескончаем тайны полет.
И не меряна глубина.

Что нас в будущем чистом ждет?
Что готовит нам новый свет?
Будет радости вечен полет,
Открывающий знания лет.

То прибой у нас, то отлив.
Мы слабеем или крепчаем.
Повторяя небес мотив,
Мы, как можем, им отвечаем.

Что несет нам девятый вал
Неосознанных напряжений?
Лишь затрату сил, что мечтал
Применить на большие свершенья.

Хоть ты грешен душой, хоть благ —
Никому из живущих не враг.
Если грубое слово — пустяк,
Если можно легко им обидеть,
Вдохновенье навеял мрак.
Пусть из сердца людей он изыдет.

Там ведь свет. Там ведь мир чистоты.
Там великая тайна счастья.
Пусть сбываются наши мечты
И к любви вселенской пристрастье.

Ну а сила прибудет вновь.
Подожди, когда сменятся знаки.
А судьбу не кляни, не злословь.
Изгони живущих во мраке.

Отразить в словах души глубину,
Все тончайшие чувства, их переплетенье,
Правоту свою или вину —
Это ли для нас не достижение?

Сухость фраз или тонкий пейзаж красоты,
Где туман из цветочной пыльцы гонит ветер.
Как же нам угадать этой правды черты,
У которой предел совсем незаметен?

Мы умеем и в творчестве подражать
То одним, то другим, обучаясь сложенью
Вечных наших словес, тех, что порознь кружат
В одиночестве мира, в безысходном мученье.

И, лишь в строку ложась, обретают судьбу,
Свое место и истинное назначенье,
Выбирая носителя мысли тропу,
Выбирая себе иное значенье.

Храм Белой Горы, что построен будет,
Не увидят живущие люди.
Слишком долго идет Кали-Юга,
Перемалывая кости судеб.

Цепко держит тьма человечество,
Не отпуская хватку когтистую.
Но не оттянуть пред идущей вечностью
Сроки великого оптимизма.

Даль уйдет великих страданий.
Тьма сама себя уничтожит.
Приблизится срок очищенья желаний.
Сменит Земля змеиную кожу.

На новый глобус мы переместимся,
Определив себе мир совершенный.
А те, кто в прошлых тенетах зарылся,
Станут слепцами в саду вселенной.

Сердце укажет дело благое.
Сердце к удаче направит события.
Время придет, время золотое,
Что пробудит в нас огонь наития.

Два тела живут с одною душой,
Томясь в разлуке, а вместе грустя.
Кто мир наградил болезнью такой —
Искать половинку века спустя?

Приходит любовь. Наконец-то, нашел
Ту часть души, суждена что нам.
Но очарованья проходит шок.
И вновь отчужденья растет стена.

И кружится мир в вечном поиске сил,
Желая единство свое обрести.
Кого осудил и кого простил —
Уже не вернуть их с того пути.

В далеких годах затерянный взгляд
Вдруг память всезнающую всколыхнет.
А вдруг это было и души хранят
Как самую вечную из щедрот?

А вдруг эта встреча была судьбой,
Соединяющей чаши сил,
И то, что сегодня случилось с тобой,
Себе самому ты вовек не простил?

Вращение судеб и странствие душ
Напрасной печалью ты не нарушь.
И если бы не было поиска счастья,
Давно бы в сознание выросла глушь.

Мир жив тем, что люди ищут людей,
Помимо невиданных в свете идей.
Нас путь не обманет. Ведь каждый стремится
К своей не увиденной прежде звезде.

Мы верим судьбе, как ей верит Восток.
И, кроме нее, кто б нам в жизни помог?
А звезды вращаются не уставая,
К сердцам посылая лучей своих ток.

Какие же чувства пробудят они?
И долго ль нам жить в их вечной тени?
Есть воля судеб. И, исполнившись ею,
Мы легче увидим дома огни.

Есть трапеза тела. Есть таинство чувств.
И все они только питанье для духа.
Пусть пеня чаши касается слух,
А встреча отменит священную грусть.

Сжимается душа от шороха невежества,
От горького упрека и насмешек.
Сжимается душа, как будто баба снежная —
Под ярыми лучами солнца вешнего.

И кто определит, как нам себя вести,
Соотносясь с наклонностью познания?
Сжимается душа. Но сходятся пути
В растянутом мгновенье ожидания.

Сжимается душа. И горькая печаль
Ей не дает расти и жизнь ей угнетает.
И ловит молнии, слетевшие с плеча,
В которых луч надежды обитает.

И как создать приемлемый комфорт
Для трепетного сердца вдохновенья?
Не умолкает огненный аккорд,
Где мир души раскрылся в упоенье.

И, жизни нашей угли вороша,
Сжимается испуганно душа.

Сила ушла. И закончился век
Кали Великой, яд испивающей.
И дух обретающий человек
Видит каждую душу без фальши.

И пусть скорбит тот земной народ,
Что не исполнил срок открывшийся.
Но время идет, время не ждет.
Другие приняли Посох Вишну.

Стоит ли возвращаться к прошлому
В сожаленьях своих?
Для плохого и для хорошего
Есть свой миг.

Что содеяно — не исправить нам
И вину не испить.
И, наверное, заново
Нужно миг тот прожить.

Есть сердец покаяние
Как первый порыв,
Как святое желание
Перестроить миры.

Но мгновенье упущено.
И его не вернуть.
Только лучшее, лучшее
Открывает нам путь.

Не стремимся мы к святости,
Груз по силам берем,
Но сокровище радости
Всем вокруг раздаем.

Все исправим, что видится,
Не достойное нас.
Только творчества гридница
Ждет назначенный час.

Умирают и великаны,
Кому было бессмертье обещано.
Ну а нам, шепутным и странным,
Остается быть только вещими:
Как душе нашей ясной хочется,
Как душе нашей детской видится.
Эти суетные пророчества
Украшают, наверно, обыденность.

Как узоры дома на севере,
Где совсем не бывает зелени.
Как слова разговоры сладкие,
Что на поле любви посеяны.

И, наверно, в нас не последнее
Эти горные зори рассветные,
Когда солнце идет из тумана
С юга в сторону мира летнего.

Жить да жить бы в добре и радости,
Всем того же живущим желая.
Но так много яростных каинов,
Тех, кто род людской убивает.

Мы ищем то, что уж давно нашли,
И узнаем все то, что уже знали
В пространстве лет, на тверди сей земли,
Которую не раз уж истоптали.

Мы знаем все. Но хочется до дна
Познать подробности и освежить забытое.
Душа проходит через времена,
Огнем и холодом судьбы испытана.

Но и зачем смотреть опять нам вниз?
Взгляд сам прикован к звездному вращению.
А жизнь не просто случая каприз.
Она совсем не бонус, не сюрприз,
А создана по нашему велению.

А циркуляция мгновений в нас
Лишь возбуждает глубину сознания.
Не жди, живущий, вдохновенья час,
А создавай трудом свое призвание!

Вы своих Богов почитайте,
Не кощунствуя над чужими.
Есть Всевышний. А разные Боги —
Это Дети Его родные.

Алтари нашей жизни священны.
Им неведомы оскверненья.
А хулящий себя оскверняет,
Не заслуживая спасенья.

Предощущение пути
Как встреча с чем-то неизведанным.
Хоть знаем мы, куда идти,
Но тропы разные заведомо.

Одна пред нами в жизни цель.
Но достижимость не рассчитана.
Есть птицы путь и муравья.
И каждый ценен вечной битвою.

Всегда сопротивление есть
Иной, божественной природе,
В которой совершенства честь,
В которой путь к святой свободе.

Бог даст — мы будем жить и жить,
В беде не оставляя друга,
Велениям своей души
Послушные под солнцем юга.

В драматургии озарения
Есть неизбывное парение,
Есть поиска неутомимый дух.
В драматургии озарения —
Неистощимое горение,
И напряженье высших чувств,
И низменного отторженье,
От грубости планетной грусть.

Но Мать Земля не виновата,
Что велика так жизни плата,
А утончение сознанья
Так наказуемо людьми.
А в сердце нашем так прекрасно,
Все так возвышенно и свято,
Что выходить из храма сердца
Не хочется, как ни мани.

Но дух диктует повеленье,
Свое высокое движенье,
В мир посылая жизни токи,
Чтоб молнией прожечь сердца.
В драматургии озаренья —
Души зовущее паренье.
И музе мы своей послужим
До совершенного конца.

Может, Муза; может, Берегиня,
Обращенная к судьбе моей.
Для меня все женщины — святыни,
Матери великих сыновей.

Для меня все женщины бессмертны
В продолженье рода и огня.
Служат женщины святому Свету,
Мир открывшему и для меня.

Перешедшему вратами жизни
Никогда уже не умереть.
И, помимо всех пустых капризов,
Только погруженье в сон — простая смерть.

И не обремененному делами
И богатством легче улететь
За своими лучшими стихами,
Чтобы золотом осенним зазвенеть.

Здесь снега упали, а не иней.
И за то я кланяюсь судьбе,
Что есть Муза у меня и Берегиня
На моей космической тропе.

Нужно восемь костров зажечь.
Нужно восемь коней привязать
У построенных коновязей,
Чтобы Мать Ак-Эне призвать.

Но не нужно тревожить судьбу.
Мертвым — тьма. А живущим — свет.
Ак-Эне продолжает свой путь
Через звездное таинство лет.

И зачем снова тех хоронить,
Кто давно уже мир обрел?
Загораются чуда огни
По горам у алтайских сел.

Ты, Великая Мать, лети
В свое небо, что нам не достать.
Будет вечно Тебе светить
Неизбывная благодать.

Ее в мире живом не пресечь
И вовеки не остановить.
Мира Мать поднимает меч,
Чтобы тьму на Земле победить.

Сокровище дней постепенно тает.
И скоро нужно с людьми расставаться.
Гостить хорошо, в мир новый вращая.
Но нужно вечной тропе улыбаться.

Набираемся силы ветра
От летящих жизни качелей.
Что успешно и что пропето
Под звенящую грусть метелей?

Мы не знаем о всех мгновеньях,
Где наш гений сполна открылся.
В поэтических откровениях
Дух мой радостно просветился.

Что вошло в нас с дыханием ритма,
С тонкой музыкой чистых созвучий?
Пусть слова будут все забыты.
Но останется слог певучий.

Подражая воде, и ветру,
И огню, что в печи рокочет,
Пусть придет вдохновения лето,
Вдохновенье июльской ночи.

Обращение как возвращение
К самым чистым истокам духа.
Кто заметит времен верчение
Из высот небесного круга?

Наши жизни как блик мерцания
Улетевшей звезды далекой,
Ускользнувшее восклицание
И дрожанье сердечного тока.

А качели ветров взлетают,
Но никак улететь не могут,
Силы времени обретая,
Указуя к цели дорогу.

В ней так много встреч неизвестных.
В ней так много непредсказуемых,
Вечно чудных формул словесных,
Тайной мудрости образуемых.

Бесконечная пишется книга,
Где как буквы наши мгновения.
А привязанность не верига,
А от худшей судьбы спасение.

Круг времени вращается неспешно.
Скрипит под колесом песок мгновений.
Уходит жизнь. И горе безутешно
У тех, кто не узнает вдохновений,
Кто в будущем себя уже не видит,
А обрывает сам все связи с жизнью.
Есть праздник счастья. А печаль обыденна,
Наряженная в золоченой ризе.

И верит мир в живое обновленье,
Что день за днем спешит как доказательство,
Что есть всему достойное продленье
И счастье, несмотря на обстоятельства.

Жизнь начата. И ей конца не будет.
Переливаясь, как вода — из формы в форму,
Она несет поток познания людям,
Даря судьбе великую опору.

Прими огонь трепеща
От неба и от земли,
Чтоб не страшилась душа
Явить все тайны свои.

Звезд обнимая поля,
Летит мой мысленный взор.
И стала иной земля,
Познав беспредельный простор.

Пылает солнце огней,
Легко затмевая их.
Есть множество звезд, что мощней
Планетных систем живых.

Прими огонь слов святых,
Что жар распалют сердец.
Постигший в единый миг,
Ты вечности выбрал венец.

Ковался он тысячи лет
Космического бытия,
А воплотился как свет
Мгновенных прозрений «Я».

Наша жизнь — отражение наших побед.
Через них мы взбираемся выше и выше.
И другого пути у идущего нет.
Только небо удары сердец наших слышит.

А человеку все здесь возможно.
Все здесь посильно, если ты трудишься.
Каждому видится то, что прожито
В опыте радости или ужаса.

Ткань жизни легка, как лепесток цветочный,
Который унес с ладони ветер.
В тумане дней и в чистоте ночи
Сплетает судьба свои нежные сети.

Как стать владельцем своей судьбы?
Как — не очистив обиход сознанья?
Пускай неведенья осядет пыль
И явится пейзаж распознаванья.

Не пропадут усилия труда.
Не распылится огненность стараний.
И переплавится ушедших дней руда
В разоблаченье сокровенной тайны.

Она в тебе. И ключ в твоих руках.
Открой вселенную живого сердца.
А каждая скользящая строка —
Призыв объединиться родноверцу.

Труд избавляет от избытка сил,
Когда он не находит примененья,
Чтоб темный свет опять не перекрыл
Высокие духовные мгновенья.

Пред Пресвятою Матерью склонюсь,
Пред Богородицей Великой.
Она хранит святую Русь
От бед и скверны многоликой.

Она судьбою нам дана.
Сама судьба необратимая
Определяет времена,
Для испытания хранимые.

В страданиях познаем себя,
Определяя вес сочувствия —
Не наскоро и второпях,
А в обретении присутствия.

Не отвлекаясь от судьбы
И радости не избегая,
Стряхнем с великих истин пыль,
Забвенья тени отгоняя.

Мы пробуем на вкус судьбу.
Но знаем, что Покров Владычицы
Творит священную волшбу,
Охрану всей планетной истины.

У Братства много есть причин,
Чтобы хранить вовек Россию.
Она хранит небес ключи.
Она хранит святую силу.

Мы вечные ее волхвы
И служим Матери Ануре.
Мы Мории-Владыки львы,
Стоящие на страже бури.

Граница огненная есть
В определенье Иерархий.
И Мира Мать как свет и честь,
Цветок на камне, луч во мраке.

А годы мчатся вскачь. И время нам — судья:
Что сделали мы в мире, все итожа.
На маленькой Земле, в пылинке бытия,
Мы ищем для стремления возможность.

И что нам предстоит — знать людям не дано.
По уровню судьбы лишь есть предположенья.
А творчество души все в нас растворено,
Как нашей крови вечное движенье.

Пропитаны насквозь желанием идти,
Хоть ноги в странствиях земных устали.
За вечною чертой предела нет пути.
Не меряны никем космические дали.

А годы мчатся вскачь. И время нам — судья.
За занавесом дней, что мир нам приготовил,
Несет нас в дальний мир течения струя
И выраженный миг в звучанье или слове.

Обозначение времен —
Для нашей памяти затея,
Чтоб мир не впал в забвенья сон
Под дней вселенскою метелью.

Пусть вихрь времени кружит,
Нам позволяя жить беспечно.
Без созданного дни — миражи,
В которых отразилась вечность.

Мир ждет, чтоб кто-то удивил
Его сенсацией волшебной.
Он в развлечениях забыл
О том, что кто-то просит хлеба.

Печаль желаний не унять.
Не все желанья исполнимы.
Мгновенья чистые звенят.
Снежинки пролетают мимо.

И в этой магии времен
Нас растворяет Беспредельность.
Не будет миг запечатлен —
Забудется всей жизни цельность.

Когда приближается срок завершения,
Мгновенья сплавляя в единый кристалл,
Внутри продолжается силы движенье.
Внутри нас творит сама красота.

Все свойства стекаются к этой святыне,
Как солнца лучи — в фокус сердец,
Как мудрости клад, как светоч твердыни.
Любовью заслужим этот венец.

Мы верим в великую тайну свершений,
Когда мы любовью вдохновлены.
В пространстве необратимых рушений
Любовью дела все одухотворены.

Она не дает нам споткнуться на мелком
И в лести сиропе не даст утонуть.
Она словно чудо печального века
И вечной судьбы изначальная суть.

Любовь ровесников не ищет.
Влюбиться можно и в старушку.
Лишь бы не стал он пепелищем —
Огонь, объявший нашу душу.

В дыханье слышу я молитву,
Звучаний высших песнопенье.
Ничто для сердца не забыто:
Ни вздох, ни чувство, ни виденье.

Мир, обрамленный небом звездным,
Тускнеет без любви и света.
Судьбу определяет космос
И мысль духовного поэта.

Мы верим в то, что не изменит
Всей нашей жизни звездный жребий.
Лишь труд все отгоняет тени,
Меняя тяжкий знак на небе.

Лишь труд любви высокой равен.
И в них единое значенье.
Не нужно упиваться в славе.
Любовь не подменяй влеченьем.

Мы не печалимся, но радостно стремимся,
Не в города, а в горы убегая.
И, не страшась тайги, природы не боимся,
Свою любовь к ней свято постигая.

Дух замирает от высоких стен
Тех скифских крепостей, что еще живы.
Черты времен на них и долгих перемен,
Миграции приливов и отливов.

От Рускоюнии уже нет и следа.
И племена ушли, оставив лишь названья.
Но так же все струится времени вода
В магическом луче очарованья.

А камни живы. Не разрушить их,
Что сложены рукою исполина.
Тысячелетия промчались, словно миг,
Как колокола звон на башенках старинных.

Как будто бы времен и вовсе нет.
И только лица, медленно меняясь,
Хранят ушедшего незримый след,
Весь опыт мудрости собою оттеняя.

Перемешано в мире все.
Кто берущий, кто взаимоотновец —
Не понять. Но истина счет
Свой ведет, не глумясь, не лукавя.

В тайне сил есть возможность у всех
Возрасти до Вселенского Древа,
Применив искажение помех
В плодородной ниве посева.

Ведь и червь точит книги и дом.
Но и он же смягчает землю.
Улучшается общим трудом
Поле жизни, где буйствует зелень.

Лунный путь отживает свое.
Только мудрость — всех знаний предтеча —
Щедро в нас токи истины льет,
Чтоб познание очеловечить.

И, пропущенная через нас,
Мысль становится ярче и тоньше,
Как отмытый в ручье алмаз,
Как огонь в тополиной роще.

Любознательность нашу не сжечь.
Интересом движется поиск.
А луны серебристый меч
Пусть смиряет невежества голос.

Колос жизни еще не созрел.
Жнец с серпом не пришел еще к жатве.
Но уже назначен предел
Исполненья вселенской клятве.

Ну а если ее преступил
Ты по слабости иль в небреженье,
Значит, ты навсегда забыл
О своем к небесам восхожденье.

В легкомыслии не обещаю
Ни возможного, ни невозможного.
Есть у каждого камня праща,
Чтоб придать направленья положенность.

Научись и любить и прощать,
Самолюбие в сердце смиряя.
Ведь не сложно о чем-то вещать,
В словоблудии утопая.

Пусть словесный шумит базар.
Кто за глупость его ответит?
Слово крепко. Слово — гроза.
Слово — неутомимый ветер.

Есть свобода в сути стихий.
Но стремительней ветра нету.
Он сметает чужие грехи,
Не печалась о мнениях света.

Раздувая знаний костры,
Путешествуя в вечном пространстве,
Исполняет закон игры
Он в бесстрастном своем постоянстве.

И зачем нам людей упрекать,
Если сами вовсе не святы?
Не иссякнет любви река,
Если мы красотой объаты.

Не все идут к святой горе.
Нет очереди к Богу.
Лишь те, чей очень тяжек крест,
Привержены святому.

Чем тяжелее жизни пресс,
А груз забот плотнее,
Тем чаще смотрят в высь небес,
О прошлом сожалея.

И чем мы лучше тех святых,
Что волочат вериги?
О совершенной красоте
Узнаем не из книги.

Духовный труд — живая суть
От тьмы освобождений.
Как хочется нам свет вернуть
В миры, где только тени,
Где только виден силуэт
Всех чистых приближений.
Пора подняться нам на свет
Из пустоты кружений.

Ночь миновала. Снова мир
Идет навстречу солнцу.
Пусть будет счастье меж людьми.
Пусть будет слышен космос.

Реченья мудрости живой
Звучат не умолкая.
Лишь успевай водить рукой,
Страницы заполняя.

Владыка родился! Владыка родился!
И в этом сиянье весь мир изменился.
Великою тайной в тихий сочельник
У каждого в доме в игрушках весь ельник.

Пусть год истекает. Пусть тайна являет
Для новой судьбы свое рожденье.
Мы в лучшее верим. И кто же нас знает,
Когда превратится в шедевр напряженье?

Мы созданы истиной, созданы кармой,
В которую верим так беззаветно.
Людское безверие — вечная кара.
А вера приносит сердцу бессмертье.

Как долго мы шли. Как много рождались.
Как кануло все это в бездну забвенья.
Пусть радость живет в этом мире печали
И творчество ищет родник вдохновенья.

Скорбь наших душ рождает скорбь.
И не случаен звон созвучий,
Когда вещей ты вечный раб
В своей печали неминучей.

Будь господином, не слугой,
Свободным от пустых влияний.
Важней всего души покой,
А не суетность изысканий.

Все к нам придет в свой срок, в свой час.
Уж если трудишься для мира,
Коль пашешь ты духовный пласт,
Не забывай ориентира.

Привязанности все ослабь.
Иначе так и будешь в путях
Неутихающего зла,
Крадущего твои минуты.

В красной книге на белом листе
Синих слов кружева ложатся,
Чтоб светиться в ночной темноте,
Чтобы ими могли защищаться.

Кольчуга слов прозрачно светла.
В серебряной силе мысли сокрыты.
Их не увидеть, как благие дела,
Что в анонимности вовсе забыты.

Зачем поднимать значения пыль —
Того, что, наверное, того не стоит?
Если устал, сойди с тропы.
Из старика не делай героя.

Заслуги придут. Но рекламой сжечь
Можно все достоинства сердца.
Время знает, когда вспыхнет меч —
Защита судьбы и истины верность.

В карму поверив, не оставляй
Собственных сил и труда напряженье.
Ниву родит не одна земля,
А семени трудное пробужденье.

В метели земной и в буране событий
Кто мне поможет до дома дойти,
Если не мой Владыка, Учитель,
Мой Ведущий на трудном пути?

И если ты в горах замерзаешь —
От жгучих ветров гаснет даже огонь, —
Ты лишь тогда на деле узнаешь,
Кто твой Защитник в сонме времен.

Какой бы теплой ни была шуба,
Она не согреет земной тоски,
Если окоченевшие губы
Не произнесут имя чистой реки.

И все равно: будь Катунь или Ганга —
Как обозначенье небесной тропы.
Пусть пробуждается в сердце отвага
И желание лучшей судьбы.

Шамбатион — имя это священо,
Как след Белых Братьев в этом краю.
Метели воют, словно просят прощенья
За неприглядную жизнь свою.

Что путь укажет — то прими.
Судьбе, как матери, доверься,
Не отвлекаясь ни на миг,
Стремясь, не остужая сердца.

Рожденное в нас жить должно
И приносить плоды познания.
Все лучшее воплощено
В духовной красоте желанья.

Нам нужно жить, стремясь вперед,
Не предавая веры в чудо.
Любой предавший есть Иуда,
Сам осквернивший свой народ.

Ведь издавна та весть идет.
Страшнее нету преступления.
А кто однажды предает —
Не обретет в мирах прощенья.

Что же сложится из мечтаний,
Если дух для себя утешения
Ищет в круге вечных желаний,
Всех своих проблем разрешение?

Круг судьбы обозначен для каждого.
Из него просто так не вырваться.
Мы охвачены вечной жаждою
И не можем никак насытиться.

Пожирает нас страсть лукавая.
От нее никак не избавиться.
Что же гнаться за счастьем и славою,
Если что-то с душой не ладится?

Не кляните словами последними
Ту судьбу, что стала вам матерью.
Пусть же будет вся жизнь неведомой.
Пусть дорога стелется скатертью —
Самобранкой, всюду желанною,
Как и сам, в дом любой ты позванный.
С благодарностью несказанною
Обратись к вечным силам космоса.

В беспамятстве растем, в неведение живем
И в каждое мгновенье открываем
То новое, что сами создаем
Иль от завистников что мы оберегаем.

Чем мир глупей, тем больше зависть в нем.
Она так густо клеветою обрастает,
Что не пробиться радости огнем.
Она, как губка, ненависть вбирает.

Не устоять пред искушеньем нам.
Но, превратив в стремленье силу страсти,
Мы одолеем злые времена
И недругов нелепые напасти.

А сила есть. И сила та — в уме,
В доброжелательстве, в отсутствии ненастья.
Нет, сердце не готово жить в зиме.
Ему подвластен ярый пламень счастья.

Оно на зов откликнется легко,
Поверив искренне в пустые обещанья.
А наше солнце светит высоко,
Давая мудрые опять нам предвещанья.

Не обвиняют в простоте.
И ближнего не подозревают.
Простой стоит на той черте,
Которой хитрецы не знают.

Живя брамином среди шудр,
Не принимай их злой обычай.
Ведь тот лишь остается мудр,
Кто не меняет путь привычный,
Кто ради выгоды не лжет,
Не опускается до лести
И честь, как совесть, бережет,
Открывшись чистой ее вести.

Кто прост, тому лукавство — смерть.
Его он четко различает.
Пускай же лести ловчья сеть
В других добычу намечает.

Не страшен миру праздник наш.
Но жадности росток опасен.
Она захватывает нас
Не объяснимой сердцу страстью.

Ведь счастьем простота сродни.
Бесхитростные не скрывают
Свои струящиеся дни,
Которые тоски не знают.

Ободрение любого труда
Вызывается вдохновеньем.
Проведенная нами черта —
Это временное ограничение.

Если космос полон любви,
Изменять ей совсем не нужно.
Только высший дух призови —
И с мирами вернется дружба.

Нам трудиться — посох ковать,
Посох странствий в мирах беспредельных.
Что же будем мы снова искать,
Задаваться какою же целью?

И мудрец в своей простоте
Вдруг становится словно ребенок.
Подошедший к своей черте
За нее шагнет удивленно.

Что увидит он, что поймет,
Если заново нужно учиться,
Собирая опыт забот,
Оставаясь летящей птицей?

Сотворенное — тайна выданная,
Что доселе никем не выданная.
Но возможны ли повторения,
Чтобы отобразить увиденное?

Об одном и том же предмете
Говорят по-разному люди.
Угадаешь ли, как на свете
Пониманье меж ними будет?

Мудрость тайною потревожена.
Что еще можно сделать познанием?
Что нам вечной судьбой положено —
Станет истинным распознаванием.

В нашей вечности все отмечено.
Есть ведь каждой звезде свое место.
Исправляют ли что-то встречи,
Если рана еще не замечена?

У судьбы предпочтений нету.
Каждый дух сам и пашет, и сеет.
Остается один лишь ветер,
Что в полях восхождения веет.

Что можно увидеть, коль мчишься в опор?
Лишь только вершины заснеженных гор.
Снега осыпают снова долину.
А солнце сквозь тучи, как ночью — костер.

Но белый наш свет не погаснет в ночи.
И путнику в поле кричи — не кричи.
За ветром он голоса не услышит:
Ведь вьюга поет и вперед ветер мчит.

Ах, если бы можно на крыльях его
Туда улететь, куда ты захочешь!
Пусть тайны сияет священный огонь,
Вокруг раздвигая владычество ночи.

Судьба, улыбнись хоть вперед, хоть вослед!
Мне сила знакома великой улыбки.
Над ветром времен, над голосом лет
Мы все исправляем чужие ошибки.

О, будь благосклонна в жизни земной
И дай мне исполнить удел вечный свой!

Когда равняются года,
Пора нам подводить итоги.
Дней бесконечных череда —
Следы, что оставляют Боги.

А мы, за ними торопясь,
Бежим, дыхание смиряя,
Собой стыдясь или гордясь,
Но с ними жизнь свою сверяя.

Пусть Мать Судьба людей хранит.
Мы благодарны ей за щедрость,
За то, что есть сердце магнит —
Определяющая верность.

Кто мы? Постигнув круг земной,
Лишь путники в дороге вечной.
Пристанище или покой
Мы ищем, проходя сердечно.

В походе этом страх забыть,
Когда смертельная усталость
И надоевший серый быт
Съедают все, что нам осталось.

Хотелось бы жить много лет,
Трудясь для измененья мира,
С Богами не теряя связь,
Не отпустив ориентира.

Лодка моя у этого берега
Долго будет стоять.
С кем же судьба наша нынче сверена —
Нам лишь самим решать.

Будет обман ли нашим пристанищем
Или другой удел?
Будут ль святые наши товарищи,
Кто нас всегда жалел?

Чуткость слияния, свет общения
Не умирает в мирах.
Будет души нашей осуществление —
Если не здесь, то во снах.

Долгие тропы не утомили —
Были бы крылья сильны.
Свет золотой космической пыли
Наши наполнил сны.

Нам бы лететь, не зная предела.
Нам бы вернуться назад
Из этой сутолоки оголтелой,
В которой люди кричат.

Но кто же исполнит дом сострадания,
Снов воплотив огни?
И в благородстве наших желаний
Будут чисты наши дни.

Исчерпан срок дней, прожитых до этого.
И что еще нам уготовит жизнь?
Мы доверяем ей все самое заветное.
И знаем, как она умеет нами дорожить.

Мы нежный пух. Мы хрупкие созданья,
Всем каноническим сужденьям вопреки.
Ведь в каждой искре есть свое очарованье,
Небудничность энергии строки.

Живу давно. Немало пережито
Страданий и успехов. Но всегда
Спасало нас духовное начало —
Исканий незакатная звезда.

А что истрачено, то пусть вернется к людям
Плодами наших праведных трудов.
Имея право, разве кто осудит,
Что не успел ты, хоть и был готов?

Пусть мир вращает вечное движенье.
Пусть путь проторенный вновь заметет метель.
Жизнь — это сил невиданных сложенье.
Огонь жар-цвета озаряет цель.

Что рождается в недрах сознания:
Звезды новые или планеты,
Неисполненные ожидания
Или сгустки духовного света?

Что выходит оттуда наружу,
В этом мире вещей проявляясь,
Сквозь огонь и лютую стужу
В человечьи дела превращаясь?

И в космичности нет вторичности.
Все мгновенное неповторимо,
Всем способностям нашей личности
Не давая промчаться мимо.

Жизнь течет и приносит радости.
Жизнь рекой полноводной несется,
Не привыкшая к вечной праздности,
Но — к лучам алтайского солнца.

Разве сложно любить мир этот
Ради чувств и без всякой взаимности?
Хоть мороз — только в сердце лето
Не кончается в неизмеримости.

Наши лебеди с пути не собьются.
Им знакома небесная даль.
Выше туч их стаи взвьются.
Их крылами задета звезда.

Снег летит, одолевая пространство,
От высот до низкой земли.
Но не требуйте от тех постоянства,
Кто в небесные поверил корабли.

Наше имя — предназначенье,
Обращенная в мир судьба.
Есть удачи высокой теченье.
Есть преград заревая тропа.

Мы теперь уже перешагнули
И печаль, и забытый страх.
Наши песни давно уснули
На заснеженных этих ветвях.

Не оглядываясь на прошлое,
Мир материи исправим.
В наши души так много брошено,
Что обиды не всем простим.

Но судьба — судья неподкупный —
Честный вынесет приговор,
Не подверженный всем коррупциям
И не верящий в честный торг.

Снегопад растворил все небо и горы.
Снегопад осыпает весь мир серебром.
И не видно за ним ни пути, ни простора.
Не уйти сквозь сугробы, не покинуть свой дом.

Нам зима посылает мгновенья покоя.
Хутор наш у Катуня, в отдаленье таком:
Ни пройти, ни проехать. Только ветры порою
Залетают к нам в гости в порыве своем.

И приносят они непонятные вести.
Навевают они непонятные сны,
Города облетая и дальние веси,
Где конец снегопада, где начало весны.

А в России в Крещенье лютуют морозы,
Выстужая последние капли тепла.
На столе у окна все ж цветут мои розы,
Помогая творить вдохновенья дела.

Когда-нибудь, в определенный час,
Безмолвие нас унесет святое
В высокое святилище покоя,
Где есть душа, но нет телесных нас.

Смерть лишь черта, лишь переход туда
Сквозь омраченья вечного глубины.
Но не угаснет в сердце огонь единый.
Лишь улетит в невидимость звезда.

Смерть не страшна. Она иных щадит.
Других же от страданий избавляет.
Иной зовет ее, но хоть он и спешит,
А лишь мучения усугубляет.

Она орудие. Она рука судьбы
И сила величайшая созданья.
Ненужное все превращает в пыль
И возвращает миру созиданья.

Безмолвие, конечно, всех нас ждет.
Но надо ли спешить в тот край далекий?
Там нет земных желаний и щедрот,
А есть лишь только неба страж стоокий.

На Алтае середина зимы
И канун крещенских морозов.
Так чисты и глубоки сны,
А рассвет ослепительно розов.

Есть безмолвия белого слог.
Различим он в порывах ветра.
Ночью слышен то плач, то рог,
То далекая песня лета.

А снега все метут и метут.
А метели синие воют,
И куда-то сердце зовут,
И напевом своим беспокоят.

Одиночества это пора,
Размышлений о смысле жизни,
И с морозом лютым игра,
И погоды горной капризы.

Что-то в днях этих растворено —
Наступленье весны и света.
Не отнять то, что нам дано.
И на все не найти ответа.

Научитесь мир вопрошать.
Все пространства готовы делиться
Тем, что в мире успели узнать,
Чтоб от мудрости освободиться.

Ничего без любви не творите.
Ничего без любви не ищите.
А, нашедши, с любовью несите,
Как ребенка новорожденного,
Как несчастьями омраченного.

Котел дерзновений кипит.
Пора заглянуть за предел.
Каждый сердце хранит
Как щит сокровенных дел.

Каждый ищет судьбу,
Достойную для себя.
Не кончается путь,
Но возвращается вспять.

В этом круге времен
Спираль уходит наверх.
Прорываясь сквозь сон,
В явь идет человек.

Касаясь мыслью небес,
Ногами идет по камням.
В соединенье чудес
Мы тела возводим храм —

Храм живой красоты,
Храм великой мечты,
Отражая черты
Ангельской красоты.

Но, возвышая дух,
Сквозь напряжение тьмы
Ищем свою звезду
В свете долгой зимы.

Пыль тьмы, где трудно дышать,
Развевается вместе со злом.
Пусть трепещет душа
В поиске вечном своем.

Во mnogой мудрости много печали.
Во mnogой мудрости радости много.
Все как в жизни. Все как в начале.
Все по законам стихотворного слога.

Что положишь, если нет ничего?
Лишь сострадания жгучую ноту.
Среди чистоты сибирских снегов
Не найти алмазные соты.

Редок сей царь среди великих камней.
И одинока душа такая,
Что, зарождаясь в подземном огне,
В нем и сгорает, ввысь улета.

Из черного угля она рождена,
Но достигает прозрачности чистой
И твердости духа, что удивлена
Бывает такой силой неистойой.

Сложен день из печалей пустых,
Из радостей, что для сердца так дороги.
Ветер шевелит книги листы —
Наших мгновений летящих слоги.

Явленье друзей посылается небом.
Они отраженье тебя самого.
В них мудрость твоя и вся нелепость,
Страсти вода и познания огонь.

Они твои спутники в жизненном поле.
Они и руки твои, и глаза.
И, поделившись хлебом и солью,
Вовеки их позабыть нельзя.

Пусть даже они не в этом мире,
Они ощутимы в мыслях и снах.
С ними космос выше и шире.
С ними насыщеннее времена.

Есть тайна любви. Есть тайна дружбы.
Каким магнитом привлечены
Их удивительные окружая
И то, что мы все этой дружбе верны?

Их нет — и пытается нас лед сожаления,
Что мы не смогли, как надо, дружить.
И в выборе нашем нету сомнения.
Их нет, но они должны были жить.

Я в сердце ношу этот образ святой.
Я верю ему как голосу духа.
И только радости светлый покой
Входит как звон в напряжение слуха.

Мысль рисует его красоту,
Внешний облик его вспоминая.
И тот, кто не верит в свою мечту,
При встрече ее не угадает.

Мы праздность считаем болезнью души.
Не ищем повода для оправданья.
Лишь только трудясь, продолжаем жить,
Низшие преобразуя желанья.

У многих мир — в глубине квартир,
К которым приговорены пожизненно.
И разве определишь ориентир,
Когда не видишь, где солнце выглянуло?

Что означает нажиться всласть,
Если отдано время работе?
И мы не сможем в безделье впасть,
Если труд — внутри нашей плоти.

Уходим и возвращаемся
Волной в океане времен.
Движемся и вращаемся
Вокруг священных знамен.

Избрали давно их образ —
Вечную силу пути.
В них тайной высокой собраны
Все те, кто стремится идти.

Гонимые поиском смысла
Иль счастье свое ища,
Летим вслед за молнией-мыслью,
Как камень, что взвила праща.

Уходим и возвращаемся
И в круговерти дней
Заново в мире рождаемся
Наутро в келье своей.

Калики перехожие
Или бродяги времен,
Не отвергаем сложности,
Но признаем закон.

Радости ветер вздыбился,
На крыльях нас унося.
Жизнью нельзя насытиться.
И быть довольным нельзя.

Кем-то тропа наша сложена.
Кто-то по ней уже шел
В круговороте возможностей,
Что предстоят еще.

Тайна движет стремлением
К встрече с судьбой своей.
Это опережение
Наших счастливых дней.

Но в чем же таится удача,
Если страданий пот
Глаза заливаает и плачет,
Вверх поднимаясь, народ?

Вечное напряжение
Тайну открытий родит.
Это ведь достижение,
Коль человек летит.

В этом времени растворение —
Получение откровения.
Мы приходим снова за чем-то,
Чтоб развить в себе высшего гения.

Труд наш вечен. И около нас
Раскрываются чьи-то таланты.
В этот вихря священного час
Мы лишь скромные музыканты.

Мы играем на струнах времени,
Собирая в ладони звезды.
И какого же рода-племени
Рядом с нами цветущие розы?

Ведь они так нас понимают
И цветут даже лютой зимою,
Угол творчества наш украшая
Ненавязчивой красотой.

Мы их любим, как птиц за окошком.
И для нас они трепетно живы.
И поучимся тайнам хорошего
У цветущей розовой дивы.

Диво дивное, тайна тайная —
Эта спутница жизни течения.
Сердцу нашему роза святая —
С вдохновением обручение.

В веках Вавилона, в скрижалях Египта,
В степях Ханаана и в сопках Этрурии
Что вспомнилось нам, а что было забыто
Под оком предвечного нашего Сурьи?

Но знания не скроешь, хоть воды беспамятства
Весь разум минувшего в нас поглотили.
Но все ж не уйти нам от вечного таинства
И то не утратить, что мы забыли.

Во сне выплывают чудесные образы.
Из северных далей зовет нас Арктида.
Как многое было чудесное познано.
Как многое было напрасно забыто.

И прошлое — этому веку не ровня.
Там небо другое сияло и время,
Которое в нужном мгновении вспомню,
Оставив судьбы невзошедшее семя.

Уединенье — с небом единение,
Когда лишь только с ним ты говоришь,
Когда весь космос — для души владение
И сердцем ты его боготворишь.

Тебе о чем-то тихо шепчут звезды,
Пространств безмерных пролетая даль,
Пронзая время и застыв, как слезы,
Забыв свою извечную печаль.

Уединенье — слушанье пространства,
Когда всех мыслей чистых мегафон
Включается, и даже мысли Братства
Летят к нам с незапамятных времен.

Создания — усилие науки
Высоких и неведомых существ.
Мы тоже созданы не ради скуки,
А для того, чтоб в нас Христос воскрес.

Божественное ищет возвышенья.
Судьба ведет того, кто сам идет,
Кто ищет совершенного решенья
И ценит труд превыше всех щедрот.

Чистое слово как чистые деньги:
Ими не оскверниться.
Жизнь лишь невидимая ступенька,
Возможность вверх устремиться.

И если уже не взлететь, то взглянуть
С вершины, взамен полету,
Чтобы увидеть пройденный путь
Как ниточку жизни плотной.

Из слов мы сплели ковер-самолет,
Чтобы вспарить над миром,
Над суетой бесконечных забот,
Мелких, пустых, пунктирных.

Просто можно их опустить —
Но в ненаписанном тексте.
Что можно понять и уловить
В шорохе листьев словесных?

Осень приносит для всех плоды.
А листья — ветра добыча,
Что отмечает его следы
В воздуха чудном обличье.

Осторожно прикасайтесь к прошлому.
Вы другими стали в это время.
Не запутайтесь в тенетах пошлости,
А взлетайте в вихре вдохновения.

Не всегда нас балует удачами
Вечная судьба земного странствия.
Если вы себя переиначили,
То не бойтесь в сердце духа праздника.

Он трудягу не приучит к праздности,
А откроет глубину возможностей.
Через духа труд приходит праведность
Как закон великой непреложности.

Не кляните мир в чреде наитий
И себя ни в чем не обвиняйте,
В тайне неизведанных событий
Честным быть себе вы обещайте.

Чтобы понапрасну не тревожить
Свою совесть и души желанья,
Честно делайте, что каждый сможет,
И не напрягайтесь в обещанье.

Есть клевета и расчленение.
Есть путь сотрудничества сил.
Страданий всех обозначение —
Великий крест живых светил.

Парад планет и нить небесная
Дорогу указали нам.
Звучит непобедимой песнею
Великой радости мантрам.

Кого мы любим и кто любит нас —
Не так уж много в этом мире будет.
Но все же пролетают времена.
Звенят мгновений быстрых стремена.
А мы мечтаем о нелепом чуде.

И в юности, и в старости одно
Нам видится, куда ведет удача,
Помимо жизни и высоких снов,
Помимо счастья и пустого плача.

Мгновенья мчатся. Ветер времени суров.
Не знает он ни перед чем преграды,
В пыль превращая вечных тайн покров,
В ничто — полученные от судьбы награды.

Но мы несем в сердцах всех знаний тонких свет.
Но мы в неистощимой Чаше сохранили
Небес неугасающий завет
И облик тех, кого всегда любили.

На чем выращиваем совесть?
В какой среде будет вольготно
Она расти? В пространстве крови
Какой ей путь нелегкий соткан?

Дух без материи лишь ветер,
Который сети не поймают.
Его дано тогда заметить,
Когда он лопасти вращает.

Дух тоньше аромата света,
Когда луч солнечный, весенний
Нам говорит, что будет лето,
Как время от зимы спасенья.

Желанье духа — быть священным.
Сметая пыль определений,
Мысль входит в вечное вращенье
Всех неотступных озарений.

И тот, кто разучился верить,
О Боге вспомнит в час урочный.
Где тайна раскрывает двери,
Там бьет бессмертия источник.

И духа голосу поверьте.
Там истина неистребима.
Есть только жизнь. И нету смерти,
Хоть время и неумолимо.

Мы ищем то, что в нас есть,
Что близко нашему сознанию,
Что нас тревожит и манит,
Дар пробудив распознавания.

Мы ищем то, что унесли
Беспамятства былые воды,
Когда меняли мы тела
И обретали миг свободы.

Но почему опять, опять
Нас жажда жизни снова просит
Стать человеком на земле,
Не убавляя в нас вопросов?

Свет возрастает. И тропа
Уводит нас в ту неизвестность,
Которая на явь скупа,
Тревожа дух познания песней.

Желанного не отыскать,
Пусть даже это будет просто.
Нас на скитание опять
Вселенский обрекает космос.

Но не устанем познавать.
Мы новые родим вопросы,
Чтоб старые сложить слова
В миг новизны, в творенья грозы.

Строчка за строчкой пишется
Летопись наших дней,
Сегодняшняя и давнишняя,
В переплетенье идей.

Мысли мои несчетные
Из мира летят красоты.
Из них наша тайна соткана,
Из них и из вечной мечты.

Не ищите угасшей звезды.
Коль найдете — разочаруетесь.
Черный камень в глубинах воды
Не похож на звезду заревую.

Миг горел надо льдами гор.
Миг — в нем целая жизнь поместилась.
Душу выжег дотла метеор.
Это творчество воспламенилось.

Миг за мигом порох судьбы
Нас куда-то неожиданно возносит.
Где-то в самом конце тропы
Стережет нас сил наших осень.

Только творчество нам дает
Дух энергий неразрушимых.
Это нашей души полет
Светит следом неугасимым.

Пусть сущее страдает в существе.
Есть школа величайшая — страданье.
И в рождестве ее и в волшебстве
Живут невыполнимые желанья.

А тело наше — плен святой души,
Плен добровольный в целях изучения
Того, что в форме пребывает жизнь,
Того, что в грубом есть одухотворенье.

Мы обрели бесценный опыт здесь,
Явив через страданье состраданье.
В нем феномен всех мировых чудес.
В нем нашей самосущности признание.

Пусть самость нам диктует свысока
Позицию избранника фортуны.
Уносит все живых времен река.
В руке останутся дел наших руны.

Все глубже бездна. И все гуще тьма.
Как из нее нам выбраться, несчастным?
И кто поможет в обретенье счастья,
Доступного движению ума?

Нет своего и твоего,
А есть пристанище для дела.
У каждого из нас нет ничего —
Лишь труд души на этом свете белом.

Присваивать негоже никому
Ни землю, ни чужое достоянье.
Лишь то, что надлежит уму,
Считается твоим обетованьем.

А здесь мы временны. И нам легко уйти
От суеты мгновенного желанья.
Есть много троп в горах. Но есть пути,
Ведущие к вершинам созиданья.

Молчи, чтобы услышать голос сердца.
В молчании рождаются слова,
Что не кричат, не требуют вниманья,
Но падают как образ покрова.

Немыслимо, но совершают действие,
Не шевельнув ни пальцем, ни рукой.
Одно дыханье, что идет из сердца,
Течет неиссякаемой волной.

Но разве дело в слове? Дело в счастье,
Которое они Земле дают.
В их воле, в их неодолимой власти
Любовь, и оправдание, и суд.

И верность истине — их принадлежность.
В горниле правды слов сияет сталь,
Суровость мощи и святая нежность,
А также постижений красота.

Но ведь без искренности свет живой не виден.
Ребенок прост и счастлив потому,
Что в радости чистейшей и обиде
Он духом свят, не молится уму.

Ныряя в свет небесных сновидений,
О Матушке Земле не забывай,
Которая и в пору разрушений
Заботится, чтоб к нам вернулся май.

Неистово лучи несет нам Солнце,
Сгоняя снег, смиряя холода.
Капель звенит так озорно и звонко,
Стучит, как в окна — ранняя звезда.

Весна пришла. Она уж на пороге.
Ее принять — для нас такая честь.
Рождаются все Солнечные Боги,
Когда для этого расположение есть.

Весна пришла. И сердце встрепенулось,
Как девушка в предчувствии любви,
В которой сила вечная проснулась,
Чтоб жизни чашу в тайну перелить.

Мы живы. И всегда мы будем живы,
И даже за священною чертой,
Где наши души быть не могут лживы.
Мы сердца песню унесем с собой.

Учения слагаются из слов.
Слова растут из буквенного ряда.
Но мысль и чувство — остов всех основ
И творческим исканиям награда.

Что рождено словами — сердца свет,
Не просто воздуха нагретого движенье.
Живет в словах вопрос или ответ,
Унынье мира или постиженье.

У памяти не сложится пасьянс,
Если слова смысл тонкий не оформят,
В определенном месте, в нужный час
Поймав живого вдохновенья волны.

Дождь рун, как ливень, льется к нам с небес
Посевом мелкой метеорной пыли.
Она времен приносит вечный бег
Как отражение космических усилий.

Кто может услышать голос небес?
В неведенье тьмы пребывающий жалок.
Но гром тишины — откровения жало —
Слова посылает в объятья чудес.

Исчезнувшей тайне всегда есть замена.
У праздности нет обнаженья труда.
Но легкомыслия рушатся стены,
Как на рассвете — снов череда.

И в дали времен, в сокровенье давнишнем
Живут наши чистые, чудные дни,
Когда мы учились у огненных Риши,
Когда между нами ходили они.

Где утро планеты? Оно пролетело.
Прошла половина земного пути.
Так много планета сделать успела.
Так мало успела веры найти.

Живем каждый день в суеты обрамленье,
Но трудимся, не отложив ни на миг,
Ловить успевая слова откровенья
И их принимая за помощи крик.

Слышит ухо шорох шагов —
Ветер времени неутомимый.
Он не знает своих берегов,
Нас захватывая незримо.

Ветер времени парус надежд
Наполняет, чтоб мчались скорее
За какой-то незримый рубеж,
Где рассвет судьбы багровеет.

Слышишь? Слышишь шепот небес?
Слово сказано чуткому уху.
И поверишь ему, как себе,
Словно сердце — чистому духу.

Доверься сердцу. Это не искушенье.
Не в суете злых козней оно рождено.
Неверие сердцу — основ обрушенье.
Неверие — прокисших стремлений вино.

Движение звука — небес круженье.
Музыка сфер держит миры
И собирает звезд окруженье
В поле великой вселенской игры.

Любое окончание — начало
Времен других и наших новых дел.
И все проникнуто одной печалью:
Не все успел, что сделать сам хотел.

Сложение великих обстоятельств
Не нами создано. На шахматной доске,
Расчерченной рукою чистой Сатьи,
Есть место каждому, как капельке — в реке.

Небесными веленьями мир движем.
А люди истиной вдохновлены.
И если дух талантом не обижен,
Он за собой не чувствует вины,
Что он бездействует и падает все ниже.

Лишь творчество — наш светоч среди тьмы.
Как звезды в небе слов круговращенье.
Есть музыка. И нет в нас тишины.
Есть музыка и вечный центр вращения.

Когда же закончится ночь?
Когда же наступит день
И святости огненный дождь
Смоет невежества тень?

Но, убегая от зла,
Мужества не накопить.
Останется только зола
От желанья любить.

Весь мир можно сжечь дотла.
Но где будут чистые жить?
Учитесь неведение зла
В радость преобразить.

Чтоб изменить людей,
Музыка звезд нужна,
В которой благость идей,
Как соль — в водах, растворена.

Дней кандалы гремят
Для тех, кто себя поместил
В вечных мучений ад,
В изнеможенье пути.

А мы научились летать.
И легок нам груз судьбы.
Будет солнце сиять
На вершине тропы.

К порогу неба пришли,
Плен суеты одолев.
У ног кружатся орлы,
Крича в предутренней мгле.

Уходит, уходит тьма.
И где-то пробился луч.
Сатъя идет сама,
Мрак раздвигая туч.

Не следуя порядку отрицаний,
Прими иное положение вещей.
И тайное предстанет очень явно
Основой народившихся идей.

Есть в отрицанье скептицизм и зависть,
Как скрытых унижений личный след.
А мы увидим в наших мыслях завязь
Грядущих дел и истинных побед.

Прикоснусь я к цветку,
Чтоб изгнать сердца грусть,
И с любовью ушедшей,
Как с ним, обнимусь.

Сладких слов голоса
Навевает роса.
И в мгновениях жизни
Живут чудеса.

Когда открываются небеса,
Чтоб людям послать откровений знание,
В пространстве великом слышны голоса,
Дарующие сердцу распознавание.

Голос несет вселенский знак
О том, что Сатъя на твердь планеты
Уже вступила, а силы зла
Противятся преобразению Света.

Но им не удастся переломить
Космический вихрь, что несет очищенье.
Раскалена эволюции нить.
Столб силы горит огнем напряженья.

Сломлен будет зверя хребет.
Сникнет тьма и отступит с порога.
Благо придет. И наступит свет
Дыханья и силы Вышнего Бога.

Гоните прочь любой пессимизм.
Дух укрепляется здравием плоти.
Мы верим во благо. Пусть наш романтизм
Поможет планете в духовной работе.

«Кто сам в себе уверен,
Того хула не потрясет».
Нашедший в познание собственные двери
Не требует хвалы, не ожидает и щедрот.

Для познания, для озаренья
Что такое одно мгновенье?
Только самый высокий мудрец
Постигает в нем дел венец,
Что копил, может быть, веками,
Собирая трудно и тайно.

А венец — это делу конец
Для услады живых сердец.
Только он другого начало,
Чтобы сердце во тьме не блуждало,
Чтоб без дела оно не скучало,
А творить без конца обещало.

Что такое одно мгновенье?
Это ярое устремленье.
В нем постигнешь весь смысл рожденья,
А не майи слепой наважденье.

Ты пришел, чтоб найти обретенье
Всех желаний своих высоких.
Видишь? Это само мгновенье
Воплощается в наши строки.

Нашей тайны не знает никто.
Никому ее не открыть,
Как затерянную среди цветов
Не заметить зеленую нить.

Но свет нарастает. Солнце в север идет,
Давая надежду на возрождение.
И пусть несет лебединый полет
Бога Солнца в свое окружение.

Когда-то на севере свет не уходил,
А оставался, сад райский лелея.
А свет глядит, что же есть в пути
Такого, что стоит явить яснее.

Спроси у неба. Оно ответит
О том, что может быть на свете,
О тайне радости и печали,
О том, что было у нас вначале.

Мир полон мудрости. Мир полон знаний,
Счастливых мигов и расставаний.
Мечта приветлива к тем, кто старается.
Судьба тех любит, кто улыбается —
Пусть вопреки всему, пусть через слезы.
Терпенье благостно. Терпенье грозно.
Нет унижения в таком смирении.
Через препятствия идем к прозрению.

Кто знает тайники сердец людских?
Кто отдает иному предпочтенье,
Кроме красивых, умных и живых,
Здоровых и готовых для влеченья?

Там есть духовности святой простор,
А низменность оставлена навеки.
А мы живем среди алтайских гор
И в горный мир приоткрываем веки.

И, мучаясь в преддверии начал —
Начал познания и вечного прозренья, —
Мы путь избрали верного меча
Или свечи полночного служенья.

Но кто б ты ни был: воин иль мудрец,
Через тебя течет земное время,
Чтоб никогда не наступил конец,
А было место вечной перемене.

Кони времени мчатся вскачь.
Не минует нас время удач.
Мы в грядущее обращены,
За собою не чуя вины.

А вина ведь у нас одна —
Придержать коней стремена,
Чтоб еще, хоть немного трудясь,
Не терять с небесами связь.

Есть ведь Солнце. И есть Луна.
Есть прекрасные здесь времена.
В бесконечных потоках труда
Добывается слов руда.

В чистом золоте наших чувств
Мы лишь ветра касаемся уст.
То ли пьем его, то ль целуем,
О значенье своем памятуя.

Будет длиться у нас всегда
Вдохновение сил труда.
Будет жить, покуда наш дух
Чуять будет счастья звезду.

Нам бумага важна и перо.
Остальное уже дано.

Живем на берегу реки судьбы
И ловим то, что нам она приносит.
Когда-то посетила дол наш осень.
Теперь весна омояет нам, слепым,
Глаза капелью. Солнце снег уносит.

Сугробы оседают, словно дни.
Водой напитаны оттаявшие склоны.
Так было много раз, лет миллионы,
Во временах, что нынче спят в тени.

Не спеши предаваться сомненьям.
Может быть, прав ты только один.
Не лови ветер злых настроений
И печаль свою не бери.

Пусть года, как вода, ускользают,
Тени темные прочь унося.
Пусть душа покоя не знает,
По планете живой колесея.

В мире нашем то свет, то тени,
Белый день или темная ночь.
В этой путанице весенней
Не понять, что там: снег или дождь.

Перепутано все, перекручено,
Словно мира сырое бельё.
Если случаем мы не научены,
Не пришло, значит, время твое.

Не спеши предаваться сомнениям.
Может быть, ты один только прав.
И слова твои — вдох откровения,
А не чья-то пустая игра.

Ты пойми эту тонкую разницу,
Где смыкаются чьи-то миры,
И, сравнив безделие с праздностью,
Продолжай бесконечность игры.

Шепчу заклинанье огня и ветра,
Прошу у земли и воды вспоможенья.
Нет тьмы на земле — есть отсутствие света,
Где нет душ сияющих обнаруженья.

Словам отдаю исцеление плоти.
Делам отдаю красоту созидания.
Пусть нас охраняет Великая Сотис,
Что светит на нас огнем вечной тайны.

Молитву сложу, но вслух не читая.
Пусть в разума мире звенит ее песня,
Где чувства стихий, в любви сочетаясь,
До нас доходили бы мощью известий.

Молчальником быть, наверное, лучше.
Слова исчерпали свое назначенье.
А образы в них только духу послушны,
Как горной реке — направленья течения.

День Мары всегда преподносит сюрпризы.
Одних удивляет, других омрачает.
Что это — издевка или капризы,
Обида иль грубость — никто ведь не знает.

Как мир привести в русло однообразия,
Того, что с гармонией праведной дружит?
И если придет он, завещанный праздник,
Узнать мы сумеем ли, коль ум заужен?

Для духа нужны ли огни фейерверков
И грохот хлопушек, поток серпантина?
Для каждого в праздник есть своя дверка.
Но мы не найдем ее в пыли рутины.

А день дураков — это день искушений.
И если поверишь, то будешь обманут.
В потоке судьбы, в ожиданье свершений
Событья на место исконное станут.

Уйти от судьбы иль приблизиться к ней —
Возможно ли это в условиях странствий?
Блуждая в необозримом пространстве,
Найдешь ли сокровище прожитых дней?

А в нашем походе что будет верней —
Священная песня или тайны молчанья?
В пути ведь всегда живет ожиданье,
Что встретишь ты в новой, идущей весне.

И, может, ты будешь доволен вполне
Необозримою мудростью духа.
Пусть вечно сияет сознанья Белуха,
Что нам улыбается в сказочном сне.

Москва полна забот,
Но трудится исправно.
Так суетен народ.
Так не прикрыта правда.

Наедине с собой мы в радости и в горе.
И в смерти мы наедине с собой.
Волнуется космическое море.
Не утихает огненный прибой.

Для нас судьба и смерть неодолимы.
Вся наша жизнь размечена судьбой.
Средь радости и слез, средь чистоты и дыма
Рождаются явления вечных гроз.

Их мысль родит как творческую завязь,
В которой зачинаются слова.
И, только с низкими страстями справясь,
Ты будешь жить, как и любовь жива.

Непраздное не ищет развлечений.
Мир обжигается в огне идей;
Не останавливая круговращений,
Все так же любит ищущих людей,
Что вне тоски себе тропу находят,
Что вне раздоров пролагают путь,
Не рассуждая о плохой погоде,
А продолжая погружаться в суть.

В суть жизни, в суть мелькающих явлений,
В рождение и вечную печаль
Живущих и отживших поколений,
Где жизни смысл так крепок, как печать.

Так рано ласточки еще не прилетали.
Звенят над домом птичьи голоса,
Лишенные мучений и печали
И верящие в жизни чудеса.

Удел их — небо. Там им так просторно.
То вверх взлетают, то стремятся вниз —
В заре, поющей в нашем мире горном.
Они из Индии зачем-то забрались.

Чем не живется в тех краях цветущих?
Зачем их север манит, где гнездо их ждет?
К аилу долог путь сквозь холод жгучий.
Чем этот край сих малых птиц влечет?

Загадка, объясненная инстинктом.
Но слишком примитивен мысли ход.
Ведь, как урок, легко и без запинки,
Они выписывают свой полет.

Нужен ли я кому?
Или мне кто-то нужен?
Сморщенному уму
Слов приготовлю ужин.

Будет ветер ловить
Их разные перепевы.
Есть ли кому простить
За проявленье гнева?

Есть ли кого понять,
Если и сам не понят?
Небес голоса звенят.
Ржут боевые кони.

Лязги мечей, пенье стрел
Носятся в чистом пространстве.
Рог судьбы проревел
Вестником дальних странствий.

Внешний покой как котел,
В котором кипит напряженье.
Вечно бушует бой
Нашего постиженья.

Ветхое держится в нас,
Места не уступая
Огненным временам.
Мощно воинство Майи.

Чище становится свет.
И небеса — прозрачней.
Многострадальной Земле
Время приходит удачи.

Когда успокоится разум,
Тогда остановится жизнь.
Как трудно жить в мире праздном,
В глубоком унынье души.

И ей не помочь словами о пользе труда.
Она понимает все так, как ей хочется думать.
Блестит ярче золота в речке слюда.
И это лишь повод чьего-то безумства.

Мы трудимся честно и не жалеем о том,
Что выбрали дело, которое близко сознанию.
Душа допускается в огненный водоем,
Чтоб там напитаться силой призванья.

Будто миг, пролетают века.
Пыль времен оседает на скалах,
Нам, пришедшим издалека,
Открывая чудес начало.

В этом мире мысль наша сильна,
Отдавая приказ деянию.
Даже вечная тишина
Дышит мощью распознаванья.

Вечный миг, как струна, напряжен.
И гудит, токи соединяя
Вечных сфер, из которых закон
На священную землю стекает —
Светом солнца, весенним дождем,
Снегом чистым и ветром свободным.
Во внимание мир погружен,
Во внимание вечной заботы.

Велика ли она иль мала —
Все равно учит сердце уменью.
Нескончаемые дела.
Нескончаемое вдохновенье.

Ты книгу свою никогда не закончишь.
В иных мирах, на планетах других
Продолжишь свою изначальную повесть —
Мира запечатленный миг.

От Липиков Высших, от Знаний Света
Идет мелодий дивных струна.
И ты понимаешь сердцем все это
Через пространства и времена.

Владея своим исцеляющим словом,
Самости власть над собой не даешь,
И понимаешь мгновений обнову,
И в словах различаешь ложь.

Перо острее штыка и кинжала.
Перо — оружие против тьмы.
Слово не раз нас от бед спасало
И от тоски как от вечной тюрьмы.

В нас познающий требует действий.
В нас познающий волю творит.
А исполнитель Космической Вести
Меру свою в дела претворит.

Сокрушенным сердцем не верьте.
Тайну храните свою.
Не бойтесь жизни, не страшитесь смерти,
Не мешая течь бытию.

Заросли лет и жизнью препоны
Лишь камни на восхожденья тропе.
Звезд неумолкающие звоны
Как непрестанная молитва судьбе.

Клянусь единым духом, бессмертным,
Что веру в истину не предам!
Хотите верьте, хотите не верьте —
В сердце каждый имеет храм.

Отрада тайны — ее применение
Для пользы человеческих душ.
Не заставляйте искать спасения
Тем, кто счастлив в земном саду.

Никто не отменяет наших дел.
Они ведь вечны, как планет вращенье.
Бессменный продолжается посев,
Где знаний нарастает ощущение.

Много ликов у чуда,
Как у неба — сонм звезд.
Строит огненный Будда
Свой невидимый мост.

Пусть рассвет багровеет.
Пусть летят облака.
В мир приходит Майтрейя —
Не на день, на века.

Обращенное к сердцу
Пламя духа горит.
Есть судьбы неизвестность.
Есть влечений магнит.

Все собрав воедино,
Устремленье творим,
Где великую силу
В дело преобразим.

Тайны дело вершится.
И не знает лет цель.
Над горами клубится
Звездных всплесков метель.

Там снега еще живы,
Глубоки и сильны.
Там холодные ливни
Градом обращены.

Далеко до цветенья.
Но мы знаем — придет
Это чудо весеннее,
Сердцу радостный взлет.

Природа слагает песни
Своею весенней сутью.
Любой человек — это вестник,
Стоящий на перепутье.

Кому-то он скажет о лучшем,
Что ждет его в далях дальних.
Кому-то подскажет случай
В решеньях необычайных.

О чуде не памятуя,
Он жизнь в ее ранг возводит,
Веря в землю святую
И в мечты о свободе.

Но что с нею делать лентяю,
Что время свое убивает?
Свободы вечное таинство
Много чудес охраняет.

Весна молодая бредит
Теплым цветочным туманом.
В нашей судьбе на свете
Буду любовью пьян я.

Неугомонная сила
Требует воплощенья.
Не прекращай усилья,
Вечное вдохновенье!

Искусство памяти волшебное.
Мы помним то, что мы узнали,
Что стало нашей интуицией,
Пройдя сквозь счастье и печали.

Оправданное опозданье
Не изменяет духу срока.
Меняются людей желанья.
Иное видит наше око.

Волшебное очарованье
Нас молодостью искушает.
Что это — встреча иль прощанье
С тем, что любовью нас питает?

Как жить без чуда обожанья?
Как жить без осознанья тайны,
Что любят нас, что нас желают
Так искренне и неслучайно?

А может, вспышку вожделенья
Мы чувством огненным считаем?
Но что поставим мы в сравненье,
Когда пик чувств обозначаем?

Любите, не тая подвоха.
Любите, открываясь свету.
Испейте от любви истока,
Чтоб ею оживить планету.

Весна полна благоуханья.
Весна в божественном дыханье.
Цветы и зелень ярко-свежи,
Как молодости ожиданья.

Взойду на вершину, чтоб отыскать
Камень своей судьбы.
Узнаю то, что позволено знать,
Дорог отряхая пыль.

Взойду на вершину, откуда видны
Пики великих гор,
Где только живут в высоте орлы,
Свой охраняя простор.

На каменной книге скал письменна,
Что вечность послала нам.
Как вестью давней сквозь времена
Тайны поведал храм.

Из утра планеты, из дальней весны
Чей завет принесем?
Об этом знают лишь наши сны,
Где дверь открыта времен.

От чистых гор дыханье ловлю,
Что силу жизни дает.
Огонь вдохновенья воспламеню,
Давая творчеству взлет.

Исчерпаны жизни ушедшей года.
А сколько еще впереди.
Горит надо мною тайны звезда —
Звезда святого пути.

Ах, руны летящих дней!
Судьба их дарует нам.
Сегодня уходит снег.
С вершин улетает весна.

Но яркая зелень гор,
Дурманящий запах цветов
Одухотворяют простор
И пробуждают любовь.

Будут руны лететь —
Руны творческих дней.
Будет лето звенеть
Над судьбою моей.

Разлитая форма — услада для глаз.
Но скрыто ли в ней само содержание?
Но кто распознает истинных нас
В одежде земного обетованья?

Привычная жизнь увела от небес,
Где наши пристанища неизмеримы,
Где труд наш высокий превыше чудес,
Где слов наших чистых хрустальна светимость.

А здесь, на земле, мы их ловим лучи,
Серебряной пылью огни собирая.
Нам капли любви посылают ключи
Из вечных планет совершенного рая.

Себя обидою не мучь.
Она — ко всем несчастьям ключ.
Прими заслуженное стойко
Как испытаний вечных луч.

Сказано: «Люди — вы боги», —
Но только тогда, когда боги вокруг.
Странник бредет по горной дороге.
Но кто он — враг или друг?

Когда не будет в том опасенья
И станут сердца чисты,
Мы осознаем свое спасенье
От тьмы и от суеты.

Тогда, слагая звенящие слоги
В музыку нашей судьбы,
Не скажет никто: «Мы — боги! Мы — боги», —
Коль станут они таковы.

Зачем содроганьем тревожить пространство
И в грудь беспрестанно бить,
К себе привлекать всех бесстыдно и праздно,
Чтоб беззаконье творить?

Молчат на камнях мхом заросшие строки,
Как изумрудный узор.
И, может быть, мы воплощенные боги,
Живущие среди гор.

В сердцах своих любовь выплавляя,
Копим блага огонь,
Чтобы не тронула воля злая
В мире людей никого.

И хоть на вид неприступны и строги,
Как камни древнейших времен,
Мы все же в чем-то, наверно, боги,
Хранящие вечный закон.

Распад сознания страшной войны,
Когда теряешь ориентиры веры,
Когда тебе все боги не нужны
И краски мира стали тускло-серы.

Последними усилиями судьбы
Ты к чистоте стремишь осознания,
Что есть тропа и там, где нет тропы,
А вера поглощает все желанья.

Она невидимо вмещает их,
Из чистых ни одно не подавляя,
Сливая красоту в единый миг
И время в вечность сил переплавляя.

Не расторгая связи, мы живем,
Не разрывая всех соединений,
И лучшему все мысли отдаем,
Определяя истину видений.

Есть время для снегов, пора есть для цветов —
Оправданная дань времен идущих года.
Сквозь суету идей, через мельканье дней
Какого ожидаем мы исхода?

Не требуйте любви у тех, кто не любил,
А только представлял, что это совершилось.
Спросите у судьбы: откуда вьется пыль?
Серебряным дождем в нее жизнь обратилась.

Мгновения летят и застилают взгляд
Стремительной за временем погоней.
Но стоит только раз всем нам взглянуть назад,
Как кажется, что жизнь познал спросонья.

А эту жажду жить вовек не утолить.
Живи хоть сотню лет, ты ей не насладишься.
Нам не уйти вовек от горестной земли.
Когда-нибудь назад сюда ты возвратишься.

Грядет огонь с небес. И от него спасенья нет
Ни ложным радостям, ни тьме велеречивой.
На слово каждое придет ответ
От плана высшего, от пламенного Шивы.

И спросит Бог: «Что сотворил ты здесь,
Где воплотиться было дозволенье?
Ты превратил в клоаку сад чудес,
Нарушив замысел осуществления».

Молчанье —местилище молви.
Молчанье — одежда слов.
Ненавистью и любовью
Сложена крепость снов.

И кто кого отторгает,
Неведомо для людей.
Ведь тот, кто молчит, тот знает,
О чем говорить и где.

Учитесь природу слушать
И не кричите в горах:
Иначе залепит вам уши
Непреодолимый страх.

Не будет вреда от молчанья.
Гармония в нем жива.
Определяет случайность
Невысказанные слова.

А ты сумей догадаться,
Что и кому сказать.
Ведь скрытое в тайне богатство
Не станет людям мешать.

Молчи — и в том будь уверен.
Молчи — и о том не жалеи.
Открыты небесные двери
Для знающих цену потерь.

Последний день весны. А по горам снега.
И ветер крышу рвет, грозясь ее сорвать.
У времени потока в тумане берега.
Отсюда их живущим вовек не увидеть.

Кружится вьюга дней. Кружится вьюга слов.
И кружит нас метель велеречивых сборищ.
Сгорают наши чувства во времени огне.
Горения судьбы ничем не остановишь.

Страданию поклонись, покайся, помолись,
Забыв о том, как спесь тебе советы шепчет.
Не просто день идет — здесь пролетает жизнь,
Цветенья аромат и сужденные встречи.

Ты стар и некрасив. Но все же прелесть в чем
Живущего в горах простого человека?
Люби, люби людей, но не играй с огнем.
От славы ты не жди достойного успеха.

Дела богаче слов.
Но мысль — основа дела.
Когда творец готов,
Для силы нет предела.

Алтай наполняет нам радостью сердце.
Алтай счастья руды в душе обнажает.
И яблоня в окна стучит, как невеста,
Которая друга судьбы ожидает.

Хочешь жить как придется,
Ждать у моря погоды?
Что ж тебе остается?
Провожать свои годы,
Ту бесплодную силу,
Тот пустой ветер времени.
Всем ведь солнце светило
Из мгновенья в мгновение.

Только лень осознания
Принимать все готовое
Распаляет желания
И не алчет знать новое.

Ты ищи свою тропочку
Через чашу таежную
И неслышимым шепотом
Замени мысль тревожную.

Там скала не осыплется.
Горы там не обрушатся.
Как вино, время выпито.
И его не послушаться.

Усмиряй жар горячий
И склонись, как за ягодой.
Головы твоей иней
Засветился, как радуга.

Все кругом — суета. Ветер жизненных сил
Паруса наполняет великой свободой.
И все то, что однажды у неба просил,
Исполняется, будто бы сердцу в угоду.

Но не все из молитв обретают судьбу.
Не исполнятся те, что желают погибели.
Только благо родит воплощенья тропу,
Чтобы стать для нас богом,
а не каменным идиолом.

Поклоняемся духу, а не фетишу вер.
Через образ икон со святыми беседуем,
Признавая для сердца полноту чистых мер,
Пока чашу не выплеснет капля последняя.

Любим жизнь, потому что явленье труда
Воплощает она, словно чудо искомое.
На вершине небес сияет звезда,
Каждый раз неизвестная, но извечно знакомая.

Сияют стрелы мгновений.
Куются мечи победы.
Опыт всех поколений
Пишет новые Веды.

Мир полон перерождений.
Кипит он в метаморфозах.
Токи новых велений
К нам направляет космос.

Новое — в каждой мысли.
Новое — в каждом слове.
Высшая из наших истин —
В вечном космическом зове.

Лебедь, летящий в небе,
Или Сириус ясный —
В этом духовном хлебе
Наше земное счастье.

Новые поколения
Посланы нам на помощь.
Льются стрелы мгновений
Из далекого дома.

Моление нужно нам.
Богам хвала не нужна.
Для нас убежище — храм,
На вечность, на все времена.

Меняется имя богов.
Но сердце все держит связь.
Свет посылает любовь.
Солнце творит свою власть.

Над тайной ночи и дня
Звучит молитва моя.
Не прекращается миг
Летящего бытия.

В космосе этих времен,
В пространстве плотных причин
Идей аромат распылен —
Семя живой свечи.

Какою же музыкой была наша юность овеяна?
Не каждый и вспомнит ту песню
 иль даже аккорд.
Мы вовсе не глупы и не рассеяны.
А просто время наше идет.

Минуя горы, минуя долины и кручи,
Уносит нас прочь хрупкая жизни ладья.
На смену забытому время чему-то нас учит,
Когда мы плывем в беспредельности бытия.

Не слышим друзей и часто их мнение не ценим.
Но голос врагов отрезвляет сознание вмиг.
А ветер гуляет над нашим Алтаем весенним.
А рокот реки напряжен, словно горестный крик.

Меняется мир. И энергия чувств истекает.
Но в сердце живет ожидание лучших времен.
А дни улетают, как прочь — лебединая стая.
От песни далекой доносится жалобный стон.

Чужое золото не трожь.
Свое добудь для целей добрых.
Коль в сердце не имеешь ложь,
Получишь мудрость высшей пробы.

Мы пережили эту мудрость.
Она нам больше не нужна.
И пусть скрывается подспудно,
Шагая через времена.

Пусть жив Твой образ, воплощенный
В кого-то, Гуру, мой родной.
Но миг судьбы осуществленный
Всегда вослед идет за мной.

Вся правота и вся неверность
За нами тянутся, как шлейф.
И вечная благословенность
Как достижение иль блеф.

Что нам открыто — то угасло.
Светильник новый светит нам.
Душе другая мера счастья
Предложена, как тайн мантрам.

Чистое сердце — наше спасение.
Чистое сердце — наш охранитель.
Чувствую огненный ток напряжения.
Чувствую пульс идущих событий.

Сколько бы Русь ни травили, ни мучили,
Будет она по-прежнему чистой.
Выстрадан путь наш. Бедой мы научены
Добрыми быть и ныне и присно.

Ведомо разве иным такое —
Жить, не желая ближнему горя?
Пусть же пребудет в великом покое
Чувств человеческих вечное море.

Кровь не нужна нам, в сраженьях пролитая.
Сила судьбы — в совершенстве стремлений.
Познано много и много испытано
Долгою чередой накоплений.

Труд нашей жизни не будет напрасным.
Весны несут нам времен обновленья.
Песня труда — наше вечное счастье.
Чистое сердце — наше спасенье.

Когда книги вечности будут раскрыты
И тайна судьбы обнажит все познания,
На землю с небес опустится свиток
С молитвою вечного предстоянья.

И каждое слово создаст исполнение
Всех дел благородных, в уме сотворенных.
И дух утвердит святые веленья
Всех замыслов наших неосуществленных.

Перо не уступит мечу в поединке,
Как речь умирляет лжи липкой потоки.
Все скрыто в Одном — Всевышнем Едином.
Все Боги в пространстве — Его Пророки.

Нам воля дана. И мы следуем силе
Решений ее в направленье ко благу.
Свет правды течет из Небесной России.
И истины слово легло на бумагу.

Пусть мир обратится к совести-солнцу.
Без чистоты не родятся святые.
Весь мир — это шепота вечного отзвук.
Весь мир — это мысли вселенская сила.

Темные мысли легко сотри
С досок своей судьбы.
Кто узнает, что там внутри,
Какая сказка и быль,
Кто ждет за чертою прожитых лет,
Кому мы там вручены?
И если гимн нашей жизни спет,
Жди этой новой волны.

Зыбок существования мел.
Сыплется белый узор.
Но все — твое, что ты успел
Собрать в объятиях гор.

Новая тайна нас завтра ждет.
И утро откроет ее.
За перевалом — новый полет
И радости бытие.

Не вини никого, не считай,
Что разбита судьба на осколки.
Сам себе строишь ад и рай.
Сам себе — и цветы, и иголки.

Быть кому-то все время слугой —
Непростое предназначенье.
Для души совершенный покой
Лишь имеет свое значенье.

В этой жизни не мельтеши,
Праздность прошлого оставляя.
Над великою властью души
Поднимается Матерь Святая.

Почитая тайны Ее,
Не спеши к их оповещенью.
Обоюдное лезвие —
Непонятных людей мельтешенье.

Есть песня души. Есть древо времен.
Нам шепчет листва его чудо сказанья.
И что нам важнее — явь или сон —
В великом существованье?

Мы там или здесь кому-то нужны.
Как миг распознать принадлежности к миру?
И есть ли безмолвие в снах тишины
Или в этом сокрыта высшая сила?

Есть время труда. Мы в нем познаем
Свои накопленья и наше уменье.
Нам свет посылает желаний звезда,
Чтоб стать для души вдохновеньем.

Что надо познать в кругу наших тайн,
Хранящих наш космос в пути человечьем?
Но если ты произнес: «Красота», —
Ты стал на мгновение вещим.

С кем разделить любовь, растущую во мне:
С Богинями Небесными иль с девами земными?
В какой космической родились глубине
Те чувства, что зовутся золотыми?

Любовь как напряжение огня
Живого в окруженье обожанья
Ты ни на что не можешь променять
В служении, в стремлении, в желанье.

Любовь подскажет лучшие пути,
И в малом и великом даст решенье,
Подскажет нам, к чему и с кем идти,
Чтобы постичь грядущее прозренье.

В беседах человека с Богом
Преобладает мира боль.
Горька страдания дорога.
Сладка высокая любовь.

Но если вера ваша — правда,
То научитесь не просить.
Провозгласив обетов клятвы,
Учитесь Господа любить,
Как любите цветов и утро,
Как летний день, как тайны час.
Любите так Его, как будто
Он сам безмерно любит вас.

И это так. И это чудо,
Что обнаружилось в тебе.
В верх чувств стремится амплитуда,
Взлет, обозначенный в судьбе.

Пути людей неисследимы.
Неведом откровений час,
Как будто тень Ерусалима
Касается святых Кайлас.

В любви священной все едино.
Во множестве рассеян Бог.
В какие ж нынче палестины придешь ты?
Чей пройдешь порог?

Желание не ведает предела,
Коль обретает форму благородства.
Тогда в нем — духа вечного господство.
Тогда в нем — дерзости невиданная смелость.

Она нужна, чтоб время постигать.
Грядущее полно осуществлений
Того, что в прошлом ты сумел создать
Мечтами и стрелой устремлений.

Учиться стоит каждому желать,
Незримо поднимая благородство,
Души своей определяя свойство,
Что вспомнила, что ей дано летать.

Пусть творчество мое не иссякает.
Пусть вдохновенье мир не покидает.
И тот, кто в нашем сердце обитает,
Пусть через нас всю тайну постигает.

Мы ожиданием обременены.
Нам вещие порою снятся сны,
Им можно верить, можно их не слушать,
Но в них сокрыта мудрость тишины.

Пепел прежних костров нам не выжжет глаза.
Мы ушли из пределов того пепелища.
Не тускнеет во взгляде моем бирюза,
Что на небе цвет истины ищет.

Как судьбу осознать, как измерить ее,
Обнажив неизведанность направленья?
Жизнь идет. Каждый день в небе солнце встает.
И не знает границ полнота ощущенья.

Неиспытанный мир прорывается в нас.
Мы рожаем эмоций живых продолженье.
Наша жизнь на познание обречена,
Зная цену побед, зная вкус пораженья.

Пепел прежних костров удобряет наш сад.
Лучше все возрастает от прошлого сора.
Даже искра не вспыхнет у глаз наугад.
Все должно пригодиться, пусть даже не скоро.

Голос звучит давно.
Голос в сердце моем.
Сумеречное окно
Залито идущим дождем.

Свет ускользает прочь.
Уходит за горы день.
Приближается ночь,
Как птицы летящей тень.

Чей это голос поет,
Вечно счастьем светясь?
Огненный хоровод
С небом имеет связь.

Кружатся звезды вверху,
В мировом колесе,
А у души на слуху
Звон продолжает висеть,
Тонкий и нежно-живой,
Словно пение птиц
Летней ночной порой
Среди звездных частиц.

Будем идти вперед.
Будем странствовать в снах.
Ветер миров несет
Корабль наш на всех парусах.

Сокрывать легко. Но знаем мы давно,
Что в глубь земли уходят даже клады,
Что к сердцевине тянется оно —
Сокровище всего земного сада.

И мы, и камень уползаем вниз.
Материя нас держит очень цепко.
Но крылья духа устремленьем ввысь
Нам открывают огненное небо.

И в тайне тайн растет внутри меня
Готовность постиженья сил небесных.
И жизнь не просто будет интересной —
Она в познании запечатлеет миг
Расплесканного по небу огня.

Как хочется познать нам суть вещей,
Чтоб цепкий взгляд определял живое,
Прорвавшись сквозь привычное клише,
Через туман извечного покоя.

Как можем мы судьбу предугадать,
Когда пред нами непрерывный выбор,
Который позволяет нам решать,
Что ложно, а что истинно, в чем прибыль?

Кому-то золото звенит милей всего.
Кому-то мысль высокая важнее.
Не создавайте для себя врагов.
Их без того бесчисленно в Расsee.

Какие жертвы нам нужны,
Чтобы достичь предназначенья?
Любовью не считай влечение.
Любовь чиста. Влечение — бич
Всемирного круговращения.

На перекрестиях судьбы
Мы все встречаемся с собою.
Все качества в ритм с красотой
В отдельный лик воплощены.

Ты не смотри чужие сны.
Подглядывать за мной не стоит.
Коль мудрецу кто яму роет,
Сам угодит в тьму глубины.

Труд — жертва высшая, молись труду.
Не осквернишь ничью живую самость.
А нам, прожившим, лишь мечтать осталось
О жизни в расцветающем саду.

В духовной крепости живет молитва.
В духовной крепости стремление созревает.
Все продолжается святая битва.
И напряженье не ослабевает.

Мир сложен из земных противоречий.
Стихии сами — для того начало.
Неутоленное уходит в вечность,
Во власть неведомого Махакалы.

Молись не о себе — о судьбах мира,
О ближних и о близких в круге сердца.
После жары всегда бывает сыро.
Круговорот вращает духа средство.

От всех болезней Мать нам помогает:
И от страданий, и душевных хворей.
Поможет разве так рука другая,
Снимая муку, облегчая горе?

Воистину, в потоке благодати
Все возрождается до совершенства.
Мы призовем сияющую Свати
И ощутим судьбы ее блаженство.

В августовские дни погружается лето.
От дождей и от рос — туманная дрожь.
Но еще не явила свои осень приметы.
И на ранний июнь этот вечер похож.

Не летят еще листья от сильного ветра.
Только травы нескошенные легли.
И всюю на Алтае властвует лето,
Поклоняясь порывам до самой земли.

В горном сумраке росы похожи на звезды.
Рев вскипевшей реки раздается в ночи.
И туман огибает наш маленький остров.
А какая-то птичка даже ночью кричит.

И поет, заливаясь, зарю провожая,
Что не гаснет над Теректинским хребтом.
Хлебожары сверкают. И ждет урожая
Дорогая долина и наш маленький дом.

Три капли огня.
Три святыни пламен.
Три пламенных буквы,
Что входят в закон.

Они освящают великую суть.
Они освещают неведомый путь
Сквозь скалы ущелий, где вечная тьма,
Где мрак заблуждений и холод ума.

Три капли святыне как Око Владык,
К которым ты сердцем дрожащим приник.
Есть верности знак. И это они
Собой озаряют познания дни.

Из всех сложений, сложных и простых,
Есть действие слиянья разных судеб.
Что послано судьбой, то Бог не судит.
И выбор лучшего определяет миг.

Так важно то, что ты давно постиг,
Но затерял в беспамятства тумане.
И то, что нынче твою душу ранит,
Уже изжито написаньем книг.

Все размышленья, весь анализ бед:
Что нас в невежество и страсти погружает —
Казалось бы, на все нам дан ответ,
Но все ж душа по-прежнему страдает.

Что нужно ей, живущей жизнью сонм?
Опять, как и всегда, желанье счастья,
Чей дух так благодатно невесом,
Как весен лепестковое ненастье.

Когда же успокоится печаль,
Так непрестанно радость призывая?
И вновь погасшая горит свеча,
Вокруг себя надежд круг освещая.

Фанфары или панихида —
Что нам предложено судьбой?
Нет на нее у нас обиды.
Знать лучше ей о нас с тобой.

Бурливых мыслей ураганы
Сметают даже города.
Зачем считать былые раны?
Мы жизнь доверим навсегда
Судьбе священной и желанной.

Нет справедливости иной,
Как жить, творя с ней воедино.
С ней не возможен поединок.
И мысли нет о том пустой.

Тихий свет от небес — и поныне.
Свет — дыхание ангельских крыл.
В неизведанной миром пустыне
Обиталище огненных сил.

Собран мысли сияющий образ
В святость радости и любви.
Счастье — это неведомый космос,
Что нам чистое сердце живит.

Счастье — быть в святом ощущенье
Причащения к радости дней.
Счастье — быть для души воплощеньем
Опустившихся с неба идей.

Не корите себя в нетерпении.
Тайна радости — в нас самих.
Пусть близки уже дни осенние.
Не печалью мы встретим их.

Тихий свет питает листья
Чистым золотом, красной зарей.
Все промчится молнией-искрой.
Только свет остается со мной.

Будет греть он вечное странствие —
Беспокойный полет души,
Извлекающий из пространства
Неизжитые миражи.

Во вселенной безмерной дух встретится
С тем огнем, что родил его.
Светит в небе белая лестница.
Вверх взойти не хватит шагов.

Тихий свет от небес — и поныне.
Каждой искре души светит он.
В неизведанной миром пустыне
Пролетающих звезд перезвон.

Не тратьте время на злобу.
Ведь слишком жизнь коротка.
Не для того она, чтобы
Терять ее по пустякам.

Зачем зажигать возмущенье?
Зачем недовольство копить?
Солнце свое свеченье
Не прекращает лить.

Радостью сердце наполнив,
Купайтесь в ее огне.
Пусть ликования волны
Касаются вас в тишине.

Радости вечной заслуга —
В неомраченье судьбы.
Из изначального круга
Мы не найдем тропы,
Если сиянье счастья
Не осветит ее.
Огненное участие —
Чистое бытие.

Нет во зле утешенья.
Оно пламень сил крадет.
Труд — всех бед разрешенье,
Радости круговорот.

Хорошее всегда пролетает быстро.
Лето промчалось так незаметно,
Как будто в горах случайный выстрел,
Словно молния чистого света.

Кто же заметит отдельные строки?
Кто их вспомнит в движенье сознания?
Мы беспредельны, мы одиноки
В неотвратимости существования.

Наедине с рождением и смертью
Только Владычица Мира поможет
Нам появиться на этой тверди
И так же проводит нас в мир погожий.

Вечный спаситель — наш Ангел Хранитель,
Наше высокое воплощенье.
Он нас ведет по космической нити,
По лабиринту перерождений.

Ветер поет. И река ему вторит.
Воды ночами так говорливы.
Сердце встречает алтайские зори.
Сердце от жизни самой счастливо.

Когда безумство почитаем сладким,
Считая, что в нем творчество растет,
Встречаемся мы с прежнею загадкой:
Зачем нам этот персонаж иль тот?

И в страшном сне мы не увидим даже,
Что сами мы для мира — персонажи.
Когда творим, неведом нам закон,
Мы вне пространств и вне любых времен.

Куда сложить умения поклажу?
Во что связать накопленную пряжу?
Задача эта не для мудреца.
Ведь можно вместо золота подсунуть лажу.

Мы были когда-то разлучены,
Влюбленные неразделенной любовью.
И нету за нами иной вины,
Чем наших великих судеб условия.

Душа не имеет цепей родства
Среди физических форм человечества.
Но наша Матерь, Небесная Сва,
С началом миров изначальных повенчана.

Но разве любить — преступление для нас?
Нас сила когда-то связала интимно.
Пусть в нас сама мечта влюблена.
Мы любим ее глубоко и взаимно.

Вдыхая тьму, ты излучаешь свет.
На то ты и в миру земном — поэт.
Являя тайны, их ты открываешь.
Цены себе, воистину, не знаешь.
Но, осененный вечности лучом,
Пером своим вооружился, как мечом.

Что просить у щедрой судьбы?
Только мудрости и сострадания,
И прозренья сердцам слепым,
И душе благородства желания.

Разве можно в грусть наряжать
Нашей жизни струны живые?
Научитесь, люди, мечтать!
Научитесь счастья желать,
Чтобы дрожь пробрала ваши выи!

Вы не знаете силы мечты.
Вы не знаете к ней обращенья.
От молитвы до красоты —
Совершенная тайна вмещенья.

Есть печаль неостывших чувств —
Нашей молодости неугасимость.
Слово счастья сорвется с уст.
Как свеча чистой веры наивность.

Открываются неба врата.
Свет течет, несмотря на тучи.
Прикоснулась к нам красота,
Как закон, указав на случай.

Не испишется стержень устремлений моих.
Хватит в мире чернила для запечатленья
Чистых слов, в которых серебряный миг
Проявляет свое воплощенье.

А потоком времен приносится свет —
Золотая руда космических знаний.
Там на все, что мы спросим, найдется ответ —
Без мучений пустых, без рыданий.

Не всегда его дух до сознания дойдет.
Но энергия успокоенья
Жажду знаний тончайшею тайной зальет,
Словно ты получил откровенье.

И не выразить мудрость словами земли.
Есть то знание, невыразимое,
Что мы вместе с душой с небес принесли
Как святое, извечно хранимое.

Когда же закончится круг заблуждений
И те, кто достоинством одарены,
Приблизятся к нам, подарив откровений
Священные тайны, пророчества сны?

Всем нужен Наставник, всем нужен Учитель,
Живущий в пределах волшебной страны,
Которая рядом, как свет-очиститель,
Огонь, пред которым все озарены.

Пути и сердца, мысли каждого мига,
Дела, что замыслены и воплощены, —
Открыта пред каждым возможностей книга.
Учись, исполняй и не чувствуй вины.

Грех лишь состояние призрачной плоти.
Физический мир — это смертная тень.
Над гребнем горы поднимается Сотис,
Явившись, послушная нашей мечте.

Что этому миру можно сказать?
Ведь он все равно ничего не услышит.
Одни лишь тоскующие глаза
Безмолвно укажут, что дух что-то ищет.

Туманное утро скрывает пути,
Всех нас призвав обратиться в неспешность.
Еще много так нам нужно пройти
По этой земле, священной и грешной.

Еще очень много запишем мы слов,
Которые кто-то прочтет и оценит.
Они пробудят к вечным знаниям любовь.
Они станут миру даром бесценным.

И нет в нас сомнений, что нужно творить,
Что сердцу открыто, что тайна доверила.
Все звезды угаснут в свете зари,
Чтоб встретить того, кому сердце поверило.

Будь игроком, а не фигурой,
Собой рулить не позволяй
И жизни рабскую натуру
Из сердца с болью вытравляй.

Не подчиняйся мелкой страсти.
Себе ее ты подчини.
И все нелепые напасти
Оставят трудовые дни.

Ты лишь вошел во храм, лишь начал
Поэзии святой служить.
И будет так, а не иначе,
Пока ты ею будешь жить.

Ты не предашь и не изменишь.
В мгновенье слабости пустой
Ее ты в жизни не заменишь
В сознание женщиной другой.

Она любовь, мать и подруга.
Она и крылья, и судьба,
И выход из земного круга,
Спасение от козней зла.

*Владимир Алексеевич
Павлюшин*

**У подножия
горных ветров**

Подписано в печать 03.08.2017
Формат А5. Печать ризографическая
Тираж 100 экз.
Заказ № 0000
Отпечатано в ООО «Арт-бюро»
432017, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 11а
ИНН 7325041316

Для заметок

Для заметок

Для заметок